

Казахский Национальный университет имени аль-Фараби

УДК 2-6/7(574)

На правах рукописи

Аймухамбетов Тимур Талгатович
Особенности взаимодействия государства и религиозных конфессий в
Казахстане: религиоведческий анализ

6D020600 - Религиоведение

Диссертация на соискание учёной степени
доктора философии (PhD), доктора по профилю

Научные консультанты:
Сейтахметова Н.Л.
доктор философских наук, профессор,
член – корреспондент НАН РК

Neal Sydney Robinson
Professor, Sogang university
(Seoul, Republic of Korea)

Республика Казахстан
Алматы, 2023

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
1 ТЕОРЕТИКО – МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ ПРОБЛЕМЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ГОСУДАРСТВА И РЕЛИГИОЗНЫХ КОНФЕССИЙ	8
1.1 Концептуализация взаимодействия государства и религиозных конфессий	8
1.2 Социокультурные и политические контексты взаимодействия государства и религиозных конфессий	29
2 КОМПАРАТИВИСТСКИЙ АНАЛИЗ МИРОВОГО ОПЫТА ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ГОСУДАРСТВА И РЕЛИГИОЗНЫХ КОНФЕССИЙ (НА ПРИМЕРЕ ХРИСТИАНСТВА И ИСЛАМА)	45
2.1 Культурно-историческая реконструкция феномена взаимодействия государства и религиозных конфессий в мусульманском мире: от средневековья к современности	45
2.2 Дискурсы взаимодействия государства и религиозных конфессий в христианском мире: от средневековья к современности	66
3 ФЕНОМЕН ГОСУДАРСТВЕННО-КОНФЕССИОНАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН: ОСОБЕННОСТИ, ТРЕНДЫ, ПЕРСПЕКТИВЫ	89
3.1 Взаимодействие государства и религиозных конфессий в Республике Казахстан: исторические этапы	89
3.2 Государственная религиозная политика в Республике Казахстан: от взаимодействия к диалогу	115
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	145
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ	148
ПРИЛОЖЕНИЕ	157

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность диссертационного исследования: Повышенный интерес к проблеме взаимодействия государства и религиозных конфессий неразрывно связан с поиском доктрины в развитии Казахстанского общества.

За период, прошедший с момента принятия Казахстаном независимости, в молодом суверенном государстве произошло немало прогрессивных преобразований. В первую очередь это коснулось основ государственного строя, приоритетов нашей республики, что повлияло на жизнь каждого казахстанца.

С обретением независимости Республика Казахстан и другие страны постсоветского пространства получили возможность определять свою собственную политику в вопросах религии, и зафиксировали в своих конституциях светский характер государства. За годы независимости в Казахстане произошли большие изменения в сфере взаимоотношений между государством и религиозными объединениями, были произведены многие преобразования.

Вместе с тем, особенно в последние годы, обозначились и проблемы в этой сфере. И наиболее острая из них – вполне реальная угроза казахстанской государственности через проявление религиозного экстремизма, в связи, с чем появилась необходимость прогнозирования процессов, связанных с этой реальностью наших дней.

Актуальность данного исследования исходит из того, что необходим комплексный анализ взаимодействия государства и религиозных конфессий. Данный анализ поможет определить основные векторы развития в данном направлении, а также выявить особенности данного взаимодействия.

В своём выступлении на 76-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН Президент Республики Казахстан Касым - Жомарт Токаев отметил следующее: «Мы также намерены продвигать взаимосвязь «демократия – религия – развитие» в ходе седьмого Съезда лидеров мировых и традиционных религий». Данный аспект отражает о важности темы взаимодействия государства и религиозных конфессий.

Степень разработанности темы исследования. Тема взаимодействие государства и религиозных конфессий, является одним из важных вопросов изучаемых религиоведами в современное время. Проведённый нами анализ научных трудов исследователей можно условно поделить на три группы.

Первая группа включает в себя исследования учёных и философов Западной Европы, а именно: Н. Макиавелли, Э. Роттердамский, Т. Мюнцер, Т. Мор, Т. Кампанелла, Д. Локк, О. Конт, Э. Дюркгейм, К. Маркс, М. Вебер, Г. Моран, Д. Белл, С. Мойзес, К. Дурэм, М. Писманик. Также были проанализированы взгляды современных исследователей М. Евтича, Т. Лукмана, Р. Норриса, Д. Лэйтина и Б. Бэрри.

В качестве главного направления этих исследователей необходимо указать, что сам их анализ взаимодействия государства и религиозных конфессий

основан на специфичности данного аспекта в этом регионе. Вместе с тем, по научным трудам вышеописанных учёных виден весь процесс эволюции особенностей взаимодействия государства и религиозных конфессий на территории Западной Европы.

Вторая группа включает в себя исследования учёных страны Содружества Независимых Государств (СНГ), а именно: М. И. Одинцов, С.А. Мозговой, В.Г. Фуров, Ю.А. Розенбаум, А.Н. Мещерякова, А.В. Щипков, Е.Г. Аванесова, С.И. Самыгин, А.Ю. Григоренко, О.В. Давыденко, Л.А. Морозова, А.П. Куницын, В.И. Гараджи, М.Н. Фомина, М.П. Мчедлов. Также были проанализированы взгляды В.В. Пьянкова, В.Е. Еленского, И.В. Понкина, С.Н. Градиrossoго, Е. Малахова, К.И. Колесниковой, Д.Б. Геркоева, А.Х. Мукожева, Н.В. Володиной, М.С. Грушевского, Б.К. Малиновского и М. Шахова.

Анализ и изучение особенностей взаимодействия государства и религиозных конфессий является актуальной проблемой для учёных на пространстве Содружества Независимых Государств (СНГ). Более полувековой опыт построения общества основанного на идеях атеизма в странах бывшего СССР, ныне стран СНГ привёл к повышению уровня актуальности темы диссертационного исследования. Анализ научных взглядов представителей стран СНГ необходим ввиду культурной общности данного пространства.

Третья группа включает в себя исследования учёных Республики Казахстан, а именно: А.М. Нысанбаев, Б.М. Сатершинов, А. Г. Косиченко, Н.Л. Сейтахметова, Е.Е. Бутова, Г.Г. Соловьёва М.С. Орынбеков, Н.Ж. Байтенова, Ш.С. Рысбекова, Ж.Д. Кабиденова.

Анализ исследований учёных Республики Казахстан по теме взаимодействие государства и религиозных конфессий, стали источниками эмпирического исследования, затрагивающая проблему диссертационного исследования. Вместе с тем данное направление исследований в Республике Казахстан мало изучено.

Цель и задачи исследования Целью исследования является анализ особенностей взаимодействия государства и религиозных конфессий в Казахстане.

Достижение поставленной цели возможно посредством решения следующих **задач**:

1. Провести анализ теоретических воззрений учёных в рамках анализа теоретико-методологического основания проблемы взаимодействия государства и религиозных конфессий;

2. Проанализировать основные исторические типы взаимодействия государства и религиозных конфессий в рамках анализа теоретико-методологического основания проблемы взаимодействия государства и религиозных конфессий;

3. Проанализировать эволюцию взаимодействия государства и религиозных конфессий зарубежных стран: от средневековья до современности;

4. Проанализировать эволюция взаимодействия государства и религиозных конфессий в Казахстане;

5. Определить особенности взаимодействия государства и религиозных конфессий в Казахстане.

Методологические основы исследования. Методологической основой выступают междисциплинарные установки. Основным методом является религиоведческий, позволивший раскрыть специфику взаимодействия государства и религиозных конфессий. Метод исторической реконструкции, продуктивно используемый в исследовании, позволил выявить специфику и особенности религиозных традиций, сформировавших поликонфессиональное пространство и религиозный плюрализм Казахстана

В рамках подготовки диссертационного исследования были также использованы методы общенаучного и философского характера, позволившие концептуализировать категориальный аппарат диссертационного исследования.

Теоретической основой настоящего исследования явилось изучение научной литературы, материалов научных конференций, монографий и научных статей, так или иначе затрагивающих вопросы взаимодействия государства и религиозных конфессий. Значимую роль сыграли исследования М.С. Орынбекова, Н.Л. Сейтахметовой, Н.Ж. Байтеновой и М. Шахова.

Объект и предмет диссертационного исследования.

Объектом исследования является особенности взаимодействия государства и религиозных конфессий в Казахстане.

Предметом диссертационного исследования выступили исторический, нормативно–правовой, структурный, функциональный аспекты взаимодействия государства и религиозных конфессий в Казахстане определяющие его особенность.

Научная новизна исследования. Научная новизна исследования заключается, прежде всего, в комплексном, целостном исследовании взаимодействия государства и религиозных конфессий. В диссертационном исследовании раскрыты сущность, структура и особенности взаимодействия государства и религиозных конфессий.

Основные элементы новизны заключаются в следующем:

- Проведён целостный исторический анализ взаимодействия государства и религиозных конфессий;

- Проанализированы основные исторические типы взаимодействия государства и религиозных конфессий;

- Проведён анализ взаимодействия государства и религиозных конфессий в странах, где большинство членов общества придерживаются исламской либо христианской религиозной конфессии;

- Отмечена тенденция эволюционного содержания взаимодействия государства и религиозных конфессий в контексте анализа зарубежных стран: от принципов теологического взаимодействия к принципам светского взаимодействия между государством и религиозными конфессиями;

- В ходе исторического анализа взаимодействия государства и религиозных конфессий в Казахстане, подкреплена тенденция перехода от принципов теологического взаимодействия к принципам светского взаимодействия между государством и религиозными конфессиями;

- Произведён анализ государственной политики Республики Казахстан в сфере религии;

- Выявлены особенности взаимодействия государства и религиозных конфессий в Республике Казахстан.

Основные положения диссертации, выносимые на защиту.

1. Взаимодействие государства и религиозных конфессий является ключевым фактором формирования толерантных отношений и консолидации общества.

2. Специфика государственных и религиозно - конфессиональных отношений в Казахстане определяется исторически сложившимися религиозными традициями и светской мировоззренческой парадигмой.

3. Моделирование политики взаимодействия государства и религиозных конфессий происходит на основе приоритетности светской или религиозной идеологии .

4. Базовыми ценностями государственно - конфессиональных отношений в Казахстане являются диалог и культура толерантности.

5. Совершенствование государственно- конфессиональных отношений - необходимое условие для профилактики терроризма и экстремизма.

6. Позитивный зарубежный опыт взаимодействия государства и религиозных конфессий можно использовать при релевантности социокультурных и политических условий, учитывая региональную специфику.

7. Тренд взаимодействия государства и религиозных конфессий - устойчивое продвижение единства и консолидации общества. Теоретическая и практическая значимость исследования.

Теоретическая и практическая значимость исследования.

Теоретическое значение проведённого исследования состоит в том, что она раскрывает сущностное содержание особенностей взаимодействия государства и религиозных конфессий, раскрывает его основные исторические типы и подходы в его изучении.

Данное диссертационное исследование есть определённый вклад в исследование темы взаимодействия государства и религиозных конфессий. Материалы могут быть использованы при чтении специальных курсов по данному направлению.

Практическая важность исследования состоит в том, что результаты, полученные в ходе работы, могут быть проработаны и применены при написании обобщающих трудов на более высоком уровне, монографии и учебников. Предложенные в диссертационном исследовании рекомендации значимы для дальнейшего развития и модификации взаимодействия государства и религиозных конфессий в Казахстане.

Апробация диссертационного исследования. Основное содержание диссертационного исследования изложено автором в 31 статьях. Основные положения диссертации были представлены в виде докладов и сообщений на Международных конференциях, главными из которых являются следующие:

1. Международная конференция «Философия и ценности современной культуры», (Республика Беларусь, город Минск, 2013 год);

2. Международная конференция «European Science and Technology materials», (Федеративная Республика Германия, город Мюнхен, 2013 год);

3. Международная конференция «Science: integrating Theory and Practice materials», (США, город Бозмен, 2014 год);

4. Международная конференция «Ценности современной молодёжи: ориентация образования в контексте устойчивого развития», (Российская Федерация, город Ставрополь, 2014 год);

5. Конгресс религиоведов Российской Федерации «Наука о религии в XXI веке: традиционные методы и новые парадигмы», (Российская Федерация, город Санкт-Петербург, 2014 год);

6. Международная конференция «Философия, наука и образование», (Украина, город Киев, 2017 год);

7. Международная конференция «Modern Methodology of Science and Education», (Польша, город Варшава, 2017 год);

8. Международная конференция «Ценностные ориентации молодёжи в условиях модернизации современного общества», (Российская Федерация, город Горно-Алтайск, 2020 год);

9. Международная конференция «Авиация, промышленность, общество», (Украина, город Харьков, 2021 год).

Диссертация обсуждена на расширенном заседании кафедры религиоведения и культурологии Казахского Национального университета имени аль-Фараби и рекомендована к защите.

Структура и объем диссертации. В соответствии с целью, задачами и логикой исследования диссертация состоит из введения, трёх разделов, шести подразделов, тринадцати таблиц, заключения, списка использованных источников и приложения.

Общий объём диссертационного исследования составляет 157 страниц.

1 ТЕОРЕТИКО – МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ ПРОБЛЕМЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ГОСУДАРСТВА И РЕЛИГИОЗНЫХ КОНФЕССИЙ

1.1 Концептуализация взаимодействия государства и религиозных конфессий

В теоретико-методологическом плане наиболее существенными при рассмотрении взаимосвязи между государством и религиозными конфессиями представляются несколько обстоятельств, а именно следующие аспекты. «Первым является анализ цивилизационного, культурного фундамента и его связи с религиозной традицией в различных странах мира, что непосредственно оказывает воздействие не только на структуру институтов государственной власти, но и на особенности взаимоотношений государства с религиозными конфессиями. Ведь во многом именно данные понятия являются категориями определяющими развитие народов мира» [1, С.176]. В данном случае религиозные традиции являются частью культурного фундамента общества, что в процессе становления структур государственной власти, активно влияли на развитие данных структур. Одним из ярких примеров является взаимодействие государства и религиозных конфессий в Древнем Египте, где религиозные и культурные традиции в симбиозе являлись легитимизирующим звеном для становления структур государственной власти, в общем, и его вершины в лице Фараона в частности. Вторым является учёт особенностей и характера взаимодействия религиозных конфессий и светской власти в государствах с различной религиозной традицией через систему права. «Любые попытки распространения идей и взглядов, подрывающих доверие и уважение к определённой религиозной конфессии, религиозным обрядам, посягают на честь и достоинство граждан, их конституционные права и свободы, которые должны защищаться всеми членами общества, вне зависимости от их отношению к религии» [2, С.71]. Данный аспект стал наиболее актуальным в эпоху Нового времени, когда нормативно-правовая база государственных образований Европы стали основываться на Всеобщей Декларации прав человека. Взаимоотношения между религиозными конфессиями и государством стали приобретать черты современного прототипа данных отношений. Религиозные конфессии стали терять свое влияние на развитие и становление структур государственной власти, что во многом изменило контекст данного типа взаимодействия. Третьим является характер взаимодействия религиозных феноменов с другими специфическими феноменами социальной деятельности. «Ведь назначением религии является выработка «смыслов», позволяющих человеку так или иначе освоиться и определить свое место в том мире, в котором он живёт» [2, С. 69]. Несмотря на изменение контекста взаимоотношений государства и религиозных конфессий, сама религия, её мировоззрение и традиции ещё долго будут влиять на становление

мировоззрения и процесс социализации общества в целом и личности в частности.

Именно такого рода анализ даёт возможность оценить религиозные конфессии и их роль в обществе с позиции взаимодействия с государством, в общем, и институтами государственной власти в частности, взглянув на них следующим образом: Как на фактор возникновения той или иной политической культуры, детерминирующей специфику социальных отношений; так и на фактор легитимизации специальных форм социальных действий и политической власти как одной из них.

В рамках исторического процесса, процесс взаимоотношения государства и религиозных конфессий носил двойственный и тяжёлый вид, при разнообразии его видов. Во многом это выразилось в контексте их противостояния в идеологическом аспекте и контроле над общественным сознанием: от взаимовлияния до противостояния.

Сам факт взаимоотношения государства и религиозных конфессий и его характеристика видоизменяется от множества аспектов:

1. Роль и статус религиозных конфессий и организаций в обществе;
2. Вид и форма системы государственного управления в обществе;
3. Правовой статус религиозных конфессий и организаций в обществе.

Ведь религиозные организации и конфессии в контексте исторического развития общества не всегда занимали важное положение и соответственно это влияло на его взаимодействие с государством в целом и институтами государственной власти в частности. Для этого можно привести несколько исторических примеров:

1. В период первобытного устройства общества, символом поклонения для людей являлась природа, культ предков. В данном обществе была сильна вера в сверхъестественные силы и соответственно этот факт влиял на устройство общества;

2. В период раннего Средневековья на территории Западной Европы было сильное влияние католической церкви в общем и Папы Римского в частности. Она влияла на основные политические процессы, во многом определяясь тем, что все дела людей должны быть направлены божественной волей;

3. В аналогичный период на территории Ближнего Востока было сильное влияние ислама. Правитель страны являлся олицетворением одновременно светской и духовной власти, что соответственно повлияло на структуру государственного устройства общества.

«Соответственно можно сделать вывод, что в определённые исторические этапы религия активно вмешивалась в основные сферы общественной жизни. От роли религии в обществе зависело его влияние на общество, что соответственно оказывало влияние на взаимодействие государства и религиозных конфессий в целом» [3, С. 20].

Для более детального анализа феномена взаимодействия государства и религиозных конфессий, рассмотрим идеи учёных по данному феномену.

Данный анализ поможет в понимании сущности взаимодействия государства и религиозных конфессий.

Начнём наш анализ с Михаила Ивановича Одинцова. «В своей работе под названием «Русская Православная Церковь в XX веке: история взаимоотношения с государством и обществом» он выделяет три уровня взаимодействия государства и религиозных конфессий» [4, С. 20].

Уровень концептуальный: на данном уровне предполагается присутствие теоретико - методологического макета взаимодействия государства и религиозных конфессий. Который активно используется в рамках общественно - политического развития и её интересов.

Уровень законодательный: данный уровень включает в себя нормативно - правовую базу и её акты, целью которого является урегулирование институциональных и гражданских отношений в данном аспекте. Свою реализацию получает в рамках нормативно - правовых отношений.

Уровень административно - управленческий: данный уровень включает в себя структуры организационно - управленческого характера в рамках институтов государственного управления и религиозных конфессий. Данный уровень получает реализацию в рамках технологий политического и управленческого характера.

Необходимо подметить, что данные уровни имеют тесную взаимосвязь и соответственно не рассматриваются в отдельности. Политический институт в виде государства в контексте взаимодействия с религиозными конфессиями исполняет не только функции организующего характера. Также оно исполняет регулятивную функцию в контексте их деятельности. Оно выполняется в контексте трёх направлений: политическое, законодательное и административное.

Важно отметить, что данный тип взаимодействия государства и религиозных конфессий во многом определено с характерных черт данного взаимодействия в Российской Федерации. Например, концептуальный и административно-управленческий уровни во многом раскрывают особенные черты взаимодействия Русской Православной Церкви и структур государственной власти. Непосредственный интерес заключён в его описании законодательного уровня, что является неотъемлемой чертой взаимодействия государства и религиозных конфессий в различных её аспектах.

Следующий учёный, чьи идеи мы рассмотрим, является Сергей Александрович Мозговой. «Он считал, что понятие «государственно-религиозные отношения» в большей степени, чем «государственно - церковные отношения», отвечает проблеме свободы совести, особенно когда отношения обусловлены мировоззренческими вопросами» [5, С.23].

Данное определение было использовано в диссертационном исследовании, по следующей причине. Несмотря на многолетний опыт развития взаимодействия государства и религиозных конфессий в Российской Федерации с учётом «особого положения» одной религиозной конфессии, данный контекст меняется с учётом современных социально-экономических и

политических реалий. На данный момент в Российской Федерации, как и в нашей стране, взаимодействие государства и религиозных конфессий выстраивается на принципах светскости, свободы совести и равенстве основных религиозных конфессий.

Довольно интересны взгляды на данное понятие учёных Василия Григорьевича Фурова и Юрия Александровича Розенбаума. В своём определении данного понятия, они создали трехтаксонное деление. Согласно положению данного деления, можно выделить:

1. «Страны, где положение основной религиозной конфессии имеет легитимное, государствующее положение» [6, С.20];

2. «Страны, где религиозные конфессии имеют равные возможности и равное юридическое положение» [6, С.20];

3. «Страны, где институты государственной власти и основные сферы социальной жизни людей отделены от влияния религиозных конфессий» [6, С.20].

Во многом данное деление схоже на универсальный принцип разделения взаимодействия государства и религиозных конфессий. Данный тип определяет следующие типы взаимодействия: теократический, клерикальный, светский и атеистический. Но описываемый первый тип, он может подойти и к теократическому и клерикальному типу взаимодействия. Узаконить господствующую религию, это не значит сделать её основополагающей в рамках развития структур государства в целом. Второй тип также может подойти и к клерикальному и светскому типу взаимодействия. «Особое положение» господствующей религиозной конфессии, не подразумевает иное отношение к другим религиозным конфессиям. И наконец, третий тип подходит и как светскому и так атеистическому типу взаимодействия. Если узаконено отделение религиозных конфессий от государства и системы образования, то это не значит, что они сами не могут реализовать себя в ином аспекте. Во многом данное деление имеет свою специфику, но также имеет ряд ограничений. Это связано с тем, что определить тип по данной классификации будет проблематично. Так как у каждого государства имеется свой уникальный опыт по данному вопросу и не всегда сочетается с данной классификацией.

Но при этом есть свои нюансы в контексте взаимодействия государства и религиозных конфессий. Например, Анна Фёдоровна Мещерякова отметила: «формирование светского государства (в частности Российского, но характерное и для Казахстана), происходит в условиях постоянного расширения конфессионального пространства, поиска общенациональной идеологии, отсутствия чётко выраженной государственно – конфессиональной политики. В процессе чего на практике возникает ряд сложностей» [7, С.12]. «При этом в литературе отмечается экспансия религиозного сознания, показывается обеспокоенность неопределённостью принципа светскости и свободы совести, отсутствием чётких юридических границ между государством и религией» [8, С.25].

Именно данная проблема является актуальной для наших стран. Отсутствие чёткого ограничения в юридическом аспекте может привести к двум противоположным тенденциям: либо религиозные конфессии получают полную автономию при слабом взаимодействии с институтами государственной власти, либо институты государственной власти будут иметь слишком большие полномочия в определении уровня, типа и иных аспектов взаимодействия государства с религиозными конфессиями. Нахождение юридического консенсуса в данном вопросе, есть один из важных вопросов, решаемых в контексте взаимодействия государства и религиозных конфессий.

Но не только юридический аспект влияет на данное взаимодействие. Также необходимо рассмотреть и политический аспект. Например, Александр Владимирович Щипков рассматривал независимость и зависимость отношений государства и религиозных конфессий от формы правления. Им представлены следующие типы:

- «Сепарационный тип: он подразумевает, то что религиозные конфессии и государство развиваются самостоятельно и независимо» [9, С. 23-25];
- «Авторитарный тип: используя финансовый рычаг в качестве давления, государство полностью или частично проводит контроль над деятельностью религиозных конфессий» [9, С.23-25];
- «Кооперационный тип: при данном типе государство и религиозные конфессии имеют равное положение не взирая на любые политические изменения» [9, С.23-25].

Из анализа данных моделей, можно прийти к следующему выводу, что при взаимодействии государства и религиозных конфессий они могут прийти к трём основным аспектам взаимодействия. Развиваться и существовать параллельно, что в принципе практически мало реализуемая, так как их функции в контексте взаимоотношения с обществом переплетаются. Вторая модель опасна тем, что религиозные конфессии потеряют собственный облик и станут «составной частью» структуры государственного управления. Третья модель наиболее оптимальна, ведь государство и религиозные конфессии не могут развиваться и существовать параллельно, но при этом усиленное влияние одной из сторон на другую приведёт к негативным последствиям. Именно равное партнёрство в данном взаимодействии есть ключевой элемент позитивного развития данного вопроса.

Данное суждение было подкреплено Еленой Григорьевной Аванесовой. Она отмечала, что идеальное отношение религии и государства есть отношение целого и части. Идеальное отношение религиозных конфессий и государства есть союз двух суверенных «царств». Таким образом, только при наличии свободы и сущностной активности государство и религиозные конфессии способны дополнять и усиливать действия друг друга, составляя своего рода «симфонию». «Внутренняя свобода, как религиозных конфессий, так и государства является основой их гармоничного взаимодействия и конструктивного сотрудничества в решении социальных проблем» [10, С.11].

Именно в данном случае акцент определяется на внутреннюю свободу в решении тактических и стратегических задач, как у религиозных конфессий, так и у государства. Они не только могут не конкурировать друг с другом, но при этом выгодно взаимодополнять друг друга. Во многом это касается вопросов связанных с социально-экономическим положением, а именно помощь социально уязвимым слоям населения, активное сотрудничество при чрезвычайных ситуациях, работа с представителями молодого поколения, попавшие в «зону риска». Эти немногие вопросы, которые могут стать отправной точкой в контексте равного взаимодействия между государством и религиозными конфессиями.

Довольно интересным было разделение типов взаимодействия государства и религиозных конфессий Сергея Ивановича Самыгина, который выделяет следующие формы взаимоотношений государства и религиозных конфессий в рамках, где господствующей религиозной конфессией является христианство, как: Автономия церкви от государства; Теократическая монархия; Атеистическое общество.

«Такое деление на три основных модели взаимоотношений государства и религии получило наименования: кооперационная модель, базирующаяся на сотрудничестве религиозных конфессий и государства, сепарационная модель, на отделении религиозных конфессий и государства, протекционистская модель, на подчинении религиозных конфессий государству» [11, С.532].

По данному типу разделения можно сказать следующее, что типы взаимодействия государства и религиозных конфессий подразделяются от степени влияния на внутренние процессы друг друга. Если по первой модели более схожа современной концепцией построения светского государства, то две другие модели определяют одну из сторон, как ведущую в контексте построения взаимодействия государства и религиозных конфессий. Но при этом данный тип разделения по категориям сводится лишь к политическому аспекту данного вопроса. Это не совсем раскрывает весь потенциал взаимодействия государства и религиозных конфессий и характер взаимодействия между ними.

Андрей Юрьевич Григоренко тоже делил взаимоотношения государства и религиозных конфессий на три категории. Они у него представлены следующим образом. «В стране где основополагающей идеологической базой является принцип атеизма и религиозные конфессии находятся под запретом, то данный тип обозначается, как сегрегационный. В стране, где основополагающими принципами являются идеалы демократического взгляда, то там никто не вмешивается и не противопоставляется религиозным конфессиям и догмам. Данный тип является сепарационным. В стране где взаимодействие институтов государства и религиозных конфессий выстраивается на обоюдно выгодной основе, то такой тип называется интегративным» [12, С.107].

По данному типу разделения основным актором и инициатором выстраивания взаимодействия государства и религиозных конфессий, является

только государство. Оно либо отвергает идеи религиозных конфессий и активно борется с ними, либо оно выстраивает равные отношения государства и религиозных конфессий при соблюдении «внутренней автономии» друг друга. И последнее, при котором государство активно вовлекает различные религиозные конфессии в решении общественно-политические программ. Данный тип наиболее актуален для нашей страны. В особенности после многолетнего эксперимента построения атеистического государства.

Олег Викторович Давыденко отмечает, что тот факт, что в секулярном обществе светская и религиозная политика могут пересекаться, а сотрудничество между государством и религией может осуществляться, в общественно – политической сферах, в настоящее время уже не кажется странным. Очевидно, что существуют такие области общественно – политической жизни, где интересы государства и религии объективно совпадают. «Если сотрудничество светских и религиозных конфессий может иметь своим результатом реальное решение тех или иных значимых проблем, ни одному ответственному государственному деятелю, как светскому, так и религиозному не следует таким сотрудничеством пренебрегать» [13, С. 62].

Что опять приводит к идее построения равных отношение в процессе взаимодействия государства и религиозных конфессий при «внутренней автономии» каждой из сторон. Во многом это наиболее оптимальная ступень реализации данного типа взаимодействия в условиях процессов происходящих в мире.

Людмила Александровна Морозова, в своих трудах определяет такое понятие, как «государственная церковь». Данное понятие обозначает привилегированное положение определённой религиозной конфессии. «При этом она являлась сторонником отделения сферы образования от влияния религиозного контекста и признания светских ценностей в качестве основы принципов государственного строительства» [14, С.92].

Ольга Николаевна Четверикова является нашим следующим учёным, чьи идейные воззрения мы рассмотрим по изучаемому нами вопросу. «Она определяла два направления кооперации институтов государственной власти и традиционных религиозных конфессий: дифференцированный и смешанный» [15, С.18-19].

Следующим учёным чьи идейные воззрения нами были проанализированы, является Александр «Петрович Куницын – его заслуга в проведении классификации юридического урегулирования места традиционных религиозных конфессий в правовом поле государственных образований со светскими ценностями» [16, С.94-95]. При этом он подразделял её на три типа, каждый из которых определял собственное направление и имело собственное видение:

1. Моноконфессиональный;
2. Универсальный;
3. Дифференцированный.

При этом отличительной чертой трудов данного учёного является не акцентированное внимание на основных принципах кооперации институтов государственной власти и традиционных религиозных конфессий, а роль и место данных конфессий в правовом поле в государственных образованиях со светскими ценностями.

«Виктор Иванович Гараджи, считает, что кооперация институтов государственной власти и традиционных религиозных конфессий менялись в соответствии с потребностями общества на определённом историческом этапе» [17, С.159]. В своих трудах он выделял следующие формы кооперации: теократическая модель, модель государственной церкви, модель сосуществования государства и религии, модель католической церкви.

«Следующим учёным является Марина Николаевна Фомина, которая в своих научных трудах в контексте анализа кооперации институтов государственной власти и традиционных религиозных конфессий, выделила пять основных направлений» [18, С.15-16]. При этом кардинальных различий по форме определения мы не нашли с предыдущим учёным, но разница может заключаться не только в определяющих формах, но и его содержательной части. Основные виды её направлений в рамках кооперации институтов государственной власти и традиционных религиозных конфессий: теократическое государство, клерикальное государство, светское государство и государство с идейными воззрениями атеизма.

В рамках анализа взглядов учёных представляющих страны бывшего СССР, рассмотрим идеи Михаила Петровича Мчедлова. Он выделяет четыре направления взаимосвязи религии и политики в контексте взаимодействия государства и религиозных конфессий:

1. «Воздействие религии на социально-политическую жизнь в качестве идеологической системы» [19, С.9-21];

2. «Целенаправленное вторжение религии в сферу политики, в том числе в общественные движения через деятельность самого аппарата религиозной конфессии, и их руководителей» [19, С.9-21];

3. «Использование религии, её организации, догматики, нравственных норм самими политическими деятелями для придания массовым социально-политическим движениям удобного им характера» [19, С.9-21];

4. «Использование религиозного фактора в политике верующими, участниками массовых социальных движений для обоснования своих интересов, чаяний, надежд» [19, С.9-21].

В первом случае речь идёт о воздействии религии на политическую жизнь, во втором – об участии религии в политической жизни, в двух последних – об использовании религии политической властью. Если до этого мы рассматривали различные структуры, зависящие от политического, социально-экономического компонента, то данное разделение определяет уровень взаимодействию немного по другому принципу. В данном контексте религия и религиозная конфессия рассматривается не только как средство или как метод,

оно само является субъектом построения взаимодействия государства и религиозных конфессий.

Заключительный автор, чьи идеи мы проанализируем является М. Шахов. «Данный учёный считает, что государство должно следовать принципам равного юридического положения религиозных конфессий» [20, С.13]. Но при этом он подмечает, что они могут иметь различные степени взаимодействия с государством. Причинами могут быть исторические предпосылки, положением данной конфессии в обществе. Немаловажным фактором данной позиции является положение в Российской Федерации по данному вопросу, а именно при светском устройстве государства, православная церковь имеет особую взаимосвязь с институтами государственной власти в данной стране.

Перед тем, как перейти к анализу взглядов учёных дальнего зарубежья, по теме взаимодействия государства и религиозных конфессий, сделаем определённый вывод. В контексте анализа теорий учёных взаимодействия государства и религиозных конфессий, сделан был особый акцент на учёных стран бывшего СССР. Это было сделано по следующим причинам схожей социально-политической ситуацией, достаточно продолжительным существованием в одном государственном образовании, культурная близость.

Тема взаимодействия государства и религиозных конфессий наиболее глубоко было изучено именно на дальнем зарубежье, а именно в Западной Европе. Причиной является реформы в период эпохи Возрождения и Нового Времени, которые переосмыслили контекст данного взаимодействия с учётом современных реалий.

Начнём наш анализ с Николо Макиавелли, который являлся наиболее ярким представителем эпохи Возрождения. «Свои научные взгляды и идейные воззрения он изложил и систематизировал в следующих трудах: «Государь», «Рассуждение о первой декаде Тита Ливия» и «История Флоренции»» [21, С.17].

В истории данный философ является, как основоположник современных теорий о политике, государственной власти. Его заслуга заключается в том, что он выделил политику в качестве самостоятельной отрасли научного познания и сферы деятельности человека. При этом данная сфера должна быть свободной от влияния религиозных конфессий и их догм.

Именно благодаря его первым трудам, началось отделение от теологической концепции взгляда на взаимодействие государства и религиозных конфессий. Светский принцип, который был заложен Макиавелли в системе политической науки, косвенно определил принципы взаимодействия государства и религиозных конфессий в будущем.

Данную работу продолжил Эразм Роттердамский. Его заслуга заключается в том, что благодаря его трудам политическая мысль была освобождена от влияния религиозных догм. «Также он противился завоевательной внешней политике. Он считал, что в данной политике заинтересована только высшее сословие и был сторонником мирного существования народов и государств» [21, С.35].

Именно через освобождение политической мысли от влияния идейных воззрений религиозных конфессий в трудах данных мыслителей, привело к переосмыслению взаимодействия государства и религиозных конфессий.

Эпоха Возрождения; была характерна противостоянием двух основных идеологических течений. Одна защищала устои зарождающегося капитализма, другая противилась данным нововведениям. Данное противоборство отложило отпечаток также на концепцию взаимодействия государства и религиозных конфессий. Именно в этот период появились первые утопические идейные воззрения, яркими представителями которого являлись - Томас Мор, Томазо Кампанелла и Томас Мюнцер.

Томас Мюнцер идеолог народного течения. «В собственных научных трудах провозглашал необходимость борьбы без учёта разницы между классами общества. Оно должно действовать по принципу привнесения пользы для всех на основе «божественного права»» [21, С.14]. Также он являлся сторонником прямого контроля общества над институтами государственной власти. Идейные воззрения Томаса Мюнцера не противоречили взглядам религиозных конфессий. А наоборот основывали на них понятия права, государственного устройства и взаимодействия между членами в обществе. Они должны были легитимизировать положение государства и его институтов в обществе.

Томас Мор государственный деятель, философ, занимавший высокое положение в системе государственной власти Англии. Но знаменит он стал благодаря своему научному труду, который мы знаем под названием «Утопия». «Он был издан в 1516 году, и в последующем данный труд не только поставил своего автора в ряд классиков научной мысли, но и название книги дало наименование отдельного идеологического направления в рамках социализма» [21, С.16]. В этом произведении он описал бедственное социально-экономическое положение основной части населения страны. Причиной его он считал наличие частной собственности, которая способствовала резкому контрасту в рамках экономических отношений между членами общества. Искоренив институт «частной собственности» с общественных отношений, можно было решить основные проблемы социально-экономического положения в общества - так считал Томас Мор.

Томазо Кампанелла в своих трудах развил политические идеи Томаса Мора. Около 1/3 своей жизни он провёл в тюрьме за деятельность против господства Испании в его стране. Научный труд, в котором были изложены его основные идейные воззрения является «Город Солнце». Этот научный труд есть олицетворение идей по построению идеального общественного строя. «Он считал, что идеальная организация общественной жизни является коммуна. В процессе человеческого развития, общество придёт к нему, по причине того, что человек социальное существо. Соответственно инстинкт коллективного в нём сильнее индивидуального» [21, С.17].

Научная мысль философов эпохи Ренессанса стало основой для дальнейшего становления знаний о политике, что также повлияло на изменение понимания взаимоотношения государства и религии.

Джон Локк: по поводу роли и места, религиозных конфессий в обществе и во взаимоотношениях с государством, даёт позитивную оценку. В период эпохи Ренессанса данное направление нашло собственную нишу для развития, также было определено место данного взаимодействия в контексте становления социо-гуманитарного научного направления.

Огюст Конт, его предложение было в следующем: применение индуктивного метода для анализа социальной сферы. Также данный метод был удачно апробирован естественной научной мыслью. Анализируя вопросы связанные с основами общественного порядка, важной составной частью которого являются религиозные конфессии, он предложил следующую теорию: «Закон трёх стадий истории». «Конт считал неизбежным конфронтацию между религиозными догмами и научной мыслью. Он считал, что научная мысль в последующем станет выше религиозных воззрений, что может привести к утрате традиционных нитей взаимоотношения между государством и религиозными конфессиями» [22, С.26]. Он считал социологию именно тем направлением которая могла стать «мостом» между принципами общественного порядка и идеологией прогресса.

Эмиль Дюркгейм, в качестве одного из своих научных направлений, он стал выявлять тенденции, что религиозные догмы стали проходить стадию «десакрализации». Соответственно это влияло на общество в целом. Систематическое изучение явлений в религии позволило ему создание нового подхода к проблеме взаимодействия государства и религиозных конфессий. В своих научных мыслях, он рассмотрел данную систему под углом взаимоотношения различных социальных систем. Основываясь на аналитическом обзоре «архаичных» форм религиозного сознания, Дюркгейм считал, что можно вывести общую закономерность, где определяется положение и роль религии. «Анализируя архаичные формы религиозных конфессий, он добивался определить общую систему взглядов на данный аспект. Это позволило ему понять механизм деятельности религиозных конфессий в обществе» [22, С.35]. Наряду с Э. Дюркгеймом, представителем социологии религии по праву считается немецкий учёный Макс Вебер.

Макс Вебер: «Буддизм – это религия спасения интеллектуалов». Также он считал, что существующий порядок в обществе не важен для индивида познавшего Бога. «Божественная сущность - могущественная, но одновременно гуманная сила, так как она не спрашивает с людей больше, чем они смогут сделать» [23, С.128]. Макс Вебер изучал религию только в контексте его влияния на общественное сознание. Основываясь на том, что культура является источником преобразований в обществе, то религия - мощный фактор динамики в социуме. Деятельность человека в рамках взаимодействия государства и религиозных конфессий соответственно занимает важное положение.

Карл Маркс: Для Маркса религия – это часть культуры, социальный институт и не более. Он считает, что «основу для критических замечаний в отношении религии заключается в следующем: религия создана человеком, но она не сможет воссоздать человека» [23, С.11]. К религии как к социальному институту Маркс не испытывал никаких воинственных чувств, не призывал людей отказаться от Бога, сжечь церкви, он всего лишь выражал свое мнение, как и любой другой человек, только делал это более ярко и интересно. Религия возникает как непереносимое условие выживания рода *Homo sapiens*. «Когда повседневная жизнедеятельность человека будет полностью логична и понятна, то религиозные аспекты понимания данного аспекта могут прекратить своё существование [23, С.90]. Таким было мнение Карла Маркса. Его порой резкие высказывания никогда не оскорбляли религию, из-под его пера выходили замечательные труды. Он не всегда был правильно понят современниками, но это уже не его ошибка.

Испанский учёный Грета Моран выделяла три типа отношений государства и религии, особо выделяя антирелигиозное направление, где религиозные воззрения представлены в качестве идей притесняющих естественные права человека. Примером могут являться страны Организации Варшавского Договора. «Также она определяла сепаратистское направление взаимодействия. При данном направлении религиозные конфессии и институты государственной власти добровольно не вмешиваются в дела друг друга. Немаловажным в её анализе является координационное направление, где государство выстраивает особое положение по отношению к одной из религиозных конфессий» [24, С.21-23].

Во многом её суждения были определены историческими реалиями того времени, в котором она опубликовала свои взгляды. Но особый интерес в её определении является сепаратистский тип отношений. Во многом в эпоху современного времени государство и религиозные конфессии имитируют для общества взаимодействие с друг другом. Но на самом деле они взаимно отгораживаются друг от друга. Также её определение координационный тип, что в универсальной интерпретации определяется, как клерикальный имеет свою подоплёку.

Дэниел Белл американский социолог и публицист в своих произведениях отмечал следующее, что «универсальный принцип справедливого порядка основывается на ценностях на кого он ориентирован» [25, С.251].

Из этого исходит, что религия в обществе является социальной самостоятельной подсистемой. Основой которого являются идейные воззрения, значимые аспекты, социальный порядок, специфическая деятельность, выходящая за пределы социального порядка и относящаяся к трансцендентному миропониманию. В рамках совместного научно-исследовательского проекта, учёные Западной Европы и Российской Федерации рассмотрели четырёх таксонное деление взаимоотношений религии и государства. А именно: В.В. Пьянков, М. Мойзес, М.Г. Писманик.

В.В. Пьянков представил классификацию отношений государства и религии в следующих формах: «Теократия, есть синтез институтов государственной власти и религиозной конфессии, при этом руководящие органы данной конфессии выполняют роль центрального аппарата системы государственного управления. Клерикализм, в данной системе одна религиозная конфессия имеет особое официальное положение. При этом у неё имеются привилегии при выполнении различного рода функций в обществе и имеются прифиренции в социально-экономической и правовой сферах. Светский тип, когда деятельность религиозных конфессий отделены от деятельности государства. В данном типе все религиозные конфессии имеют равное положение, их деятельность не переплетается с деятельностью государства и его институтов» [26, С.58].

Хотя деление данного учёного мало отличается от универсальной классификации взаимодействия государства и религиозных конфессий, хотя лучше раскрывает её сущность и основные характеристики в контексте взаимодействия государства и религиозных конфессий.

Сильва Мойзес в своей методологии исследования типологии отношений государственных образований и религиозных конфессий, был использован основным принципом право людей на свободу совести. Его концепция анализа данного типа взаимоотношений определяется следующим образом: «Религиозное доминирование, в данной системе одна религиозная конфессия является доминирующей и активно влияет на основные социально-политические процессы в стране. Клерикальная толерантность, в данной системе могут существовать любые религиозные конфессии, но при этом одна из них имеет особое положение и привилегии. Светское доминирование, при данной системе религиозные конфессии и их идейные воззрения отрицаются. Плюралистическая толерантность, в данной системе государство относится нейтрально к деятельности религиозных конфессий, все они имеют равное положение» [27, С.266-267].

В данной интерпретации основной акцент сделан на право человека в своей реализации религиозных предпочтений. При этом акцент определения данного права основывается на взаимодействии государства и религиозных организаций. Также при данном раскладе учитываются исторические, культурные и иные особенности, влияющие на взаимодействие государства и религиозных конфессий.

А вот Матвей Григорьевич Писманик свои рассуждения о взаимодействии религии и государства выстраивает на основе политической истории каждой отдельной страны, при этом акцентируя внимание на их уникальные черты в каждом: «Тоталитарный тип, при котором религиозные конфессии выдавливают вначале с идеологического пространства, потом как институт общества. Теократический тип, когда одна религиозная конфессия ставит институты государственной власти ниже и становится управляющим звеном в рамках взаимодействия государства и религиозных конфессий. Клерикальный тип, когда в стране могут легально проводить свою деятельность разного рода

религиозные конфессии, но в качестве ведущей одна религиозная конфессия имеет особое положение. Светский тип, при котором все религиозные конфессии имеют равное положение в обществе, государство не вмешивается в дела религиозных конфессий» [28, С.128].

Данный автор основываясь на политической истории, основной акцент делает на взаимодействии государства и религиозных конфессий в контексте их институционального взаимодействия. Во многом именно политика есть составной элемент взаимодействия государства и религиозных конфессий по данной интерпретации. От всеохватывающего государства и институтов государственной власти управляемых религиозными деятелями до партнёрских отношений в рамках правового поля. Во многом разделение взаимодействия государства и религиозных конфессий на данные модели во многом определяет его эволюция в контексте анализа истории взаимодействия государства и религиозных конфессий.

Виктор Евгеньевич Еленский в рамках анализа политических систем стран Центральной и Восточной Европы, интерпретировал взаимодействие государства и религиозных конфессий следующим образом: «он определял два типа, секулярный абсолютизм, при котором религиозные конфессии не подпускались в дела государства и общества и коммунистическо-либеральная модель при которой религиозные конфессии лишь ограничивались в своей деятельности и были под контролем органов государственной власти (модель Польской Республики с 1950 - 1990)» [29, С.15-16].

Данный автор рассмотрел взаимодействие государства и религиозных конфессий на основе анализа определённой части региона. Также его анализ полезен для использования в практическом применении. Ввиду общности положения в качестве посткоммунистических стран. Из данной интерпретации моделей взаимодействия мы видим на практике одного региона, что в каждой стране взаимодействие государства и религиозных конфессий уникально. Каждая страна сама выстраивает данное взаимодействие с учётом исторического развития.

Интересная классификация была произведена К. Дурэмом. В своём анализе он выделял уровень свободы совести в странах. Данный критерий определяет уровень влияния государства на религиозные конфессии и тип взаимодействия данных институтов. В своих научных трудах, он выделял следующие типы взаимодействия государства и религиозных конфессий: «Теократический тип, клерикальный тип - в данных системах религиозная конфессия либо занимает уникально, главенствующее положение при отсутствии иных религиозных конфессий, либо занимает особое положение при наличии иных религиозных конфессий; Клерикально-либеральный тип, Кооперационный тип - при первой системе все религиозные конфессии имеют равное положение и никто не имеет особого статуса, но при этом одна религиозная конфессия имеет особое положение ввиду исторических обстоятельств, при второй системе также все религиозные конфессии имеют равное положение и взаимодействие государства и религиозных конфессий выстраиваются на принципах

равноправия. Но при этом государство поддерживает уровень религиозности в обществе; Светский тип, Атеистический тип - при первой системе выстраивается равное социально-экономическое и правовое положение религиозных конфессий, взаимодействие государства и религиозных конфессий выстраивается на равных и взаимовыгодных позициях. При второй системе религия отвергается и как идеологическое воззрение и как институт в системе взаимоотношений в обществе» [30, С.23].

Во многом по данной классификации основной упор направляется на анализ взаимодействия государства и религиозных конфессий через призму использования и/или поддержки религиозного мировоззрения в качестве идеологического механизма для влияния на общество. Данная интерпретация во многом имеет свои «риски», так как из анализа предыдущих учёных мы пришли к выводу об «опасном положении» чрезмерного влияния одного института на другой. Не важной чьё это влияние: государства или религиозных конфессий, это приведёт к нарушению естественных прав человека и деструктивно повлияет на развития государства в целом и на политику взаимодействия государства и религиозных конфессий в частности. Из этого исходит, что принцип светскости в контексте данного взаимодействия является наиболее оптимальным.

Данный принцип был рассмотрен учёным Игорем Владиславовичем Понкиным. В качестве критерия анализа взаимодействия государства и религиозных конфессий он выбрал уровень светскости, в рамках которого выделено шесть типов. «Данные модели характеризуются следующим образом: теократическая модель, секулярная модель, эквипотенциальная модель, преференциальная модель, контаминационная модель, идентификационная модель» [31, С.143-204]. И данная классификация основана на принципе взаимодополнения или взимаотделения религиозных конфессий и государства.

Проанализировав взгляды учёных на обширное понятие, как взаимодействие государства и религии, необходимо проанализировать более узкое определение – взаимодействие государства и религиозных конфессий. Это обозначает государство в качестве субъекта политической системы, а религию в качестве формы идейного воззрения. Данный вид взаимодействия анализируется в качестве одного из компонентов социальных отношений, между следующими институтами: государства и религиозных конфессий. В основании данного взаимодействия находится нормативно - правовая база где рассмотрены вопросы о роли религии в системе общественных отношений. Данные нормы определяют принципы взаимодействия государства и религиозных конфессий.

Для этого проанализируем взгляды на данное понятие Сергея Николаевича Градиrossoго, Евгения Малахова.

Данные учёные считают, что взаимодействие государства и религиозных конфессий является многосубъектным в контексте их взаимоотношений. «В данном взаимодействии кроме двух основных субъектов, выделяют ещё: представителей средств массовой информации, научное сообщество

представленное учёными научно исследовательских институтов, экспертов аналитических центров и структур, а также различного рода общественных объединений имеющих в своей основе религиозную основу, как регионального, так и международного масштабов» [32, С.15].

Понятие «государственно - конфессиональные отношения» в конце XX - начале XXI века, стало наполняться новым юридическим содержанием. Данный аспект был произведён «для выстраивания равноправного взаимодействия государства и религиозных конфессий невозможно не учитывать роль человека, его прав и интересов. В условиях начала XXI века была видоизменена матрица верующего, в особенности его уровня образования в целом и знаний об иных религиозных конфессиях в частности, но с трудом ищущего нравственные идеалы в сложном современном мире» [33, С.12] .

Взаимодействие государства и религиозных конфессий, под данным видом взаимоотношений определяется «сочетание типов взаимоотношений между государством и религиозных конфессий с учётом влияния истории и изменений в системе общественных отношений» [34, С.4]. При этом роль и место религиозных конфессий в данном виде взаимоотношений является одной из составляющих аспектов внутренних и внешних политических процессов государственного образования. Положительным аспектом данного обозначения в том, что в нём находится факт международно-правового регулирования данного вопроса. Но не взирая на многообразие религиозных конфессий, основными акторами взаимодействия государства и религиозных отношений являются институты государства и религиозных конфессий. При этом о принципах взаимодействия в данном контексте можно сделать неопределённый вывод по причине его неоднозначного анализа.

Ксения Ивановна Колесникова придерживается данной точки зрения в своей кандидатской диссертации. «В данном диссертационном исследовании взаимодействие государства и религиозных конфессий рассматриваются в качестве равного или неравного положений субъектов данных отношений. При этом данный аспект определяется в нормативно - правовой базе и отношением представителей религиозных конфессий к данному вопросу» [35, С.11]. То есть, она допускает доминирование, как первого, так и второго субъекта.

Это позволило данному автору в её работе совместно с Натальей Борисовной Костиной определить предметом государственно-конфессиональных отношений:

1. Закрепить в нормативно - правовых документах право людей на выражение свободы в контексте выбора религиозной конфессии или нежелание верить в виде принципа свободы совести;
2. Производить систематически мониторинг над исполнением норм права всеми акторами данного взаимодействия;
3. Создать условие для взаимоотношений институтов государственной власти и религиозных конфессий в вопросах развития и реализации социально-экономических программ;

4. Создание условия для равноправного, объективного межконфессионального взаимодействия, укрепление принципов веротерпимости и толерантного отношения к друг другу.

Для более полного понимания термина «государственно - конфессиональные отношения», проанализируем ещё нескольких учёных. К примеру, Д.Б. Геркоев, А. Х. Мукожев определяют взаимодействие государства и религиозных конфессий в качестве политического курса в религиозной сфере. «Данный курс представлен в виде совокупности отношений институтов государственной власти и религиозных конфессий направленные на баланс предпочтений членом общества в целом и каждого гражданина в частности» [36, С.3].

Наталья Владимировна Володина в своей работе косвенно стремилась сделать шире сферы деятельности понятию «взаимодействия государства и религиозных конфессий». В частности она считает: «в современных условиях данный вид взаимодействия представляет синтез взаимоотношений, которые распространяются на различные сферы: политическая, юридическая, социально - экономическая и культурная» [37, С.55]. «Сама структура взаимодействия государства и религиозных конфессий по мнению Натальи Владимировны, - имеет характерные черты в рамках различного рода направлений жизнедеятельности общества, соответственно необходимость определения статуса религиозных конфессий не является проблемой чисто юридического направления» [37, С.99]. Кроме того, есть ещё один аспект данного вопроса. Не все религиозные организации получают статус юридического лица. «По аналогии с общественными организациями можно говорить о необходимости регистрации всех религиозных организаций, при этом такая регистрация должна быть упрощена до минимума и носить уведомительный характер» [6, С.22].

Также мы посчитали немаловажным рассмотреть идеи Михаила Сергеевича Грушевского и Бронислава Каспара Малиновского.

Михаил Сергеевич Грушевский считал, что «сущностью религии является его способность быть аспектом самоопределения социального субъекта на общечеловеческих принципах, что положительно влияет на взаимодействие государства и религиозных конфессий» [38, С.27-28]. В данном аспекте религия являясь важным социальным феноменом является фактором выполняющим интегративную функцию в обществе, так как по его мнению развития стабильного, интенсивного взаимодействия государства и религиозных конфессий можно достичь при активном вовлечении фактора духовности. По другому можно объяснить, что религиозные конфессии в своей деятельности направлены на обеспечение формирования и укрепления духовного начала человека, терпимости по отношению к другим людям, общественным группам и организациям. Также она является одной из регулирующих систем в обществе.

Бронислав Каспар Малиновский: «в своём произведении «Магия, наука, религия» также является сторонником интегративно - охранной функции

религии» [39, С.84-110]. Данная функция направлена на функцию институтов государственной власти направленные на мониторинг основных процессов развития общества и на основе данного анализа формирование целей, социальных ориентиров и методик и ресурсы для их исполнения. При этом положительный результат может быть достигнут при выполнении следующих условий: интеграция неоднородных по социальному и политическому аспектам различных слоёв общества; интеграция разнонаправленных интересов в сфере политики со стороны общества в целом и категории верующих людей в рамках данного общества в частности. В рамках взаимодействия религии и человека, предусмотрена их обоюдная связь, которая предполагает его духовный рост в рамках исполнения религиозных догм. Данное исполнение распространяется на принципы взаимодействия отдельного человека с остальными членами общества. Религиозные догмы регулируют взаимодействие отдельного человека с Богом, с представителями общества и со своим внутренним миром. Это является причиной почему религиозные воззрения должны стать одной из основ повышения нравственности и духовности человека в частности и общества в целом.

Взаимоотношение государства и религиозных конфессий - закономерный, объективный процесс эволюционного развития принципов взаимодействия религии и политики в целом. Религиозная конфессия не просто отдельный институт в системе общественных отношений, она также влияет на основные процессы в сфере социального, политического и культурного развития. Влияние религии на формирование самосознания отдельного человека или общества, тем самым она укрепляет его целостность по причине схожей идентичности культурных, юридических и иных функций с институтами государственной власти. Религиозная конфессия воплощена и получает свою объективность в контексте уровня религиозности людей. Понимание религии современным верующим определена не только духовным представлением, но также рядом сакральных идей имеющие связь с достижениями научной мысли. Также влияние на данный процесс идёт через многообразие всего спектра знаний и расширяющегося опыта каждого отдельного человека. «Уровень религиозного самосознания - конкретный тип связующий с взглядами трансцендентного и сверхъестественного характера. В контексте своего содержания она влияет на человека сквозь влияния на его психику, при этом выходя за пределы сознания каждой отдельной личности» [40, С.521].

Таким образом, проведя анализ вышеуказанных точек зрения на отношения государства и религии, государственно - конфессиональные отношения следует отметить, что это далеко не весь материал по данной проблематике, но, тем не менее, опираясь на него, можно сделать некоторые выводы, в качестве тенденций в анализе и изучении данной проблемы. Но перед этим мы проанализируем Казахских учёных, их взгляды и идеи по теме диссертационного исследования.

Например, Анатолий Григорьевич Косиченко, главный научный сотрудник Института философии, политологии и религиоведения в своём интервью в

газете «Литер – неделя» в 2010 году о сотрудничестве между государством и религиозными конфессиями высказал следующее. «Основным в сфере развития форм партнёрства государства и религии следует признать соблюдение принципа светскости Казахстана, что требует невмешательства государства во внутренние дела религиозных объединений и невмешательства религии в осуществление государством его функций. Но при этом следует заметить, что государство не может вовсе устраниваться от проведения определённой политики в отношении религиозных общин, а религия сохраняет за собой право оценивать со стороны религиозно-нравственных позиций государственную политику. Оставаясь приверженным светскому типу государственного устройства, Казахстан имеет возможность выстраивать свои государственно-конфессиональные отношения в широком спектре принятых в мире форм. Ориентироваться при этом республика может и должна на международную практику в данной области и на свои национальные интересы и реалии. Тем более что опыт Казахстана в области сохранения и развития межконфессионального согласия получает все большее признание во всем мире» [41, С.1]. Во многом данное суждение основывается на особенностях становления взаимодействия государства и религиозных конфессий в Казахстане, а также культурные и исторические особенности Казахстанского общества.

Бакытжан Менлибекович Сатершинов главный научный сотрудник Института философии, политологии и религиоведения в своём интервью на электронном портале mazhab.kz высказал своё видение взаимодействия государства и религиозных конфессий. В частности он определил необходимость согласованной деятельности традиционных институтов религиозных конфессий и институтов государственной власти в определении политики в данном направлении. Он считает, что именно открытая политика и взаимодействие институтов религиозных конфессий и государства способствуют укреплению межконфессионального мира. Например в данном интервью, интересным было его следующее определение: «Насильственные запреты приведут к тому, что новая исламская практика и теория будут преподаваться скрытно и контролировать эти процессы будет трудно» [42, С.1].

Наталья Львовна Сейтахметова начальник отдела религиоведения Института философии, политологии и религиоведения в своём выступлении на Международной конференции по теме «Формирования Казахстанской идентичности: проблемы и перспективы» подметила следующее, что: «Укрепление консолидации Казахстанского общества основанного на межэтническом и межрелигиозном взаимопонимании не может быть решена вне религиозного компонента, играющего важную роль в духовно-нравственном развитии общества» [43, С.78].

Она также подметила, что важнейшим компонентом гражданской идентичности является религиозность, которая формирует модель религиозной идентичности, как в светском, так и религиозном обществах [42, С.79]. Данный

аспект является немаловажным компонентом в контексте взаимодействия государства и религиозных конфессий.

Особо важным в её выступлении является, что в процессе модернизации Казахстанского общества и формирования нового гражданского самосознания необходимо акцентироваться на идеях Аль-Фараби в контексте противодействия религиозному фанатизму, формированию диалогического мышления. «Так как традиции философского наследия данного учёного являются транснациональными и потому могут быть встроены в формирование общечеловеческой и гражданской идентичности» [43, С.78].

Данные идейные воззрения являются актуальными в контексте анализа взаимодействия государства и религиозных конфессий на территории Казахстана. На Международной конференции по теме: «Формирования Казахстанской идентичности: проблемы и перспективы» был представлено ещё одно выступление по теме диссертационного исследования, молодого учёного, доктора PhD и преподавателя ПГУ имени С. Торайгырова Кабиденовой Жулдыз Дюсенбаевны. В своём выступлении она подметила: «Что религиозная идентичность в Казахстане конструируется на взаимодействии светского и религиозного, где государственная политика направлена на консолидацию общества» [44, С.532]. В данном выступлении учёный подчеркнула роль государства и проводимой ею политики в контексте особенностей реалий в Казахстане. Сочетаний светского и религиозного является одним из аспектов становления политики в рамках взаимодействия между государством и религиозными конфессиями.

Следующий учёный, чьи идеи мы рассмотрим является Елена Евгениевна Бурова главный научный сотрудник Института философии, политологии и религиоведения. Она в своём выступлении на Международной конференции по теме «Духовные аспекты формирования религиозной идентичности народа Великой Степи» отметила роль ценностей в рамках взаимодействия государства и религиозных конфессий. Особое внимание уделяется её следующим словам: «Свобода вероисповедания, как принцип, поддерживаемый и реализуемый в светском Казахстане, обеспечивает выбор гражданами религиозной или светской системы ценностей» [45, С.429]. Данное определение ярко отражает толерантность проводимой политики Казахстана в построении взаимодействия государства и религиозных конфессий.

Данное выступление было построено на проведённом социологическом исследовании 2018 года, итогом которого можно определить кратко в следующем: «Казахстанцы чаще всего совмещают две системы ценностей: религиозную и светскую, причём, границы между ними размыты. Поскольку религиозность казахстанского общества диффузна, фрагментарна, противоречива, постольку и верующие, и неверующие, и атеисты проявляют самые причудливые сочетания ценностных установок» [44, С.437]. Что по моему мнению довольно чётко описывает религиозную ситуацию на территории Республики Казахстан, что также влияет на взаимодействия государства и религиозных конфессий.

Шамшия Сайдкалиевна Рысбекова профессор кафедры религиоведения и культурологии КазНУ имени аль-Фараби в своём анализе теоретических аспектов взаимодействия государства и религиозных конфессий, опирается на факт, что институты государственной власти должны создавать предпосылки для взаимодействия религиозных конфессий и государства. Также немаловажным она считает общую гражданственность: «Успешный эффект играет общая гражданственность и принадлежность к одному обществу в контексте взаимодействия государства и религиозных конфессий» [46, С.356].

Заключительный учёный, чьи идеи мы рассмотрим, является Нагима Жаулыбаевна Байтенова профессор кафедры религиоведения и культурологии КазНУ имени аль-Фараби. В контексте анализа её видения взаимодействия государства и религиозных конфессий, мы проанализировали её выступление на Международной конференции по теме «Профилактика религиозно мотивированного экстремизма в условиях современного мегаполиса». В своём выступлении она акцентировалась на вопросах связанных с молодёжью, а именно: «Молодёжь – это наше будущее и это не пустые слова, именно от них зависит будущее нашего общества, нашей страны» [47, С.33]. Были проанализированы шаги государства в контексте модификации взаимодействия государства и религиозных конфессий и защиты молодого поколения от деструктивного влияния радикально религиозных групп и организаций. Особенностью высказанных идей в контексте становления взаимодействия государства и религиозных конфессий, является акцент на проблемы связанные с молодым поколением. Это одно из направлений совместной деятельности институтов государственной власти и традиционных религиозных конфессий.

Произведя анализ понятий и сущности взаимодействия государства и религиозных конфессий в контексте проанализированных научных трудов ученых, можно определить то, что данная тема исследования является историческим феноменом объективного естественного развития человеческого общества. Анализ произведённый выше проанализированными учёными имеет ряд общих сходств в контексте исследуемой темы. А именно, что данное взаимодействия они рассматривали в контексте:

1. Институциональное взаимодействие: взаимодействие и кооперация институтов государственной власти и религиозных конфессий;
2. Нормативно - правовое взаимодействие: синтез нормативно-правовой базы со священным писанием, преданиями, традициями и обычаями;
3. Взаимодействие на стыке с обществом: государство и религия являются составной частью становления мировоззрения общества, также являются идеологическими «проводниками».

В рамках данной подглавы были рассмотрены научные теории учёных по теме взаимодействие государства и религиозных конфессий, которые были рассмотрены в рамках трёх направлений: Учёные бывшего СССР, учёные стран Западной Европы США, учёные Республики Казахстан. Данные идеи раскрывает в достаточной мере картину развития понятий и сущности феномена взаимодействия государства и религиозных конфессий в

историческом аспекте. В дальнейшем наше исследование будет направлено на углубление анализа данного феномена. В следующей подглаве мы рассмотрим системные характеристики взаимодействия государства и религиозных конфессий.

1.2 Социокультурные и политические контексты взаимодействия государства и религиозных конфессий

Религиозные конфессии, государство и их системные характеристики взаимоотношений - предмет анализа множества теорий в контексте социо-гуманитарных наук. Но наибольшее значение данного взаимодействия придают социология, политология и религиоведение.

Исторически отношения между государством и религиозными конфессиями принимали различные институциональные формы. Они представлены достаточно большим числом подходов.

Взаимоотношения государства и религиозных конфессий в различные периоды развития общества, определялось в виду влияния различных обстоятельств, соответственно имелись разносторонние виды на данный вид взаимодействия. Они были продиктованы социокультурным фактором общества, основополагающей идейной основой на тот исторический период развития. Вопросом взаимоотношения государства и религиозных конфессий интересовались учёные, представители религиозных конфессий и эксперты различных аналитических центров.

На данный момент происходит рост повышения интереса к проблеме взаимодействия государства и религиозных конфессий, что во многом можно объяснить масштабными переменами в различных сферах, качественно меняющих жизнь общества, их ценности и идеологические взгляды. Природа взаимоотношения государства и религиозных конфессий динамичен. Для описания теоретических оснований данного взаимоотношения, обратимся к основным подходам, которые затрагивают основные аспекты данных институтов и их взаимодействие.

Одним из первых подходов, которые мы рассмотрим, является теологический подход. Теологический подход: – «Такая форма государственного устройства, где вся или основная политическая власть осуществляется духовенством с позиций религиозной регламентации всех сторон общественной жизни» [22, С.489].

Данный подход в рассмотрении взаимоотношений религиозных конфессий и государства, определяет ведущую роль религиозным идеям, а государство является ведомым инструментом реализации их идей. Иными словами теологический подход подразумевает выстраивание институтов государственной власти, их деятельность и другие аспекты в соответствии с религиозными догмами и писаниями.

Первоначальные формы теологического подхода воплощались во власти жрецов, представляющих как духовную, так и светскую власть. Постепенно из

этих форм выросли теократические государства, где верховная власть принадлежала духовному лицу. Одним из ярких примеров времён античности – государство в Иудее в V-I веке до нашей эры, в котором вся полнота власти принадлежала первосвященникам – верховным жрецам. Одной из форм такого государства являлось совмещение в одном лице функций главы государства и первосвященника – наместника бога на земле. В Средние века данный подход был доминирующим, согласно которому источником власти являются божественные силы. На территории Западной Европы эту идею провозглашали Августин Блаженный и Фома Аквинский.

Августин Блаженный в своих трудах «Исповедь» и «О граде Божьем» делил и определял две сущности государственного устройства: первая «Град Божий», где подданные данного государства живут в согласии с божественными установками; вторая «Град земной», что является олицетворением более современного определения понятия государства. «По мнению автора оно может держаться только путём насилия и принуждения своих подданных» [48, С.45]. При этом данное определение на наш взгляд является прямым истолкованием виденья священного писания на принципы взаимодействия государства и религиозных конфессий в период становления христианства на раннем этапе.

Фома Аквинский в своих трудах «О правлении властителей» и «Суммы теологии» пытается приспособить идейные воззрения Аристотеля к догматам католицизма для укрепления её позиций. «Представления данного мыслителя о взаимодействии государства и религиозных конфессий – попытка рассмотреть данное направление через призму античных философов, в особенности Аристотеля» [49, С.54]. Во многом данное направление, а именно попытка синтезировать догматы религиозных писаний с трудами античных философов происходила одновременно на территории Западной Европы и Ближнего Востока.

Например аль-Фараби в своём научном труде об общественной жизни: «Трактат о взглядах добродетельного города» разработал идеал общественного устройства. В данном труде он опирался на труды древнегреческих философов, в особенности Платона и Аристотеля.

Главой данного общества по мнению аль-Фараби должен был быть правитель – «Философ, что явно отражает об склонности данного учёного к идеям Платона. Правда у него данный правитель должен был быть и светским и религиозным лидером» [50, С.50]. Довольно интересным является его описание данного добродетельного города, который он описывал следующим образом: «Добродетельный город подобен совершенному, здоровому телу, все органы которого помогают друг другу с тем, чтобы сохранить жизнь живого существа и сделать её наиболее полной» [50, С.305].

Ибн Хальдун являлся основателем оригинальной концепции государственного устройства и его развития. Чьи труды создавались также под влиянием античных мыслителей, в особенности Аристотеля.

В своих трудах он выделил три типа государственного устройства: «естественная монархия», «политическая монархия» и «халифат». Соответственно именно последний тип являлся идеальным типом государственного устройства. Религию Ибн Хальдун рассматривал как реально существующую связь мусульманских общин, социальную и духовную основу права, государства, политики. Его мнения относительно влияния на общество политики и религии послужили основой их влияния на государство и право [51].

Произведя анализ теологического подхода, можно прийти к следующему выводу. На территории Европы теологический подход подразумевал создание рациональных доводов для укрепления положения религии в основных сферах человеческого бытия. В то время, как на территории Ближнего Востока в этот период создавались научные труды о государстве и государственном устройстве, где были объединены религиозные догмы и труды учёных – философов античности, в частности Платона и Аристотеля.

Следующий подход, который мы рассмотрим в диссертационном исследовании является подход философский. Данный подход имеет начало с первой попытки освободить принципы общественного взаимодействия и сознание отдельной личности от сильного влияния идейных догм религиозных конфессий, произведённый Николо Макиавелли. Важным компонентом его взглядов являлась государственная власть, которой он придавал лишь светское обозначение. В своих критических взглядах против идейных воззрений религиозных конфессий и принципов традиционного уклада общества был сформирован принцип рационализма. В период Нового Времени был провозглашён первичность научной мысли над религиозными взглядами и догмами. Но не взирая на данный факт учёный Д. Аламбера в своих научных трудах писал, что институты государственной власти пользуются преимуществом извлекаемых из религии в общем и религиозных конфессий в частности, по причине «высокого морального авторитета у них в обществе».

«Их заключение сводится к тому, что религия должна соответствовать политическим интересам и самым лучшим законодательством является то, которое основано на уже имеющейся религии» [52, С, 10].

«Хотя некоторые исследователи, рассматривая данный подход, не склонны отдавать пальму первенства религии» [22, С.152], на наш взгляд, они выдают желаемое за действительное. Духовенство не стремилось доминировать над светской властью, поскольку сама светская власть не оспаривала его первенства. Связь между «дворцом и «храмом» была настолько тесная, что различия между духовным и светским провести затруднительно. По сути, религия выполняла те же функции, что и политика, и имела тот же объект воздействия подчинённое большинство. Более того, все нормы поведения регламентировались религиозными предписаниями, судопроизводство осуществлялось по нормам религиозного права, осуществлялось притеснение или запрещение других религий и преследование людей по религиозному

признаку, не говоря уже о таком бесспорном факте, что все древневосточные государства легитимировали свою власть именно религиозно.

Философский подход - в отличие от теологического - в том, чтобы, не предполагая заранее существование «высшего начала», «священного», попытаться ответить на вопрос, какие имеет религия основания в человеческом опыте, в какой мере религиозные верования отвечают критериям истинного познания. Из данного факта потом определился подход «критического мышления» к деятельности и догмам религиозных конфессий: при этом определение критический не носил отрицательный характер, скорее определял способность анализировать религиозные догмы и иные аспекты аналитическим способом, ставящий под сомнение все без исключения суждения и требующий подтверждения обоснованности их истинности. Во многом философский подход определяется тот исторический момент перехода и задевает следующий временной отрезок: эпоха Возрождения и Новое Время. Для более подробного понимания данного подхода, рассмотрим идейные воззрения учёных данной эпохи.

Джон Локк в своём произведении «Опыт о человеческом разумении» выразил компромиссные решения вопросов связанных с религией и политикой в формате философского материализма» [53, С.12]. Во многом идейные воззрения отражают политическую обстановку в его стране в частности и в Европе в целом.

Жан Жак Руссо являясь сторонником деизма, одновременно отрицательно относился к религии и атеизму. Он являлся основателем принципа народовластия. Как сторонник деизма, он отвергал влияние божественной сущности на мир и людей и не олицетворял бытие мироздания с божественной волей.

Главный аргумент соображений философа был в выведении общества из состояния полной безнравственности, а истинная нравственная осознанность есть принцип правильного общества. Руссо говорил: «Всякий человек добродетелен, когда его частная воля во всем соответствует общей воле» [54, С.17].

На территории Ближнего Востока философы пытались найти философский аспект в религиозном вопросе, то есть внести рациональное обозначение религиозных вопросов. Например, Аль-Ашари пытался совместить две крайности, а именно первичность разума или религиозных таинств. Данное направление проявляется во всех его трудах, поэтому его учение изучалось среди богословов. Все решения, предлагаемые Ашари, подчинены не спекулятивным и рациональным, а духовным и религиозным целям. Прежде всего, он искал следующее «Способ придать смысл вере в Бога, причём в Бога, наделённого качествами, являющегося одновременно сущностью и атрибутом, могущего быть объектом поклонения и любви верующего» [55, С.54].

Аль-Газали в своём методе использования философского подхода, определял ведущую роль разума. В частности, он подчёркивал: «Душу невозможно постигнуть при помощи чувств, ведь она познаётся лишь разумом»

[56, С.12]. Отличительная черта человека - сила разума. Когда разумом и страстью разгорается борьба, «Свет Бога поспешно приходит на помощь разуму, а гнилость шайтана споспешествует страсти» [56, С.35]. Разум есть основа всего сущего, которая определяла дальнейшее развитие в Аль-Газали. В своих трудах о государстве большое значение он определял проблемам этики и морали. Он был убеждён, что: «Без надлежащих моральных качеств, опирающихся на положения исламской религии, невозможно достичь построения справедливого государства и управления им» [56, С.73].

Соответственно на основании анализа различных подходов к философскому подходу, можно определить следующие выводы. На территории Европы философский подход являлся методом освобождения от теологических догм и учений, в особенности касающиеся принципов общественного устройства. На территории Ближнего Востока напротив была попытка объяснить рациональными методами теологические догмы и внесение в него рационального объяснения. Данная попытка заключалась в следующем: не отрицая существования всевышнего, попытаться рационально истолковать его учение.

Следующим рассматриваемым подходом является научный подход: С середины XIX столетия стал формироваться принцип научного подхода для проведения аналитической деятельности по отношению к религиозным конфессиям. Суть использования данного подхода является то, что он рассматривает религиозные конфессии, как часть и элемент общества. В данном контексте анализируется она в качестве субъекта определяющего следующие аспекты: норму поведения в обществе, систему универсальных ценностей человечества. К концу XIX столетия был завершён процесс становления данного подхода.

В последующем на религиозные конфессии стали активно влиять политическая идеология. Традиционными идеологическими доктринами являются: либеральная, консервативная и социалистическая. В каждой имеется своя система ценностей в общем и взгляд на взаимоотношение государства и религиозных конфессий в частности.

В рамках использования, религия и различные его аспекты становятся предметом изучения, опирающегося на эмпирический материал. Что в последующем стало основой для появления нового научного направления – религиоведение.

Новое научное направление определило своим направлением в развитии вопросы связанные с религией в рамках её взаимодействия с основными аспектами человеческой жизнедеятельности. Одним из таких направлений стал анализ взаимодействия государства и религиозных конфессий.

Данная проблема стала актуальной по следующим причинам: после того, как произошло отделение религии от государства и общества, необходимо было определить роль и значение религиозных конфессий в новом мире и как они будут взаимодействовать с государством со светскими принципами.

Отдельным сегментов рассматриваемых подходов, мы рассмотрели два из них: социологический и сетевой подход.

Социологический подход представлен группой - концептуальное положение, в рамках которого определяется разъяснение политического курса в рамках деятельности социального фактора. Её идейными сторонниками считались: А. Токвиль, Э. Дюркгейм, Т. Парсонс, Г. Спенсер, В. Парето, Ж. Сорель и М. Вебер. Данные учёные использовали его для объяснения факта в религии, которая определяла, что она является основой в формировании принципов гражданства и патриотических чувств.

Революция в сфере промышленности и закрепление общественных отношений нового типа сопровождалась с появлением новых сфер человеческой деятельности - экономика, мораль, политика, религия. Соответственно встал вопрос о том, чтоб сформировать связь между данными институтами общества. «Наиболее показательная в этом отношении концепция Э. Дюркгейма, которого считают основоположником социологии религии как научной дисциплины» [57, С.12].

Соответственно представители этого подхода дали своё обоснование для религиозных конфессий в качестве института укрепляющим стабильность в обществе и является её связующим звеном между различными классами и слоями в нём. В данном подходе религия рассмотрена в качестве социального феномена имеющая длинную историю своего существования и которая является источником для иных форм связи в обществе.

Заключительным подходом, который мы проанализируем, является сетевой подход. Одна из наиболее удачных в контексте анализа взаимоотношения религии и государства. Данный подход связан с таким определением, как «сетевое общество». Основателями данной теории является социолог США М. Кастельс.

Концепция « сетевого общества » М. Кастельса является одной из составляющих целостной теории информационного общества Мануеля Кастельса. «Которая охватывает практически все области человеческой деятельности и позволяющей оценить фундаментальные последствия революции в информационных технологиях» [58, С.12]. Данная теория является разновидностью теории информационного общества, начавшей свое развитие во второй половине XX столетия, как модификация концепции постиндустриального общества. Соавторами данного направления являлись П. Бурдьё и ряд других представителей данного направления.

Важный аспект по изучаемому вопросу диссертационного исследования занимает теория П. Бурдьё о социальном поле, где рассмотрены следующие определения: «поле», «агент поля» и «социальное пространство». Сетевой подход к взаимодействию религиозных конфессий и государства в современной научно-методической литературе, основан на трудах социологами Западной Европы и США - К. Керли, А. Невелла, Х. Хекхаузен, А. Давыдов.

Например И.П. Давыдов считает, что в рамках взаимоотношений субъектов, они работают в качестве логично устроенной системы. Он

определял деятельность действующих социальных сред имеющая логическую цепь развития. «Основным алгоритмом взаимодействия является алгоритм жизненного цикла – последовательность необратимых стадий «рождение», «детство», «юность», «зрелость», «старость», «смерть»» [59, С.34].

В конце XX века ситуация взаимоотношения государства и религиозных конфессий стали радикально меняться в пользу установления равноправного взаимодействия. Представители религиозных конфессий определяют новые правила в рамках взаимодействия с государством в общем, и с обществом в частности. Ведь в современном мире религиозная принадлежность, наряду с этнической, превращается в значимый фактор общественной жизни. Поэтому отношения между конфессиями – межконфессиональные отношения – приобретают первостепенное значение: характер и содержание межконфессиональных отношений во многом определяют стабильность полиэтнических и многоконфессиональных обществ.

Международный опыт показывает, что одни государства закрепляют в своих главных законах официальный статус конкретной религиозной конфессии; другие, не закрепляя данного статуса, содержат в своих законах положения о её поддержке. Также одной из проблем связанных с деятельностью органов государственной власти в отношении религии и религиозных организаций современных государств является проблема политико-правовой реализации светскости государства.

Особого внимания здесь требует проблема объективного определения религии и конфессии в правовом государстве. Несмотря на секуляризацию государственного и религиозного институтов, все же «Религиозный фактор влияет на экономику, политику - соответственно и на само государство и общество, межнациональные отношения, семью, на область культуры через деятельность верующих индивидов, групп, организаций в этих областях» [60, С. 10].

Тем самым происходит некое воспроизведение религиозных отношений на фоне взаимодействия в обществе. Говоря о том, что практически каждое современное государство обладает конституцией и в свою очередь большая часть, из которых признает себя светским, что также указано в Конституциях этих стран, надо принять к сведению, что государство отстраниться от религиозного института не может.

Рассмотрев основные подходы в изучении религии в общем и взаимодействия религии и государства в частности, мы переходим к анализу исторических типов данного взаимодействия.

Мы выделим три основных исторических типа отношений религии и государства. Первый тип определяет взаимодействие государства и религиозных конфессий по принципу выстраивания отношений друг с другом. Второй тип определяет данный тип взаимодействия с учётом идеологических и правовых принципов общественного устройства. Третий тип определяет политический контекст взаимодействия государства и религиозных конфессий.

Первый тип делится на три направления:

1. Государство управляет основными процессами в религиозной сфере. Примером может служить следующий исторический факт: в XIV столетии по инициативе короля Франции Филиппа IV был произведён принудительный перевод управляющего центра Католической церкви из Рима на территорию Франции (Авиньон). Данный акт имел целью укрепить политическое положение монарха в стране в целом и в регионе в частности. Также можно привести пример реформы Петра Первого, когда вместо избрания Патриарха, главным институтом управления церковью стал Синод, где главную роль играл представитель государства. По данному типу институт религиозных конфессий становится одной из структурных подразделений в рамках государственной системы управления.

2. Подчинение государства религиозным конфессиям. В странах, где большинство населения исповедуют ислам и имеют традиционный уклад общественных отношений, духовенство кроме своих религиозных функций исполняют функции светского характера. Ярким примером такого положения является Исламская Республика Иран. Также можно привести пример Ватикан, где представители религиозных учреждений исполняют функции представителей институтов государственной власти.

3. Взаимное невмешательство государства и религиозных конфессий. «Такая ситуация характерна для большинства стран современной мирового сообщества. В частности данный аспект определяется только внутренними вопросами данных институтов. В процессе взаимодействия чётко ограничивать невмешательство труднодостижимо» [61, С.45-47].

Данный тип взаимодействия государства и религиозных конфессий имеет узкое понимание рассматриваемого вопроса. Данный тип акцентируется только на взаимодействии двух институтов, без учёта влияния и роли представителей общественности. Ведь в конце концов от взглядов людей выстраивается модель взаимодействия государства и религиозных конфессий в определённом государственном образовании или регионе.

Второй тип также делится на три направления. Данные направления подразделяются на принципы отношений между государством и религиозными конфессиями выстраиваемой на основе этого правовой системы данного взаимодействия.

В государствах со светским принципом взаимоотношение религиозных конфессий и государства имеют следующие характерные черты - они и их деятельность отделена от государства в целом и институтов государственной власти в частности. Их принципы взаимодействия чётко прописаны в рамках нормативно-правовой базы и имеют следующие пункты:

1. Ни одна религиозная конфессия не может иметь особый статус, нарушающий принцип равноправия;

2. Государство гарантирует свободу совести, что подразумевает самостоятельный выбор религии или право не верить вообще;

3. Все религиозные конфессии не имеют отношения к институтам государственной власти и имеют одинаковое положение в юридических и социально-экономических вопросах;

4. В контексте религиозных конфессий, институты государственной власти проводят лишь узкий круг полномочий, которые никоим образом не влияют на самостоятельное развитие;

5. Государство не занимается проведением и оказанием помощи любого характера религиозным конфессиям;

6. Государство является гарантом деятельности религиозных конфессий, а именно: гарантирует равенство их перед Законом; гарантирует принцип свободы совести людей; гарантирует свободу выбора религиозной конфессии; гарантирует свободное исполнения религиозных обрядов по собственным религиозным убеждениям не нарушающее действующее законодательство;

7. Религиозные конфессии никоим образом не должны участвовать в политике, в том числе участвовать на выборах в качестве кандидатов, открыто поддерживать ту или иную политическую программу и выполнять определённые функции свойственные для институтов государственной власти.

На данный момент светский тип взаимоотношения религиозных конфессий и государства имеют самое большое распространение в мировом сообществе. «В частности в таких странах, как: Российская Федерация, Федеративная Республика Германия, Франция и многие другие» [61, С.142-143].

Данный тип взаимодействия государства и религиозных конфессий является наиболее распространённым в современном мире. По нашему мнению именно данный тип балансирует на компромиссном выстраивании взаимодействий государства и религиозных конфессий с учётом пожеланий большинства представителей общества данного государственного образования. В особенности при данном взаимодействии учитываются естественные права человека, Всемирная декларация от 1948 года и естественное право свободы выбора для человека, который включает в себя и свободу совести.

Следующий тип, который мы проанализируем является клерикальный тип. Данный тип взаимодействия государства и религиозных конфессий характерен наличием особого статуса у одной религиозной конфессии. Данное взаимодействие отличается следующими аспектами:

1. Одна религиозная конфессия имеет особое положение по сравнению с иными течениями, иногда имеет статус государственнообразующей или государственной;

2. Данная религиозная конфессия и её институты имеют тесную взаимосвязь с институтами государственной власти по различным вопросам общественной деятельности;

3. Данная религиозная конфессия имеет широкий круг материального положения: земельные участки, объекты недвижимости не облагаемые налогом;

4. Данная религиозная конфессия получает систематически материальную помощь и в своей деятельности имеет льготный налоговый режим;

5. Данная религиозная конфессия исполняет ряд функций институтов государственной власти. В частности по вопросам заключения брака;

6. Данная религиозная конфессия представлена в институтах государственной власти и имеет право напрямую влиять на основные политические процессы в стране.

При данном типе взаимодействия, несмотря на тесное взаимодействие одной религиозной конфессии с государством, не происходит полного слияния данных институтов. Факт особого расположения государства к одной религиозной конфессии, есть просто факт признания того, что она является носителем моральных ценностей большинства населения страны. Классическим примером данного взаимодействия является Великобритания, где особое положение занимает Англиканская религия. «Также клерикальным государствами являются Дания, Норвегия, Швеция и некоторые другие государства» [61, С.143].

Данный тип взаимодействия государства и религиозных конфессий имеет плюсы и минусы. В особенности плюсами является наличие элементов светского типа взаимодействия, а именно свобода вероисповедания и свобода совести. Но при этом религиозной конфессии представляющая большинство верующих той или иной страны, предоставляются различного рода преимущества, начиная от социально-экономических заканчивая правом участия в деятельности институтов государственной власти. Особым примером являются страны Западной Европы с клерикальным типом взаимодействия государства и религиозных конфессий, то, что глава государства – монарх является одновременно главой той религиозной конфессии имеющая особое положение.

С одной стороны данный тип взаимодействия помогает сохранить культурные, религиозные особенности того или иного общества. Но в условиях глобализации и тесном взаимодействии стран мирового сообщества, данный тип взаимодействия немного «устарел» и по нашему мнению не отвечает полноценно требованиям современности. В данном случае необходимо увеличить равноправие между религиозными конфессиями в данных государствах и сузить привилегированные права религиозных конфессий имеющие особый статус.

Следующий тип взаимодействия государства и религиозных конфессий является теократический. При данном типе взаимодействия обычно происходит слияния деятельности институтов государственной власти и религиозных конфессий. При данном типе взаимодействия имеются следующие характерные черты:

1. Основные рычаги государственной власти находятся у представителей религиозных деятелей. При этом в данном виде государство олицетворяется в качестве светской и религиозной организацией одновременно;

2. Первым лицом в государстве и верховным иерархом в религиозной организации обычно является один человек. Данный человек имеет основные рычаги влияния в данной стране;

3. Системы государственной власти имеет жёсткую централизацию, ветви власти не имеют принципа разделения;

4. Отсутствие организаций имеющие притязание на политическую власть, что часто оформлено законодательно;

5. Первенство религиозных догм перед действующим принципом права в стране. Но чаще всего они и являются де факто принципом права. По данному принципу регулируются основные стороны общественной деятельности общества.

«К теократическим государствам относятся Иран, Марокко, Пакистан, Саудовская Аравия, Бутан, Непал и Ватикан» [61, С.144].

Данный тип взаимодействия является своего рода олицетворением прошлого. Он был характерен в период активного использования теологического подхода, а именно в эпоху Средневековья. Но нельзя определять данный тип, как только «пережитком прошлого». Данный тип взаимодействия спокойно сосуществует с определёнными принципами светскости государственных образований, такие как наличие конституции или соблюдение прав человека. Просто источником права данных государственных образований является не Декларация прав человека, принятая ООН в 1948 году, а Священное Писание религиозных конфессий.

Но при этом данный тип с учётом меняющейся международной обстановки, имеет ряд минусов.

Первое, отсутствие свободы совести отражается на отсутствие свободы выражения слова вообще. Этому способствует то, что глава государства является и главным лицом в данной религиозной конфессии. Соответственно вместе с единым религиозным мировоззрением, выстраивается единое политическое мировосприятие.

Второе, изменения произошедшие в мировом сообществе либо не отражаются в нормативно-правовой базе страны, либо имеет второстепенный характер. Если в большинстве стран мира, нормативно-правовая база основана на Декларации прав человека, принятая ООН в 1948 году. То в странах с данным типом взаимодействия оно основано на Священном Писании и не всегда отражает современное положение в мировом сообществе.

Для решения данного вопроса и модернизации данного типа взаимодействия с учётом реалий современного мира, необходимо сделать следующее. А именно отделить вопросы политических взглядов от религиозных. Плюрализм политических взглядов постепенно приведёт к пониманию плюрализма взглядов в сфере взглядов на религиозные конфессии.

Заключительный тип взаимодействия который мы проанализируем является атеистический. В рамках данного типа взаимодействия деятельность религиозных конфессий полностью отделена от государства в общем и институтов государственной власти в частности. Но это связано с иными

причинами, чем это происходит в светских государствах. Это делается для уменьшения идейного влияния религии на общество, чтоб в последующем полностью его вывести из системы общественных отношений.

Принцип взаимодействия государства и религиозных конфессий в данном типе обычно определяются следующими фактами:

1. Религиозные конфессии на законодательном уровне либо запрещены, либо их деятельность жёстко регламентирована и находится под контролем институтов государственной власти;

2. Религиозные организации при данном типе взаимодействия не имеют права иметь собственность любой категории, что подрывает их экономическую основу;

3. Религиозные конфессии при данном виде взаимодействия не имеют юридического статуса, что уменьшает круг его деятельности;

4. Религиозные обряды и иные мероприятия не должны проводиться в местах общественного скопления людей;

5. Религиозная литература и иные издания религиозного характера не должны распространяться в массовом характере: Тиражирование в стране с данным типом взаимодействия запрещено;

6. Представители религиозной сферы часто попадают под идеологический прессинг со стороны государства;

7. Принцип свободы совести обозначается однобоко, только свобода не исповедовать религию поддерживается в качестве права человека.

«Государством воинствующего атеизма был Советский Союз (особенно в первые годы своего существования), а также некоторые социалистические страны. Например, в социалистической Албании Конституцией 1976 г. вообще была запрещена всякая религия» [61, С.144-145].

Данный тип взаимодействия между государством и религиозными конфессиями практически не имеет распространения в современном мире. Оставшиеся государства выстраивающие идеологические взгляды на принципах коммунизма, допустили деятельность религиозных конфессий в своих странах. Их взаимодействие выстраивается больше по принципу светского пути развития, но правда при жёстком контроле институтов государственной власти. Такими странами являются Китайская Народная Республика, Социалистическая Республика Куба, Социалистическая Республика Вьетнам и Корейская Народно-Демократическая Республика.

«Правда, несмотря на законодательные закрепление светскости и «при формальном дистанцировании от религиозных объединений и декларировании юридического равенства в правовом поле всех религиозных организаций, государство, как показывает практика, может допускать и даже поддерживать определённую активность конфессий, имеющих историко-культурные корни в жизни народов, данной страны» [61, С.464].

Данная перестройка в странах где выстраивался атеистический тип взаимодействия государства и религиозных конфессий обусловлено современными реалиями мирового сообщества. В мировом сообществе

столпами данного типа взаимодействия являлись два крупных государства: СССР и КНР. В 1991 год СССР, как государственное образование перестало существовать, на ее месте появились 15 стран со светским принципом выстраивания отношений с религиозными конфессиями. А КНР для улучшения экономического положения и привлечения иностранного капитала в страну, частично смягчило положение в данном направлении.

Третьим, рассматриваемым типом взаимодействия государства и религиозных конфессий, является тип который основывается на отношении государства к религиозным конфессиям.

Данный тип подразделяется на три категории:

- «подчинение государства церковным учреждениям (папоцезаризм)» [3, С.23];
- «превращение государственной власти в центр религии (цезарепапизм)» [3, С.23];
- «союз государства с церковью» [3, С.23].

Папоцезаризм - тип взаимодействия религии и государства, когда представители высшего духовенства одной религиозной конфессии напрямую управляют институтами государственной власти. Данная типология была характерна для стран Европейского континента в период Средневековья. Именно в данный период времени Христианство являлась определяющим институтом, который определял принципы государственного строительства, взаимоотношения между членами общества и иные вопросы касающиеся к данной сфере.

Данный термин, введённый в XIX веке имел следующее обозначение. Он обозначал особый тип взаимодействия между религиозной конфессий и обществом. «При котором духовное лицо, первый церковный иерарх (чаще всего Папа Римский), сосредоточило в своих руках как светскую, так и духовную власть» [62, С.17].

Понимание данного термина, служит средневековое мировоззрение, чётко раскрываемая в трудах Августина Блаженного. Данная терминология является синтезом элементов христианского и античного мировоззрения. Данный синтез определил следующее: «Первые укрепили идею единства, как основного закона вселенной; вторые внесли идею превосходства духовного начала над мирским, «идею» царства Божьего на земле, христианской республики, объединяющей государство и церковь» [63, С.26].

Цезарепапизм тип взаимодействия государства и религиозных конфессий при котором религия имеет широкий круг рычагов влияния на государство. В особенности наиболее сильное влияние происходит в идеологической сфере. Также функциями религии становятся: организационно - политическая, культурная и социально - экономическая.

Данный термин был введён представителями католической церкви в XIX веке для обозначения взаимодействия государства и религиозных конфессий на территории Византийской империи. Где глава государства – император являлся и главой церкви. Согласно католической точке зрения, цезарепапизм возник в

Византийской империи при Юстиниане I, которого они, в отличие от православных, не признают святым. «Ряд светских религиоведов и протестантов считают, что цезарепапизм начал появляться при Константине I и его династии, и затем при Феодосии Великом (347-395 годы) и получил только формальное закрепление в Кодексе Юстиниана» [64, С.331-344].

Анализ третьего типа взаимодействия государства и религиозных конфессий показал следующее. Данный тип нацелен на анализ взаимодействия государства и религиозных конфессий на определённом историческом этапе и более взаимосвязан с взаимодействием государства и христианства, как религиозной конфессии. Данный тип взаимодействия интересен для более глубокого понимания исторических процессов данных отношений. В особенности в странах, где христианство являлось основополагающей религиозной конфессией. Для анализа современных тенденций в современном мировом сообществе, данный тип не имеет особо большой необходимости.

Не менее ярким доказательством влияния религии на государственные образования является существование религиозных правовых систем: индусского, иудейского, канонического, мусульманского права. Учёные компаративисты и прошлого, и настоящего подразделяют даже правовые системы стран по критерию религиозной ориентации.

Необходимость комплексного исследования взаимоотношения таких общественных институтов как религия и государство, обусловлено тем, что исследование данных сфер общественных отношений, важны для создания светского общества с истинно гуманными началами и с богатой духовной базой. Это необходимо для противостояния современным угрозам, как политической и религиозной, так и культурной и экономической.

В современном мировом обществе государство и религиозные конфессии сосуществуют параллельно друг другу. Религия способствует обоснованию и поддержанию универсальных ценностей общества. Также косвенно влияет и на политические ценности, что формирует в определённой части общества мнение об институтах государственной власти и существующей политической системы. Религиозные конфессии потенциально способны олицетворять определённый слой общества или группу и воздействует на их влияние в обществе в целом. В рамках политической деятельности религиозные конфессии не имеют права прямого влияния, но она может повлиять в рамках своей идейной религиозной платформы.

Данный тип взаимоотношения государства и религиозных конфессий определяется тем, что большую часть представителей общества олицетворяет догмы религиозных конфессий, как часть культурной матрицы общества и соответственно она влияет на образ жизни и на основы социально - политического фундамента общества.

При анализе различных типов взаимодействия государства и религиозных конфессий, актуальным является то, что религия по-прежнему занимает особое место в жизни современного общества, при этом влияние религии различно в зависимости от каждого индивидуума. На уровень религиозности современного

человека, оказывает в большей мере не политические инструменты, а самостоятельное принятие духовности, либо отчуждение религии вовсе. Зачастую религия есть не что иное, как определяющий момент самоидентификации, этому также способствуют различные политические и межконфессиональные взаимоотношения. С процесса секуляризации религия отстранена от государства, но остаётся одной из влиятельных институтов современного общества, с собственными задачами, целями и вызовами.

Мы конечно, не можем не признать того факта, что религиозные системы по отношению к государству претерпевают существенные изменения, идущие по линии признания автономии и самостоятельности последних. Однако в плюралистических обществах религия продолжает оказывать влияние на политическое поведение индивида, его отношение к законам, лояльность или позиционирование правительству, электоральные предпочтения и так далее.

Не можем не признать и тот, что в современных обществах, построенных по рационально-легитимному принципу, политическая власть практически не нуждается для своей легитимации в религии. Для неё важнее выработать «правила игры», имеющие всеобщее признание и доверие со стороны главных социальных групп. «Однако, если речь идёт о доверии, то мы возвращаемся к понятию «веры», обеспечивающий эту легитимность, о «большинство представителей общества добровольно передаёт свои полномочия отдельной категории общества» [65, С.483]. И если это вера не может обеспечить система политических мер, то она должна обеспечиваться мерами духовными.

Давно замечено, что могущество всякого общества в основе своей лежит могущество духовное, и в этом смысле религия ещё не сказала своего последнего слова. Современные религиозные течения, смешанные в рамках культуры с идеологиями и мировоззрениями, не знают разницы между священным и мирским. И в это их сила. Считая истинным то, что в ином контексте оцениваются как ложное и даже абсурдное, они вовлекают в свои сети и миллионы индивидов. Особенно в условиях, когда политические режимы расписываются в собственной беспомощности и утрачивают свою легитимность в глазах большинства.

Все это даёт основания утверждать, что ставить точку на проблеме взаимоотношения между государством и религиозными конфессиями пока рано. Политическая система, которая не учитывает тенденции развития общества и влияния традиционной культуры, пытаясь строить свою легитимность только на рациональной основе, рано или поздно столкнётся с духовным кризисом общества, не склонным доверять этой легитимности.

Нельзя забывать о такой категории, как личность в качестве субъекта взаимодействия государства и религиозных конфессий. Также надо помнить, что в категорию личность входят и люди религиозные и атеисты. Взаимодействие государства и религиозных конфессий в современном мире должны основываться на принципах взаимоуважения к духовным ориентирам и сознательному выбору граждан. К примеру, когда первые лица государств показывают свою принадлежность к определённой религиозной конфессии в

странах светского типа, то это создаёт неблагоприятный прецедент влияющий на религиозную ситуацию.

Взаимодействие государства и религиозных конфессий - одна из составляющих элементов взаимоотношений между обществом и институтами государственной власти в частности и является составной частью взаимодействия религии и политики в целом. Соответственно при выстраивании данной модели, надо учитывать множество факторов, в том числе культурную особенность, экономическое, социальное и политическое положение. Ведь во многом взаимодействие религии и государства есть отражение реалий того общества, где оно выстраивается.

«Используемый термин «взаимоотношения государства и религиозных конфессий» наиболее полно отражает суть таких отношений и даёт возможность более полно описать место и роль религии в обществе в контексте взаимосвязей с государством» [66, С.22].

Подводя итог, можно прийти к следующему выводу. Под взаимодействием государства и религиозных конфессий понимается процесс отношений между институтами государственной власти, религиозных организаций и людей не взирая на их религиозные предпочтения или их отсутствия. Данный вид взаимодействия основывается на принципах международного права, внутренней нормативно - правовой базы страны и религиозных догм.

Однако положительные примеры взаимодействия государства и религии в области политики не исключают возможности такого вмешательства светских властей в дела религии, которое может иметь негативные последствия. Опыт прошлых лет показывает, что такие последствия возникают, как правило, в случаях, когда светская власть стремится реформировать религиозную жизнь в соответствии со своими представлениями об её месте и роли в общественной жизни. «Либо же стараются привлечь структуры религиозной власти для решения политических задач, не имея при этом представлений о реалиях духовной жизни» [13, С.63].

В заключении, я пришёл к выводу, что отношениям религиозных конфессий и государства сопутствует определённый спектр вызовов современного общества. И в этом поможет лишь совместная кооперация институтов государственной власти, религиозных конфессий и общества для решения данной проблемы в мировом сообществе в общем и в нашей стране в частности.

2. КОМПАРАТИВИСТСКИЙ АНАЛИЗ МИРОВОГО ОПЫТА ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ГОСУДАРСТВА И РЕЛИГИОЗНЫХ КОНФЕССИЙ (НА ПРИМЕРЕ ХРИСТИАНСТВА И ИСЛАМА)

2.1 Культурно-историческая реконструкция феномена взаимодействия государства и религиозных конфессий в мусульманском мире: от средневековья к современности

В период раннего средневековья общество Аравийского полуострова состояло в основном из кочевников, занимающихся скотоводством. Глубокий и сложный процесс расслоения на различные классы и подгруппы внутри арабского общества и политическая обстановка, связанная с соперничеством между Ираном и Византией, создали условия для возникновения единого арабского государства. Политическое объединение арабов в начале VII века происходило под эгидой новой, ставшей вскоре мировой религии - ислама.

При этом с точки зрения самого ислама – историю ислама можно понимать в нескольких аспектах:

1. «Аисторическое (в смысле развития и изменения) понимание ислама» [67, С.221-222];
2. «Понимание и признание ислама, как истинной религии» [66, С.221-222];
3. «Историчность ислама с позиции мусульманской теологии определяется с помощью «иман»» [67, С.221-222];
4. «Ислам в своей догматике ставит в обязанность человеку постижение творения и самого Творца» [67, С.221-222];
5. «Историческая динамика ислама проявляется в его понимании человека» [67, С.221-222].

Ислам - третья и самая молодая мировая религия. В современный период, данная религиозная конфессия входит в число крупнейших в мировом сообществе. Данное течение имеет около 1 миллиарда последователей, а их конфессиональные общины находятся в более 50% стран на Земле. «В 35 странах мусульмане составляют большинство населения. В 28 странах ислам был объявлен государственной религией» [68, С.14].

Число последователей исламской конфессии растёт не только в контексте прироста населения, но и за счёт обретения новых последователей. В историческом плане ислам, как религия получил активное своё развитие на территории Ближнего Востока и тесно переплетён с развитие этнической общности Арабов. Во многом её появление стало ярким моментом в процессе эволюционного развития религиозного самосознания людей на территории Ближнего Востока.

Аравийский полуостров, место рождения ислама, до рождения пророка Мухаммеда на данной территории жили племена, каждая из которых имела собственный образ жизнедеятельности.

Они поклонялись духам предков, исповедовали астральные культы, широко процветал фетишизм. Всепроникающий характер носило идолопоклонничество.

Основоположник религии ислам и основатель первого Арабского Халифата являлся Мухаммед, который родился в 570 г. в городе Мекка. Ещё в ранний период проповеднической деятельности Мухаммеда определялись основные требования, предъявляемые к мусульманам, как представителям одной веры и подданных одного государства:

1. Аллах является единственным Богом, и кроме него больше никого нет, признаётся деятельность пророков в качестве посланцев его посланий;

2. Необходимость совершения молитвы 5 раз в день, которые необходимо совершать чистыми и соответственно в таких же местах;

3. Обязательное необходимо для верующих соблюдать пост в месяц Рамазан, оплачивать милостыню для поддержки уммы и один раз в жизни совершить хадж в Мекку;

4. Пророк считал, что скупость и расточительность в равной степени опасны для быта человека, в финансовых вопросах необходим бережливый подход. Не терпел воровства и требовал вора отрубить за это руки;

5. Земля не имеет собственника, единственным его собственником является Аллах. Соответственно каждый правоверный может ей пользоваться и она должна распределяться равномерно среди них;

6. Важным вопросам в рамках религиозных догм ислама является семья, его быт и взаимоотношения внутри неё;

7. Пророк активно поддерживал принцип нуклеарной семьи, но в данный исторический этап времени полигамия была достаточно распространена;

8. Вся финансовая и материальная забота о семье, как ячейки общества ложится на главу, то есть мужа. При этом супруга могла владеть отдельным имуществом, проводить операции в рамках экономических взаимоотношений;

9. Кровосмешение до третьего поколения являлось большим табу, также сюда входила категория до второго поколения родства по материнской линии.

Положение Мекки как крупного торгового центра и занятие коммерцией большинства населения определял усиленный акцент к вопросам торговой деятельности со стороны Пророка Мухаммеда. В своих проповедях он определил моральный принцип торговой деятельности, данный принцип должны соблюдать все правоверные кто данным ремеслом занимается. Торговая деятельность являлась угодным для Бога деятельностью.

«Он призывал не обманывать, не обвешивать и торговать честно» [67, С.36]. Одним из важнейших обычаев для арабов была кровная месть. Мухаммед осудил кровную месть и самым приемлемым в этой ситуации считал выкуп.

Все послания от Аллаха, который пророк Мухаммед проповедовал от его имени, стали основой для мусульманского закона - шариата.

В дальнейшем взаимодействие государства и религиозных конфессий в мусульманском мире рассмотрено в соответствии с развитием данного

феномена в контексте исторического развития. Оно будет рассмотрено в рамках нескольких этапов, а именно:

1. Первый, так называемый «праведный» Халифат – 630-661 г. н. э.;
2. Период Омейядского Халифата – 661-750 г. н. э.;
3. Период Аббасидского Халифата – 750-945 г. н. э.;
4. Период правление Буидов – 945-1055 г. н. э.;
5. Период правление Сельджуков – 1055-1124 г. н. э.;
6. Период восстановления правления Аббасидского Халифата-1124-1127 г. н. э.;
7. Период правления Зангидов – 1127-1174 г. н. э.;
8. Период правления Айюбидов – 1175-1194 г. н. э.;
9. Период восстановления правления Аббасидского Халифата – 1194-1258 г. н. э.;
10. Период правления мамлюков – 1259-1517 г. н. э.;
11. Османская империя – 1517-1923 г. н. э.;
12. Республика Турция – 1923-1924 г. н. э.

Наш анализ начнём с Первого Халифата, который в последующем был назван праведным. Данный этап характерен тем, что создание государственного образования – Халифат основывалась на идейных воззрениях новой религиозной конфессии – ислам. Соответственной Мухаммад, как основоположник Арабского Халифата и ислама, как религии, являлся одновременно светским и духовным лидером. Соответственно взаимодействие государства и религиозных конфессий не имели структурных противоречий, так как одно истекало из другого.

После смерти пророка Мухаммеда, на этом этапе шло правление четырёх Халифов, которые проводили свой политический курс в соответствии с наставлениями и примером от самого пророка Мухаммада. Правление переходило плавно, от одного Халифа к другому, а именно:

- «Первым халифом был избран Абу Бакр (632-634) дальний родственник Мухаммеда. Он первый уверовал в Пророка, за что был назван Сиддиком (правдивейшим)» [68, С.16-17];
- «Абу Бакр завещал власть близкому сподвижнику Мухаммеда Омару ибн аль Хаттабу (634-644)» [68, С.16-17];
- «Третий халиф Усман ибн Аффан (644-656) был избран специальным советом (ахль аш-шура)» [68, С.16-17];
- «Четвёртым халифом был избран Али ибн Аби Талиб, кровный родственник Мухаммеда и муж его дочери Фатимы (656-661). Мусульманская традиция называет всех четырёх халифов «праведными» [67, С.16-17].

В период правления первых Халифов, началась территориальная экспансия Халифата, путём завоевания Палестины, Сирии, Месопотамии, Египта и Ирана. А в период правления Халифа Усмана ибн Аффан был кодифицирован и подготовлен письменный экземпляр Корана в полном объёме.

В данный период произошло событие, которое в последующем раскололо единую религиозную конфессию ислам на три направления – суннизм, шиизм и

хариджизм. «Данное событие называется первая фитна, продлившаяся с 656 по 661 год н. э. Причиной данного события являлось убийство Халифа Усмана ибн Аффан» [69, С.25].

В целом мы проанализировали краткую характеристику взаимодействия государства и религиозных конфессий в Арабском Халифате в период первого этапа его становления.

Следующий этап – этап Омейядского Халифата. Данный переход произошёл из-за события в 661 году н.э., когда наместник в Сирии Муавия захватил власть в Халифате.

На данном этапе продолжилась территориальная экспансия Халифата. В конце VII и начале VIII века к халифату была присоединена гигантская территория, включавшая Пиренейский полуостров и всю Северную Африку, Закавказье и Среднюю Азию до границ Индии - на востоке. Только жители северной, горной части Испании и части Португалии не были покорены. Арабская конница, перейдя через Пиренеи, напала на королевство франков, но была отброшена на юг. Направившись на восток, завоеватели встретили сопротивление народов Кавказа и Средней Азии. Лишь за счёт использования большой армии, и пользуясь раздорами между племенами, арабы покорили Северный Кавказ.

Соответственно из-за активного расширения территории и увеличения количества подданных иной веры, это привело к становлению определенных форм взаимодействий, в особенности в сфере экономики. «Представители иных верований: христианство и иудаизм могли исповедовать свою веру, но должны были платить главный налог – джизья» [70, С.12]. «Подданные мусульмане платили налог – закят, предназначенный для общественных нужд» [71, С.21].

К управлению государством активно привлекались представители иных верований, особенно христиане имеющие опыт государственной службы при Византийской империи. Данный шаг имел свой логический аспект, а именно: «Использование христиан было частью более широкой политики религиозного приспособления, которая была обусловлена присутствием большого количества христианского населения в завоёванных провинциях, как в Сирии. Эта политика также повысила популярность Муавии и укрепила Сирию как его базу власти» [72, С.61-62].

На данном этапе произошёл раскол мусульман на суннитов и шиитов, который стал причиной такого теоретического хаоса в исламской идеологии, что он явился мощным фактором возникновения различных богословско-правовых школ-мазхабов. «Среди них школы мусульманского права суннитского (ханифитская, маликитская, шафиитская, ханбалитская) и шиитского (джафаритская, исмаилитская, зейдитская) направлений, названные так в честь их основателей - Абу Ханифы (699-767 гг.), Малика бен Анаса (713-795 гг.), аш-Шафии (767-819 гг.), Бен Ханбала (780-855 гг.) и многих других» [71, С.35-36].

В целом мы проанализировали краткую характеристику взаимодействия государства и религиозных конфессий в Арабском Халифате в период правления Омейядов.

Следующий этап – этап Аббасидского Халифата. Данный переход произошёл из-за цепи событий обозначенный, как «Аббасидская революция». Правление Аббасидов проходило с перерывами в несколько этапов.

При правлении данной династии происходило территориальное расширение, но также происходил распад Халифата путём отделения провинций от него. В борьбе за Среднюю Азию арабы столкнулись с Китаем, и в 751 году нанесли китайскому войску поражение. Завоевав территории Восточного Ирана и Афганистана, они продвигались дальше вплоть до территории Индии. «Так в течении VII и первой половины VIII века образовалось огромное государство арабов - Арабский халифат со столицей в Дамаске» [73, С.2].

Наместники - эмиры стали передавать по наследству свои должности вместе с провинциями. Опираясь на собственные военные силы, они отказывались повиноваться халифу и становились независимыми правителями.

«В середине VIII века один из противников халифа захватил власть в Кордове, в результате чего образовалось самостоятельное арабское государство в Испании - Кордовский эмират (с X века - Кордовский халифат)» [73, С.134]. В IX веке от Багдадского халифата отделились Египет и другие провинции в Северной Африке, Средняя Азия, Иран, Афганистан. Под властью багдадского халифа осталась лишь Месопотамия. Что в последующем и привело к захвату власти в Халифате вначале Буидами, потом Сельджуками.

В рамках взаимодействия государства и религиозных конфессий в Аббасидском Халифате прошли два позитивных аспекта в данном направлении. Первое Халиф стал не просто предводителем и военным руководителем, а превратился в главу всей общины мусульман. Это помогло уменьшить противоречия между различными направлениями в исламе и отношения с новообращёнными представителями ислама, перешедшими из других религиозных конфессий. Второе при Аббасидах представители многих иных народов Халифата смогли занять высокие посты в государстве, что способствовало росту их национального самосознания.

Данный период является началом формирования основ мусульманского права. С XI века утрачивает силу принцип абсолютного иджтихада. Шариат вступает в фазу таклида - исполнения существующих правовых предписаний. С этих пор в рамках догмы мусульманского права новые нормы не создаются - действуют лишь те правила и принципы, которые признаны иджмой. Наступает «золотой век мусульманского права».

В целом мы проанализировали краткую характеристику взаимодействия государства и религиозных конфессий в Арабском Халифате в период правления Аббасидов до завоевания власти Буидами и Сельджуками.

Следующим этапом, который мы рассмотрим – захват власти в Халифате вначале Буидами, потом Сельджуками.

В 945 году н.э. власть в Халифате захватили дейлемские горцы Буидов шиитской династии. Хотя к этому времени Халифат уменьшился до незначительных территорий – столица и его окрестности.

«При Буидах произошло отделение светской и духовной власти в Халифате, когда Халиф оставался духовным лидером, а Буидские эмиры являлись представителями светской власти» [74, С.34].

Во второй половине XI века власть Буидов пала в результате нашествия Сельджуков. После завоевания Халифата Сельджуками, представители династии Аббасидов продолжали оставаться духовными лидерами всех мусульман. Сам правитель турок - сельджуков получил инвеституру от Халифа и стал султаном.

Первоначально Сельджуки ввели военные походы для возрождения Халифата в прежних территориальных объёмах. Также они пытались воссоздать сильный институт государственной власти для укрепления власти в стране. Но этому помешали три фактора: «Частая смена султанов у власти»; «Захват восточных провинций Каракитаями» и «Начало крестовых походов, что сделало уязвимыми западные границы Халифата» [75, С.192].

После отхода от власти в Халифате, Сельджуки создали Конийский султанат на территории Малой Азии. Просуществовав несколько столетий, он распался на несколько княжеств. И на основе одного из них была создана – Османская империя.

Проанализировав кратко положение Халифата при Буидах и Сельджуках, мы переходим к анализу следующего этапа.

Следующий этап - Период восстановления правления Аббасидов. Это произошло благодаря расколу среди Сельджуков после смерти султана Мухаммеда в 1118 году н.э.

Данный этап прошёл в противоборстве и борьбе с внешними и внутренними врагами правящего режима. При этом попеременно подпадая под влияние вначале династии Зангидов, а потом династии Айюбидов.

Данный период, вплоть до завоевания территории Монголами в 1258 году н.э. был ознаменован большим количеством политических кризисов отодвинувшие вопросы религиозного контекста на второй план.

В последующем наступил период, чьим началом было нашествие Монголов на Ближний Восток в 1256 г. н. э. и продлившееся до 1260 г. н. э. Данный поход под командованием Хулагу - «Один из крупнейших завоевательных походов монгольской армии, направленный против иранских исмаилитов -низаритов, халифата Аббасидов, сирийских Айюбидов и мамлюков Египта» [76, С.13].

Данный период был ознаменован закатом Арабского Халифата, большая часть территорий которого управлялись Монголами и входили в состав государства Хулагуидов. В религиозном плане Монголы придерживались буддизма, но терпимо относились ко многим религиям, в особенности христианству и иудаизму.

Единственное государство, которое не покорилась Монголам и в последующем на несколько столетий ставшее самым могущественным государством мусульман является Мамлюкский Султанат.

«Следующий этап развивался в рамках Мамлюкского государства. Которое просуществовало до 1527 г. н. э. и было создано благодаря восстанию мамлюков против династии Айюбидов в Кайре» [78, С.26].

Статус самого могущественного государства мусульман Мамлюкского государства был подкреплён ещё тем, что в 1261 г. н. э. под их владение перешли две святыни ислама – Мекка и Медина. С 1260 г. н. э. по 1291 г. н. э. они неоднократно наносили поражения Монголам и крестоносцам на Ближнем Востоке. Эти успехи сделали данное государство самым могущественным в мире ислама. «И после этого их правителей стали называть «столпами ислама» и «защитниками веры»» [78, С.56]. Данный этап был завершён в 1517 г. н. э., захватом данного государства Османской империей.

При этом в государстве Мамлюков продолжили традицию, заложенную ещё Буидами, а именно разделение двух ветвей власти: светская и духовная. Светская власть принадлежала Султану, а духовная номинальная Халифу из чьих «рук получали власть Султаны». Кроме вышеперечисленных аспектов, главенствующую роль в мире ислама Мамлюкскому государству придавал следующий факт – «Кроме Халифа в Каире проживали 4 главных Кадия суннитского толка» [79, С.10]. Но при всем отношении к исламу, Мамлюки не были подвержены религиозному фанатизму. Примером может служить следующий факт: «Султан Бейбарс в самый разгар военных действия против крестоносцев в Сирии заключил торговые договора с Яковом I Арагонским и королём Сицилии Карлом Анжуйским» [79, С.45].

Последующий этап - Период восстановления правления Османской империи.

Это произошло благодаря завоеванию Мамлюкского государства в 1517 г. н. э. и тем, что данное государство стало хранителем всех «столпов ислама» и самым могущественным государством всех мусульман в мире на тот момент.

В религиозном плане в данной стране были следующие характеристики: Они были приверженцами ислама суннитского направления и негативно относились к представителям ислама шиитского направления. «Примером может служить следующий исторический факт: «В 1514 году султан Селим I устроил массовую резню шиитов, живших в Анатолии, которых он считал еретиками, причём было убито 40 000 человек»» [80, С.14].

Но при этом они достаточно терпимо относились к представителям иных религиозных направлений, в особенности к христианам и иудеям. Они считались «гражданами второго сорта» и их права не были равными правам мусульман. «Это касалось многих вещей, от бытовых заканчивая тем, что она платили особый налог девширме и время от времени мальчиков - христиан до подросткового возраста, которые после призыва воспитывались как мусульмане» [81, С.7].

Также отношения с представителями не мусульманами строились на системе миллета. «По данной системе христиане, как самая большая группа не мусульман в империи, имели ряд особых привилегий в политике и торговле и поэтому платили более высокие налоги, чем мусульмане» [81, С.11]. Структура церкви была сохранена в неприкосновенности, но она находилась под строгим контролем. Похожие миллеты сложились из разных религиозных общин, включая миллет из Евреев, во главе которого стоял главный раввин, им миллет из Армян, во главе которого стоял епископ.

Также после падения Константинополя в 1453 г. н. э. не было произведено гонений против христиан и были сохранены все их религиозные учреждения. В 1461 году Мехмед II основал Армянский патриархат Константинополя. Структура церкви была сохранена в неприкосновенности, но она находилась под строгим контролем.

Во времена же Византийской империи армяне считались еретиками и поэтому не могли строить церкви в городе. «В 1492 году во время Испанской инквизиции Баязид II направил турецкий флот в Испанию для спасения мусульман и сефардов, которые вскоре осели на территории Османской империи» [81, С. 36-37].

Османская империя также являлась тем центром, от которого зависели районы Аравийского полуострова с 1517 г. н. э. до 1918 г. н. э. Соответственно данная империя, как Мамлюкское государство в свое время, стала «защитником ислама».

Проанализировав кратко положение Османской империи, как центр исламского мира, мы переходим к анализу взаимодействия в XIX столетии до наших дней.

Время начиная с началом XIX столетия до конца XX столетия, то есть около 150 лет, стали важными годами в контексте развития исламской конфессии. Происходящие изменения в странах Ближнего Востока в их социальной и экономической структурах, появление понятия «национальная буржуазия». Также активное проявления движений за национальное освобождение, проникновение идей коммунистического характера - все данные аспекты привели к изменению идейного восприятия общества и их взгляды на роль исламской конфессии в ней. Соответственно её воззрения, догмы и взгляды видоизменялись в соответствии с общественными изменениями.

«Процесс адаптации религиозно - философских и правовых норм ислама к новым историческим условиям, начавшимся в середине XIX века и продолжающийся и поныне, многие исследователи обозначают термином «мусульманская реформация», хотя он принципиально отличен от реформации христианской» [82, С.12]. Разница определяется в следующих фактах:

1. Первое - данные процессы имели место на различных этапах истории, соответственно они имели различные условия;
2. Второе - «Мусульманский Ренессанс» выразался во многом в изменении взаимоотношений в обществе и во многом затрагивали вопросы

бытового, социального и экономического характеров. Вопросы об изменении важных религиозных догм никогда не вставал;

3. Третье - в рамках ислама не было единого централизованного института управления религиозной конфессии и строгой иерархической структуры его духовного сословия, как например в христианстве. Этот факт стал важным элементом при проведении изменений в рамках исламских догм.

Достаточно большим изменениям и реформам была подвергнута система судопроизводства. Ведь данная система, чья структура сложилась ещё в период раннего Средневековья не меняла своей сущности, как в принципе и само право в странах где ислам является ведущей религиозной конфессией. Реформа проходила по следующим аспектам: уменьшение роли и значимости влияния шариата в качестве нормы и правила в рамках общественных отношений. Во второй половине XIX столетия на территории Ближнего Востока окончательно определилась система, когда существует двойная судебная система - религиозная и светская.

Также шла политика кодификации различных норм в контексте шариата. Например положение права ханафитов (Манджалла) вышел в свет примерно в 1877 году XIX столетия. Также в некоторых странах были введены в силу некоторые нормативно - правовые акты, чья основа воспроизведена не из принципов мусульманского права (например уголовный кодекс). «Определённые изменения роли ислама в общественной жизни (хотя и весьма ограниченные) произошли в связи с реформами Мухаммада "Али в Египте и политикой танзимата в Османской империи» [82, С.58-59].

Необходимость кардинальных изменений и реформ в рамках социально - экономической системы, привело к тому, что духовные лица и правovedы встали перед необходимостью переосмысления традиционных религиозных догм исламской конфессии. Соответственно данный процесс проходил не системно и имел множество препятствий. Например: одним из острых вопросов являлось о возможности введения в данных странах современной финансовой системы, по образцу развитых стран Западной Европы и США. Спор во многом затронул такие вопросы, как - ссудный процент и методы его получения.

Расширяющаяся практика в обществе капиталистических взаимоотношений в социальной и экономической сферах привёл к двум аспектам: с одной стороны шло активное переосмысление шариата в данной сфере, но также некоторые традиционные принципы получили более широкое применение. Например - Мушарака и Кирад.

Важным элементов были изменения, которые произошли в рамках сферы - общественное сознание общества. Данный факт определился в таких элементах, как национальное самосознание и принцип национализма в контексте капиталистических отношений. В контексте происходящих данных процессов, был переосмыслен традиционный аспект мусульман об их единстве. Например Джамал ал-дин ал-Афгани сформировал идейное воззрение о единении всех представителей ислама, в последующем данное направление стало именоваться панисламизм и получила достаточно большое распространение в

мусульманских странах. При этом одновременно с идеей создания единого мира мусульман, стала развиваться идея о принципах мусульманского «национализма». Представители данного направления считали, что мусульманская умма должна развиваться по своим традиционным принципам и не должна заимствовать идеи и принципы иных религиозных конфессий и систем.

Идейные воззрения с религиозным и национальным аспектом по своей сути и объективности имеют весьма двойственную природу: с положительной точки зрения именно они стали основой для подъёма национальных движений для освобождения от колониализма; с отрицательной точки зрения именно эти идейные воззрения стали идеологическим орудием в рамках деструктивных религиозных организаций. «В целом влияние национализма ощущалось в той или иной мере почти во всех направлениях мусульманской общественной мысли конца XIX начала XX века» [82, С.75].

В данный исторический этап развития, процессы обновления в рамках исламской конфессии имели тесную связь с главной экономической проблемой - освоение продукции передовой научно - технической мысли стран Западной Европы, США и Японии. Например сторонники реформистов, считали, что установки и религиозные догмы ислама необходимо подстроить под основные процессы современного мира, которые являются «тормозом» во внедрении передовых достижений развитых стран. В этом проявлении их противниками являются представители традиционного крыла общества. Они считают, что именно нормы и ценности исламской конфессии на раннем этапе развития помогут поднять уровень общественного развития на новый этап становления. В контексте развития стран Ближнего Востока и усиления противоречий по вышеназванному вопросу, ислам и его идеологические догмы стали активно использоваться политическими кругами, общественными объединениями и партиями.

Политические организации с религиозным оттенком имели различные эффекты в зависимости от направления выбранной религиозной догмы: например среди шиитов это было характерно для такого движения, как бабизм, которая требовала полный пересмотр всех жизненных устоев общества; среди представителей суннизма столь радикальных требований среди данных организаций не сопровождалось. Также был яркий пример в период национального освобождения против колониального владычества, когда лидеры движений объявляли или объявлялись в качестве - Махди.

В контексте проблемы, рассматриваемой нами в данной подглаве, необходимо отметить о роли суфизма в контексте усиления политизации религиозных догм исламской конфессии. На базе идеологических воззрений суфизма возникли влиятельные организации политической направленности, примером являются сануситы из Северной Африки. Также достаточную популярность получило освободительное движение на территории Алжира под названием «братство кадирийа», чья деятельность была наиболее активной начиная с середины XIX столетия. Её лидером на тот момент являлся Абд ал-

Кадира, который именовал себя аймр ал-муминин. На переломе конца XIX столетия и начала XX столетия наиболее активно стали проявлять себя организации, чьей целью являлось реформа и изменения основных аспектов исламской конфессии. Данные представители и сторонники данных движений активно спорят и оппонируют с двумя вышеназванными направлениями, а именно: традиционалисты и сторонники светского пути общественного развития.

И здесь встаёт вопрос о различиях между традиционализмом и модернизмом в исламе. Рассуждения об ортодоксальности и модернизации в философии и теологии ислама, теоретически присутствовали всегда как форма той же самой интерпретации. Но наиболее актуальными они стали в недавнее историческое время, в частности в конце XIX – начале XX века и носили двойственный характер и направленность. С одной стороны, с точки зрения одних исследователей, реформация ислама носила характер «Возрожденческо - фундаменталистского религиозного реформаторства, предусматривающего преодоление социально-экономической отсталости мусульманских народов через возврат к идеализированному «золотому веку» ислама правления Пророка и первых четырёх праведных халифов» [83, С.219]. Это было вызвано, по мнению мусульманских богословов, размыванием основных догматов ислама, отходом людей от нравственно - этических идей, духовной деградацией общества, которое выражалось в отсутствии социальной справедливости, погоней за материальным богатством, отсутствие единства в умме. «Сохранение и развёртывание самой ортодоксии ислама проходило в рамках редукции, обращения к своим истокам, «золотому веку» ислама» [84, С.19].

На данном этапе в рамках изменений в направлении в взаимодействии государства и религиозных конфессий, шло изменение в категории исламское право.

Начиная со второй половины XIX века, в положении мусульманского права в целом и его источников произошли серьёзные изменения. Это было связано с тем, что правовой системе наиболее благополучных мусульманских стран фикх постепенно уступил ведущие позиции законодательству, основанному на рецепции западноевропейских образцов.

Наряду с этим существенное влияние на соотношение источников «мусульманского права оказала проведённая в 1869-1877 гг. кодификация ряда его отраслей и институтов «путём публикации «Маджаллы», который являлся по сути гражданским и гражданско-процессуальным кодексом на территории юрисдикции империи Османов. Который действовал в ряде арабских стран до середины XX века в Ливане, Иордании и Кувейте отдельные его нормы (продолжают применяться и в настоящее время).

«XIX в. знаменует принципиально новую ступень развития мусульманского права» [84, С.77]. Становление законодательства в качестве самостоятельного источника нормативного регулирования привело к постепенному вытеснению юридической доктрины, снижению её роли, хотя в содержательном плане она продолжала оказывать определённое воздействие на

правовую систему. Начинает проявляться воздействие европейской правовой культуры.

Ещё до реформ XIX века в мусульманских странах сложились судебные системы, которые отличались дуализмом, поскольку включали как шариатские суды, так и неисламские судебные органы.

С момента становления мусульманского государства шариатские суды были основным институтом, применявшим мусульманское право. До XIX в. они занимали центральное место в судебных системах исламских стран. С середины XIX в. в результате образования в большинстве из них светских судов, которые начали применять законодательство европейского образца, роль шариатских судов стала падать и постепенно свелась к рассмотрению вопросов, касавшихся личного статуса мусульман - брака, семьи, наследования, опеки, попечительства и т.п. В настоящее время в ряде стран (например, в Египте, Тунисе), шариатские суды ликвидированы и их функции перешли к общегражданским судам. Однако во многих странах сохраняются или вновь создаются самостоятельные шариатские суды. В Саудовской Аравии, Йемене, Иране, Пакистане, некоторых странах Персидского залива шариатские суды остаются центральным звеном судебной системы, решая широкий круг дел, в том числе и уголовных.

Мусульманское право (фикх) является составной частью шариата. Конституции ряда современных исламских стран провозглашают шариат основным источником законодательства, а реализация данных конституционных положений рассматривается как «претворение шариата».

Современные авторы выделяют в шариате три основные категории преступлений: худуд, джинайят и тазир.

«Одновременно начинает складываться и международное исламское движение, основанное на концепции исламской солидарности: в 1926 году была создана первая международная мусульманская организация Всемирный исламский конгресс (Мутамар алалам алислами)» [82, С.92].

Совершенно инновационный период в развитии ислама является период со второй половины XX столетия до начала XXI столетия. Освобождённые мусульманские страны от положения колоний в данный период пережили следующее: биполярную структуру противостояния двух систем: капитализма и социализма, кризисы в системе капиталистических отношений привели к появлению новых проблем в рамках развития по собственному пути развития. Ведь это наложило отпечаток на путь развития общества и государства в данных странах, также это наложило отпечаток на взаимодействия государства и религиозных конфессий.

Начало XXI века ознаменовалось усиление роли ислама, как в общественной жизни мусульманских стран, так и его влияния на мировой политической арене. Исследователи мусульманской религии выдвигают на передний план такие феномены, как «возрождение ислама».

Население земного шара согласно докладу на 47-й сессии Комиссии ООН по народонаселению и развитию в докладе генсека ООН Пан Ги Муна на

начало 2014 года было заявлено, что численность населения Земли достигла 7,2 млрд. человек, мусульман из них приблизительно одна четвёртая, то есть порядка 1,7 млрд. (точная цифра 24.86%):

1. «В 39 странах мусульмане составляют подавляющее большинство населения (свыше 80%)» [85, С.36];
2. «В 13 государствах приверженцы ислама являются большинством (50-79%)» [85, С.36];
3. «В 15 странах мусульмане играют значимую роль (20-49%)» [85, С.36];
4. «В 33 государствах выступают в качестве влиятельного меньшинства (5-19%)» [85, С.36];
5. «В 40 странах мусульмане являются меньшинством (1-4,9%)» [85, С.36];
6. «В 57 государствах представлены отдельные исламские общины (менее 1%)» [85, С.36].

Таким образом, основная часть мусульман занимают пространство от атлантического побережья Африки до берегов Средиземного моря, также включают исторические земли Ближнего Востока, до Ирана, Афганистана и на юге границ Пакистана с Индией, и на севере до границ России и Казахстана. Исходя из статистики, можно рассуждать о том, что мусульмане населяют практически весь Земной шар и обладают влиянием.

Для мусульманина ислам – в первую очередь, система регламентирующая основные стороны жизнедеятельности человека и его смерти. Для верующего мусульманина религия не просто вера или идея, а реальность с принципами которого он проводит каждый день. Тесное взаимодействие религии и политики в общем, государства и религиозных конфессий в частности характерная черта мусульманских общин на территории государств где они занимают ведущее положение, в особенности это страны Ближнего Востока.

С самого своего возникновения, ислам являлся и является во многих странах, государственнообразующей религиозной конфессией. Его религиозные догмы стали основой для обоснования концепции политической власти и определяли структуру построения идеального общества, люди входящие в данную общину являлись бы благочестивыми сторонниками веры и законопослушными гражданами. Нельзя воспринимать ислам и его религиозные догмы в узком понимании их религиозного смысла, основываясь лишь на его ритуалах, принципах веры и основных правил в рамках взаимоотношений внутри общества. Очень большое влияние исламской конфессии идёт на формирование системы экономических и различных форм построения сильных систем государственного управления. Соответственно отсюда выходит, что тесная взаимосвязь религии и политики в общем, государства и религиозных конфессий в частности зародилось со времён зарождения ислама, в качестве религиозной конфессии.

Для современного мира стало характерным, частое обсуждение исламского фактора, мусульманских народов. Здесь необходимо говорить о характерных

чертах проявления ислама в социально-политической сфере современного общества. Само по себе усиление влияния ислама на политическую карту современного мира, выдвигает на передний план «феномен ислама», что в свою очередь подняло на поверхность задачу предотвращения исламского фундаментализма и религиозного экстремизма.

«Мусульманское возрождение», начавшееся во второй половине XX столетия. Самым ярким из них стал 1973 год, начала периода увеличения роли мусульманских стран в различных сферах общественной жизни стран Азиатского континента объяснима целым рядом причин. Исследуя причины усиления влияния широкого распространения ислама, необходимо понять, что религия мусульман играет первостепенную роль во всех сферах жизни мусульманских народов, и объясняются спецификой ислама как религиозной так и политической системы. Кроме того, исходя из концепции популярных европейской и американской научной среды, именно способность мусульманских народов с учётом меняющейся обстановки есть главная причина усиление влияния ислама.

Ислам - вторая по числу последователей конфессий в мире после христианства. Особую роль ислама некоторые государства подчёркивают различными способами. Так, ряд стран закрепляют в конституциях государственный статус мусульманской религии, например, около 25 стран объявляют ислам государственной или официальной религией - причём часть из них в официальном названии страны указывают на связь с религией. Но все же имеется существенная разница роли и значения ислама в этих странах, по сравнению с Исламской республикой Иран или, к примеру, Саудовской Аравии.

В большинстве стран мирового сообщества работают и проводят свою религиозную деятельность большое количество мечетей, религиозных учебных заведений для мусульман где трудятся и проводят свою деятельность большое количество духовных лиц. Ислам в качестве идеологической силы имеет большое влияние на большое количество людей на Азиатском и Африканском континентах. Представители исповедующие ислам, как религию имеют разное происхождение: гражданскую принадлежность, национальность, классовая принадлежность и многие другие. И многие из них считают религиозные догмы ислама в качестве основополагающей в построении собственного мировосприятия и мировоззрения.

Отличительной характеристикой ислама от других религиозных конфессий в том, что с самого своего зарождения она стала доминирующей структурой которая обосновала основные концепции политической власти и определяла структуру идеала общественного устройства, люди входящие в данную общину являлись бы благочестивыми сторонниками веры и законопослушными гражданами. Как показывает история, актуальность в изучении роли ислама в контексте его социально - политического и идеологического положения в обществе имеет давние корни. Но в связи с положением в современном мире, данный фактор получил интерес в рамках всего международного сообщества.

Ислам в последнее время в контексте мировой политики становится значимым фактором. Достаточно много стран международного сообщества которые ассоциируют себя в качестве мусульманских по своей сути и существование и активная деятельность организаций международного уровня. Таки организации, как: Лига Арабских государств, Организаций Исламского сотрудничества, Исламский банк развития получили широкую известность и активно влияют на основные процессы в мировой политике. Отрицательным аспектом данного процесса является активность террористических организаций использующих принципы ислама в качестве своей идеологической платформы.

«Республика Турция: Турция является одной из немногих мусульманских стран, в которых ислам отделён от государства. Но, несмотря на то, что Турецкая Республика - светское государство, ислам остаётся одним из главных сюжетов в картине его политической жизни» [2, С.66].

Турция стала первым государством, принадлежащим к исламскому миру, где религия была полностью отделена от государства, а ислам был законодательно ограничен сферой личной жизни. Инициатором этого процесса стал первый президент и основатель Турецкой Республики Кемаль Ататюрк. В 1928 году по его указу из конституции новой страны было вычеркнуто положение, согласно которому ислам выступал государственной религией. «Зато в 1937 году, за год до смерти Кемала Ататюрка, в Конституции появился принцип светскости, исключаящий любую возможность использования норм шариата» [2, С.66-67].

Ислам, оставшись без статуса государственной идеологии, был вытеснен на периферию общественной мысли. Однако, ввиду крепких культурных и исторических позиций в османском и турецком обществе, в результате этой реформы в обществе произошёл раскол по линии периферия (традиционная провинция) - центр (современные города). «В стране появилось исламское движение, которое политическими, легальными и нелегальными средствами стремилось донести недовольство существующим государственным устройствам со стороны географической периферии, религиозно настроенных классов и групп» [2, С.67].

Уже в середине XX века, после либерализации политической жизни Турции, появились исламские партии, которые начали достаточно активно теснить своих конкурентов (центристов, националистов), пользуясь поддержкой части электората, «В среде исламистов с 1960-х годов начала формироваться собственная контрэлита, способная объединить вокруг себя народные массы» [85, С.35].

Признаками возрастающего значения исламской конфессии можно также заметить на уровне бытовых отношений. Например в крупных агломерациях всё больше представительниц женского пола используют платки для покрытия по традициям мусульман. Также много парней стали отращивать волосяной покров на лице в качестве атрибутки. Все эти аспекты стали вновь появляться с тех пор, как Республика Турция пошла по светскому пути развития. Также в контексте общественных отношений религиозный аспект стал проникать в

следующие организации: благотворительные организации, общественные объединения, неправительственные организации и конечным пунктом стала организация политической партии.

В конце XX столетия выросло влияние религии на основные политические процессы в стране. Причиной является тот факт, что представители общества стали негативнее относиться к выбранному пути развития страны начиная с первой половины XX столетия и выстроенному Мустафой Кемалем (Ататюрк) общественный уклад страны.

Партия, которую можно было бы первой назвать исламистской, объединяла в своей идеологии религию и политику, была сформирована ярким, харизматическим лидером Неджметтином Эрбаканом в январе 1970 года и стала носить название «Партии национального порядка». Она пережила запрет со стороны конституционного суда или военных несколько раз, однако, под разными названиями, постоянно вновь возобновляла свою деятельность и продолжала влиять на политические процессы в стране.

В марте 1971 года Партия Национального Порядка была запрещена конституционным судом, однако восстановлена в октябре 1972 года как «Партия национального спасения». После военного переворота 1980 года эта партия вновь распущена вместе с остальными политическими партиями и восстановлена в 1983 году как партия «Рефах». В феврале 1998 года Конституционный суд в очередной раз запретил исламскую партию, и она снова была восстановлена под названием «Фазилет». Последняя была запрещена в июне 2001 года.

«Причины запрета исламских партий в Турции были всегда одинаковыми - посягательство на конституционный принцип светскости и использование религии в политических целях» [2, С.68].

На парламентские выборы в 2002 году шли уже две исламские партии: «Партия справедливости и развития» (при этом её лидер Реджеп Тайип Эрдоган отрицал принадлежность партии к исламистским кругам, заявляя, что они являются консерваторами) и «Партия Счастья».

Партия Справедливости и Развития представляет большинство в турецком парламенте с 2002 года. Корни «исламского ренессанса» в светской Турции следует искать в жёстком, не учитывающем культурно-духовную среду подходе кемалистских реформ 20-30-х годов XX века. Желание радикальных реформаторов перестроить новую республику по западному образцу и разорвать религию и политику в Турции привело к настоящей ломке национальной, культурной, духовной и религиозной жизни общества. «Полный отказ от традиций и духовно-культурного наследия, атеитизация и запрет ношения традиционной одежды болезненно воспринималось большинством турецкого населения, не переставшего следовать в своей повседневной жизни нормам ислама» [2, С.68].

Невзирая на тот аспект, что на данный момент Турция по конституции является светским государством и эту статью Конституции запрещено изменять, полностью преодолеть влияние религии не удаётся. Если сравнивать

с иными государствами, где большую часть населения составляют мусульмане (а в Турции по данным статистики число мусульман 99%), в Турции роль религии сведена до минимума, что определяется светским характером государства. Партии в своих дискуссиях не оспаривают светский характер государства, однако затрагивают различные вопросы, связанные с религией. «Например, активно обсуждается возможность ношения платков в университетах, возможность покрытия головы у жены президента и так далее. Люди в своих политических пристрастиях делают выбор, учитывая степень религиозной приверженности партии» [86, С.60].

Таким образом, несмотря на светский характер государства, ислам продолжает играть большую роль в жизни общества и оказывает все более усиливающееся влияние на политику и социальную сферу Республики Турция.

Саудовская Аравия: Большое различие в рамках правового поля и принципах его реализации можно наблюдать на примере и других мусульманских государств. Примером того является Королевство Саудовская Аравия - государство на Аравийском полуострове, где зародился Ислам. Исламская правовая система в этом регионе во все времена играла роль господствующего источника и остаётся доминирующей правовой системой Саудовской Аравии по настоящее время.

В конституции Королевства Саудовская Аравия прописано, что общественный уклад в данной стране основан на принципах Божественного учения, обозначающим взаимовыгодное сотрудничество в благодеянии, благочестии, взаимной поддержке и единстве. Основопологающие права обществе в целом и каждого индивида в частности защищены принципами мусульманского права.

Тем не менее, существуют нестыковки в государственном устройстве Саудовской Аравии, конституционных нормах, с предписаниями ислама указанных в Коране. Как известно Саудовская Аравия - это абсолютное теократическое государство с монархической формой правления. Король согласно конституции Саудовской Аравии олицетворяет власть семейства Саудитов. В основном низаме (положении) Королевства Саудовской Аравии в п. 2 ст. 5 указано «Власть принадлежит сыновьям короля - основателя государства Абдель Азиза Абдель Рахман аль-Фейсала Аль-Сауда и сыновьям их сыновей. И присягает наиболее благочестивый их них, вступая на престол, на Книге Всевышнего Аллаха и сунне Его Пророка, да благословит его Аллах» [2, С.76].

Наиболее радикальная, по сравнению с другими исламскими государствами, формулировка государственного устройства прописана также в конституции Саудовской Аравии: «Королевство Саудовская Аравия - суверенное арабское исламское государство. Его религия - ислам, Конституция - Книга Всевышнего Аллаха и сунна Его Пророка, да благословит его Аллах» [2, С.76]. Кроме того о влиянии религии на государственное устройство Королевства Саудовской Аравии говорит и флаг страны, на котором имеется

надпись «Нет Бога, кроме Аллаха, и Мухаммед - пророк Аллаха» [2, С.76], которая закреплена конституционно в п.3 ст.3 .

Само по себе устройство политического института в Саудовской Аравии полностью регламентируется Кораном, и как таковая целью задачами государства согласно конституции являются:

1. «Члены семьи «должны воспитывать на основе исламской веры предписываемой ею преданности и повиновении Всевышнему Аллаху, Его Пророку и представителям власти»» [2, С.77];

2. ««Государство стремится к упрочению их семьи, сохранению арабских и исламских семейных ценностей»» [2, С.77];

3. ««Цель обучения - взрастить в душах подрастающего поколения исламскую веру»» [2, С.77];

4. «Саудовская Аравия «стоит на защите исламской веры, выполняет долг распространения ислама»» [2, С.77].

Таким образом, Саудовская Аравия - государство с монархической формой правления, нормы которого полностью основаны на шариате и исламской вере. Глава государства король. Руководитель страны приводит государственную политику согласно исламской вере. Также глава государства, контролирует применение шариата, а также законодательных норм.

Исламская Республика Иран: Иной аспект становления правовых аспектов в регулировании религиозных вопросов имеются в рамках влияния ислама, но имеющие собственную, отдельную культурную идентичность. Данный спектр стран обширен, от стран Восточной Европы до региона Юго - Восточная Азия. Остальные государства с мусульманской идеологией на Ближнем и Среднем Востоке, не зависимо от формы государственного устройства, открыто демонстрируют приверженность исламской религии. Схожее с конституцией Саудовской Аравией положение содержится и в Иранской Конституции.

Необходимо учесть, что Исламская республика Иран была основана 1 апреля 1979 года в результате государственного переворота под руководством аятоллы Хомейни, впоследствии переворот в стране носит название Исламской революции. Переворот произошёл впоследствии деисламизации общества, проводимой правителями Ирана с середины XX век, на тот момент конституционной монархии.

Нынешняя конструкция Исламской Республики Иран базируется на исламских установлениях, тем самым отражает социокультурные и политико-экономические институты современного иранского общества, которые согласно преамбуле «являются воплощением искренних стремлений исламской нации (уммы)» [87, С.2]. Таким образом, форма правления в нынешнем Иране - Исламская Республика, которая основывается на исторической религии «Иранского народа верховенство и справедливость Корана» [87, С.56]. Отличительной чертой исламской Республики Иран является то, что первым лицом в стране является духовный лидер (факих) избираемый экспертами, после него идёт Президент. Согласно ст.110 конституции Ирана в компетенцию лидера страны входят:

1. Основные политические процессы контролируются и определяются только после консультации с организацией - Ассамблея по определению государственной целесообразности;
  2. Проводится жёсткий мониторинг при проведении основных политических процессов в стране;
  3. Принимает решения о необходимости проведения референдума в стране;
  4. Руководство всеми видами вооружённых сил страны;
  5. Объявлять войну, мир и меры по мобилизации вооружённых сил;
- Также имеются полномочия по назначению и отстранению от своих обязанностей следующих лиц:
- a. Факихов Совета по защите конституции;
  - b. Главы судебной ветви власти;
  - c. Председателя государственной организации «Голос и образ Исламской Республики Иран»;
  - d. Главы объединённого штаба;
  - e. Командующего Корпусом стражей Исламской революции;
  - f. Командующих Вооружёнными силами и внутренними войсками.
6. Решает спорные вопросы, которые могут происходить между основными структурами власти;
  7. Решает вопросы государственного значения, требующего незамедлительного решения, совместно с организацией - Ассамблея по определению государственной целесообразности;
  8. Определяет уровень легитимности избранного Президента, путём назначения его на данную должность (кандидатура на эту должность изначально на первых этапах выборов подтверждаются Советом охраняющим основной закон страны и одабривается духовным лидером страны);
  9. Может отстранить от власти Президента по принципу заключения, который выдаёт Верховный суд. Причинами могут быть нарушение своих полномочий или в рамках статьи 89 основного закона страны;
  10. Может провести амнистию или смягчить наказание людям имеющим различные нарушения самостоятельно либо по ходатайству руководителя судебной системы.

«В должностные обязанности президента страны входит руководство исполнительной властью и другие обязанности, за исключением обязанностей лидера. При этом в обязательные требования к кандидату в президенты, помимо религиозности и гражданства, входит принадлежность к официальной религии страны - Шиизму» [87, С.55-56].

Как уже замечено Конституция Исламской Республики Иран представляет собой противоречивое сочетание основ исламского фундаментализма и принципов демократического общества имеющая собственную специфику.

Основные статьи Конституции Исламской Республики Иран имеют религиозный оттенок. Так, например, ст.2 конституции Ирана провозглашает:

Республика основанная на принципах веры - является системой, основанной на религиозных догмах в:

1. Есть один Бог и на основе его воли устанавливаются законы, которым люди должны подчиняться;

2. Главенствующую роль в интерпретации правовых норм играет Божественное откровение;

3. Вера в проведение Страшного суда, которая закреплена в основные сферы общественной жизни страны;

4. Нормативно - правовая база справедлива, так как несёт в себе справедливое решение Бога;

5. Политическая преемственность в высшем руководстве страны (смена имамов) и их роль в обществе - главный аспект политической системы данной страны.

«Что касается свободы совести, Конституция Ирана, возможно, является наиболее жёстко ограничивающих права людей, из всех исламских государств» [87, С.75-76]. Это можно заметить по тому, как регламентируется согласно конституции вопрос отправления немусульманских религиозных верований: «Иранские зороастрийцы, иудеи и христиане являются единственными религиозными меньшинствами, которые могут свободно осуществлять свои религиозные обряды в рамках закона и поступать в гражданских делах и в сфере религиозного воспитания согласно своему учению» [88, С.37]. Как мы видим лишь люди писания и монотеистические зороастрийцы обладают правами отправления своих культов, так сказать традиционные для Иранского региона вероисповедания.

Пакистан: В свою очередь Конституция Пакистана по сравнению с Ираном и Саудовской Аравией, в своей преамбуле провозглашает принципы демократии, основываясь на мусульманской вере: «Должно быть гарантировано соблюдение принципов демократии, свободы, равенства, терпимости и социальной справедливости, как это предусмотрено исламом» [89, С.25]. Далее идёт описание прав немусульманских религий: «Меньшинствам должны быть предоставлены достаточные права свободно исповедовать свою религию и развивать свою культуру» [90, С.12], что кардинально отличается от конституции Исламской Республики Иран. «В то же время согласно конституции «Пакистан является федеративной республикой под названием Исламская Пакистанская Республика...», а «Государственной религией Пакистана является ислам»» [89, С.33-34].

Таким образом, конституция Пакистана является одной из самых лояльных по отношению к другим верованиям законов среди мусульманских стран. Согласно Конституции Пакистана людям должны гарантироваться основные права, среди которых: равенство гражданство положения, возможностей, защита законом, социальная, экономическая и политическая справедливость, свобода мысли, свобода слова, «вероисповедания, совести и собраний в соответствии с законом и общественной моралью» [90, С.55].

Индонезия: В свою очередь Конституция Индонезийской Республики начинается со слов «С благословения всемогущего Аллаха и движимый возвышенным желанием жить в семье свободных наций, индонезийский народ настоящим провозглашает свою независимость». Тем не менее, в разделе посвящённой религии всего одна статья всего одна статья, состоящая из двух пунктов:

1. «Государство основывается на вере в единого бога» [91, С.12];

2. «Государство гарантирует каждому свободу вероисповедания и исполнения религиозных обрядов в соответствии с его религиозными убеждениями» [91, С.12].

Республика Индонезия, согласно проведённому анализу является наиболее демократичной и обладает принципом светскости, несмотря на исламскую идеологию.

Малайзия: В таком мусульманском государстве как Малайзия, расположенного в Юго-Восточной части Азии, ислам обладает привилегированным положением. «Ислам – религия Федерации, - говорится в Конституции Малайзии, - но и другие религии могут существовать в мире и гармонии в любой части Федерации» [91, С.23]. Также в Малайзии учитывается, что главой региона может являться глава исламской религии, и учитывается, что принимаемые исламские законы не могут влиять на обычай и традиции, таких регионов как Сабах или Саравак. Кроме того установление привилегированного положения Ислама, можно увидеть со строк «Мы будем всегда покровительствовать мусульманской религии, и поддерживать нормы закона и порядок в нашей стране» [92, С.15].

Йемен: Конституция йеменской арабской республики 1991 года провозглашает, государственную религию – ислам. И в ст. 3 провозглашает, что «Шариат является главным источником законодательства» [93, С.7]. В главе 2 Экономические основы, установлено, что национальная экономика Республики Йемен основывается на исламской социальной справедливости и данное положение закреплено в качестве принципа.

Оман: Конституция Султаната Омана закрепляется в своих статьях ислам в качестве Государственной религии, а шариат как основу правовой системы. «Султанат Омана, как и Республика, Йемен является арабским исламским государством. Свобода совести в султанате ограничиваются лишь нормами морали, которые не должны быть нарушены в процессе отправления обряда» [90, С.120-121]. Исходя из вышесказанного, можно выделить следующие моменты Исламские государства ближнего востока, за исключением Саудовской Аравии, а также Исламской Республики Иран гарантируют свободу совести и вероисповедания, с различными степенями ограничения, чаще связанных с нормами морали и при условии, что отправление религиозных культов не нарушает нормы общественного порядка и общепринятые правила поведения. Ислам в большинстве своём в мусульманских государствах все же занимает привилегированное положение. Помимо установления ислама в качестве государственной религии, религия в мусульманских государствах,

играет важную роль в основных аспектах жизнедеятельности народов в собственности в социально-экономических отношениях, как это было показано на примере Республики Йемен.

Для анализа взаимодействия государства и религиозных конфессий, политики и религии в мусульманских странах, необходимо проанализировать её правовую систему и влияние ислама, как религиозной конфессии на её развитие в кратком историческом анализе её становления.

Мусульманская правовая система имеет теологическую основу, основываясь на идее божественного происхождения государства и права.

Мусульманское право это система правовых норм, основанная на исламе. Для него характерна чрезвычайно объёмная сфера нормативного регулирования, широко охватывающая и частную жизнь людей.

Проведённое исследование феномена взаимодействия государства и религиозных конфессий в мусульманских странах имеет важное значение для Республики Казахстан, где большая часть населения являются мусульманами, а закон о религии регламентируется положение - о статусе ислама ханафитского мазхаба и православного христианства. Возможность изучения роли и места ислама в социально – политических и культурно – экономических сферах мусульманских государств, позволит выявить положительные и отрицательные аспекты в изучении влияния религии на государственное устройство страны.

2.2 Дискурсы взаимодействия государства и религиозных конфессий в христианском мире: от средневековья к современности

Христианство является самой крупной мировой религиозной конфессией по двум аспектам: число приверженцев и географическая распространённость. «В каждой стране мирового сообщества существует хотя бы одна христианская община, что уже является актуальным аспектом изучения взаимодействия государства и религиозных конфессий в христианском мире» [94, С.25].

Для анализа взаимодействия государства и религиозных конфессий в христианском мире, рассмотрим его в рамках следующей периодизации:

1. Период раннего Средневековья – от первого Никейского Собора в 325 г. н. э. до Великого Раскола;
2. Период Средневековья – XII век – XV век до Эпохи Возрождения;
3. Период Нового Времени;
4. Новейшее время.

Логика анализа взаимодействия государства и религиозных конфессий именно по данной периодизации заключается в следующем: именно с этого времени идёт активное взаимодействие с институтами государственной власти и христианства.

«В 301 г. н. э. Армения стала первой страной, где христианство стало государственной религией, что связано с деятельностью Григория Просветителя» [95, С.59]. «А в 324 г. н. э. христианство стало государственной

религией на территории Грузии» [95, С.35]. Эти две церковные структуры считаются самыми древними в мире. Также в данный период появились первые институты и лидеры данных структур в контексте взаимодействия с светскими институтами государственной власти – епископы.

Изменения в отношении христианства происходили в самом крупном и могущественном государстве Европы на тот момент – Римской империи. Римский император Константин предпринял для этого следующие шаги:

1. «313 г. н. э. – прекращение гонений христиан, установление свободы вероисповедания в империи» [96, С.69];

2. «319 г. н. э. – освобождение религиозных учреждений христианства от налогов и общественных повинностей» [96, С.69];

3. «321 г. н. э. – христианская церковь получила право владеть имуществом в виде недвижимости» [96, С.69];

4. «324 г. н. э. – провозглашение христианства в качестве государственной религии Римской империи» [96, С.69].

Благодаря установлению данного положения, иерархи христианства по инициативе императора Константина проводили систематически собрания – Вселенские соборы для решения вопросов доктринального, церковно-политического и судебно-дисциплинарного характеров. В последующем данный вид собрания стали проводиться систематически, но наиболее важными являются первые три:

1. «Первый Вселенский Собор (I Никейский собор) – 325 г. н. э.» [97, С.12];

2. «Второй Вселенский собор (I Константинопольский) – 381 г. н. э.» [97, С.12];

3. «Третий Вселенский собор (Эфесский) – 431 г. н. э.» [97, С.12].

Данное положение и вид взаимодействия между государством и религиозными конфессиями в Римской империи просуществовала до падения Западной Римской империи в 452 г. н. э. и сохранялась в Восточной её части до падения Константинополя в 1453 г. н. э.

В последующем до Великого раскола шло активное распространение христианского вероучения на территории Европы. На отношения между светскими правителями того времени представителями духовенства накладывался опечаток новой формы хозяйственного уклада – феодальный. Данный тип хозяйственного уклада делил общество на три класса – аристократы (войны), духовенство и крестьяне, ремесленники. Данное деление продлилось до эпохи Возрождения и определяло уровень взаимодействия государства и религиозных конфессий на данном этапе исторического развития.

В 1054 г. н. э. Произошёл Великий разрыв, поводом к которому стал спор из-за земель в Южной Италии, формально входившие в состав Византийской империи. «В действительности разделение церквей было длительным процессом, проходившим на протяжении четырёх столетий (с IX по XII в.), а его причина коренилась в возраставшем различии экклезиологических традиций» [98, С.88].

Дальнейший анализ взаимодействия государства и религиозных конфессий переходит к этапу Средневековья. Веком господства христианской концепции политики является длительный период Средневековья. Основателями данной теории считаются Фома Аквинский и Аврелий Августин. При этом религиозные догмы имели достаточно огромное влияние на основные политические процессы, но именно в данный период времени её влияние стало достаточно большим. Именно в период Средневековья произошло то, что религиозные конфессии стали основным субъектом в процессе общественных взаимоотношений.

Политика и основные отрасли, что с ней связаны существовали в своём развитии в контексте теологических идейных воззрений. Важным аспектом которого является постулат, что религия первична перед принципами государственности. Причиной является то, что по мнению теологов того времени, именно религиозные конфессии есть истинное воплощение замысла Бога по отношению к людям. Соответственно появилась идейное воззрение о том, что политика должна быть подчинена религии. «Нет власти не от Бога, существующие же власти от Бога установлены» – этот библейский тезис лежал в основе политической мысли средневековья» [99, С.14].

Средневековьем именуется этап исторического развития, который проходил между периодом античного развития и закончился периодом эпохи «Ренессанса». Само определение в первый раз стало использоваться в научной сфере мыслителями из Италии в XV столетии для обозначения времени отделяющего их от периода античности. Традиционно считается, что падением Рима и всей структуры империи та территории Западной Европы в середине V столетия н.э. заложило данный период времени который продлился до XIV столетия, эпохой Ренессанса. При этом данную эпоху различные источники относят к разным эпохам, одни считают это началом периода - Новое время, другие, что оно является продолжением средних веков. Что обозначает, что границами в исторических рамках данной эпохи могут быть различны в зависимости от используемых научных подходов. «Однако в любом случае необходимо анализировать христианство, поскольку его идеология - это теоретическая основа средневековья» [100, С.19].

Основной постулат определяющий политическую мысль и воззрения в период средневековья является теократия. Данный постулат определяет, что религиозные догмы находятся выше проявлений интересов государства в общем и каждой личности в частности. Данный постулат получил своё развитие в связи со сложившимися историческими процессами, а именно при феодальной раздробленности общества, религия являлась единственным централизованным институтом. Полностью теократия, как постулат и форма правления оформилась к началу XIII столетия.

В данный период времени конфликтная зона в общественных отношениях проходил между обязательствами людей перед лицом Бога и их обязательствами перед светским правителем (король, царь, император). Также конфликт распространялся и на представителей данных двух ветвей

общественных отношений. Религия на тот исторический период являлась единственным институтом определяющими понятия преемственности и цивилизационного развития в целом. В итоге, большая часть общества определяла и соглашалась с первенством религии над государством. Для лучшего понимания взаимодействия государства и религиозных конфессий в христианском мире, рассмотрим более подробно идейные воззрения Фомы Аквинского, Августина Блаженного и роль института Папы Римского и его взаимодействие со светскими правителями.

Идейные воззрения Августина Аврелия: В рамках начала становления общественных отношений в период средних веков, самым выдающимся деятелем являлся Аврелий Августин (354 г.н.э. - 430 г.н.э.). Его идейные воззрения стали одной из основ религиозных догм католической церкви. «Особенно большой вклад он внёс в учение о разделении власти на светскую и духовную, государственную и церковную и их взаимодействие» [52, С.10].

Идейные воззрения данного мыслителя на принципы взаимодействия религии и государства были определены в его научном труде - «О граде Божьем». В данном труде, он определил два типа государственных образований, которые определяют суть общественных отношений на тот период времени:

1. «Град Божий» - религиозная конфессия, которая в контексте своего управления над обществом, строит мирное, единое и справедливое общество;

2. «Град Земной» - государственные образования созданные людьми, олицетворение греховной природы человеческой души и олицетворяется в качестве королевства сатаны.

Августин Аврелий считал, что религия должна быть ведущей силой в системе управления обществом, но при этом он считал, что остальные субъекты общественных отношений должны быть автономны и следовать свои принципам развития.

Данный аспект создавал почву для дальнейшего взаимовыгодного сотрудничества государства и религиозных конфессий, а именно: светская власть является гарантом имущества и положения религиозных конфессий, а они соответственно определяют верность стране, его законам и правителю, как моральный долг перед самим Богом. Любые изменения в системе государственного управления, должны по мнению Августина Аврелия проходить непосредственно в рамках принципов морали религиозных догм. Идеальной формой общественного устройства является для него «Религиозное государственное образование» с его высокими принципами моральных устоев и всеобщего почитания и исполнения Божественной воли.

Он также считал, что исторический процесс развития подчинён воле Бога и определяется только им. Сам человек был создан Богом, что вся его воля и необходимость сосредоточена на двух целях: первое создать семью; второе создать и укрепить страну. Ведь принципы управления обществом не есть определённый вид частной собственности, она является средством для укрепления отношений между правящим классом и управляемыми слоями

общества. У него было негативное отношение к всякого рода насильственным действиям, но при этом объективно понимал его наличие на Земле. Соответственно по данной причине он определял актуальность наличия светских институтов государственной власти, но при этом он их охарактеризовал не лучше чем, как «группу бандитов».

Августин Аврелий не особо акцентировался на вопросах формы управления государством, определяя что главным аспектом при их становлении являются вера в религиозные догмы и принципы справедливого устройства общества. За стол ревнивую и самоотверженную службу во благо своей конфессии, он был удостоен имени «Блаженный» и был причислен к святым.

Идейные воззрения Фомы Аквинского: «С наибольшей полнотой духа эпохи Средних веков получил отражение в политической доктрине Фомы Аквинского (1225-1274) – философа, теолога, явившегося основоположником томизма. Им написан ряд трудов, в которых рассматриваются проблемы политики и государства» [101, С.10]. Самыми актуальными для анализа исследуемого нами вопроса диссертационного исследования труды Фомы Аквинского являются: «О правлении государей», «Сумма теологии» и «Сумма против язычества». Данные научные труды отражают идеологические воззрения стран Западной Европы в эпоху средних веков. Самым важным аспектом и тезисом определяющим его взгляды является выражение, определяющая философию в качестве служанки теологии. Соответственно сразу видны цели, которые он ставил перед своими научными трудами. В своих трудах он обосновывал и выстраивал логическую закономерность о том, что современный мировой порядок является справедливым и есть результат творчества Бога. Всё учение данного человека является опытом в контексте актуализации и рационализации истинного понимания религиозных догм.

Он объективно определял положительные аспекты государственных образований, по причине того, что они являются отражением воли Бога к построению мира, добра и порядка. Паритет между представителями светских представителей государственной власти и духовенства считал в виде соотношения духовного и телесного начала в человеке при котором душа важнее тела. Соответственно из данной аллегории религия является руководящим звеном над государством. «Заслугой Фомы Аквинского является разработка теории закона. Человек как гражданин христианского государства имеет дело с четырьмя видами законов: вечным (Божественный разум, правящий Вселенной); естественным (отражение вечного права человеческим разумом, природные права человека); человеческим (позитивное право, устанавливаемое в стране монархом ради обеспечения мира и предотвращения зла) и Божественным (библейские заповеди)» [52, С.11].

Его посыл заключался в том, что не все кто облачен властью признаётся религиозными конфессиями, а лишь те, кто следует принципам установленным Божественной волей и не нарушающим естественные права того периода. Если какой либо из аспектов права противоречит воле Бога, то оно теряет свою силу, как в юридическом аспекте, так и в моральном. В соответствии с этим Фома

Аквинский воспроизвёл обоснование на право сопротивляться против опасных проявлений институтов государственной власти, восставать против нелегитимных правителей (но если она легитимна, то восстание против неё дело не богоугодное). Это ещё раз подчёркивает, что его учения направлены в русле традиционного понимания религиозных догм. В данном аспекте он дал теоретическое обоснование наличия и деятельности инквизитория, как института для укрепления традиционных устоев религиозного учения. За самоотверженный труд в рамках укрепления устоев своей конфессии, он был причислен к лику святых. Его научный труд под названием «Томизм» во второй половине XIX столетия был объявлен отражением религиозной философии католической церкви. Данное учение до сих пор является актуальным и активно влияет на самосознание верующих в странах Европы по сей день.

Роль института Папы Римского: Одним из активных элементов влияющих на взаимодействие государства и религиозных конфессий, повлиял институт папства и его взаимодействие с феодальными государствами. После того, как прошло около 300 лет после развала Западной Римской империи, на территории Европы определилась новая политическая сила, а именно Папа Римский. Он являясь епископом города Рим, стал активно выделяться начиная с VI столетия и постепенно стал главой всей католической церкви. Также немаловажное значение имело государственное образование созданное королём Франков Карлом Великим в VIII веке н.э. Данное государство носило название «Священная Римская империя» и олицетворялось в качестве защитника ценностей христианства в регионе. «После смерти своего основателя империя распалась, но была восстановлена в X в. как «Священная Римская империя германской нации»» [52, С.11]. Папа Римский Григорий VII провёл реформы в XI столетии для усиления влияния своей конфессии на основные общественные процессы. Но данные реформы привели к усилению конфронтации с императором «Священной Римской империи», которая шла и развивалась в зависимости от исторических обстоятельств. Также в это время единая христианская конфессия была разделена на два направления - католицизм и православие, что при этом не помешало окончательно утвердиться Папе Римскому в качестве главы католической церкви.

Реформы данного Папы Римского определяли не просто независимый статус католической церкви от притязаний представителей светских властей, но также подразумевали господствующее положение над данными структурами. Основой данных идей для проведения реформ он брал с учений Августина Аврелия, в особенности на основе его труда «О граде Божьем». «Для определения соотношения между духовной и светской властями использовалось их сравнение с Солнцем и Луной, известное под названием теории двух светил» [102, С.2]. Верховные правители Римской империи сравнивали себя с силой солнца, соответственно правители в средние века хотели восстановить данное определение. Но начиная с XI столетия данные желания были встречены критическими замечаниями со стороны духовных лиц

и религии в целом. В рамках Ветхого Завета, Книга Бытия, духовные лидеры взяли образ двух космических тел и определение к ним. В них высказывалось следующее: «И сказал Бог: да будут светила на тверди небесной... И создал Бог два светила великих: светило большее, для управления днём, и светило меньшее, для Управления ночью» [102, С.5]. Для представителей католицизма в данной интерпретации Солнце это Папа Римский, а луной являются представители светской власти. Соответственно они лишь блёклое отражение главного субъекта в данном взаимоотношении.

Значимость данного символизма, который олицетворял противостояние светского и духовного характерные для средних веков, являлись их теоретическим образом. К данному символическому восприятию был ещё один, он определялся в теории - два меча. Данный вид холодного оружия являлся олицетворением правителя. Данная интерпретация имеет разное обозначение в зависимости от того с чьей стороны её используют. Например в религиозной интерпретации обозначается, что данные мечи являются символами светскости и духовного начала и переданы они были Иисусом Христом главе религиозной конфессии. А он уже один меч передаёт представителям светской власти, соответственно это подчёркивает первенство религии над государством. Особенно это сильно отразилось во времена подготовки походов для освобождения города Иерусалима с XI по XIII столетия. «В течение этого времени католическая церковь была в зените своей мощи и наиболее близка к тому, чтобы завоевать верховенство над светской властью. К концу XIII в. церковь взяла верх и над еретическими движениями» [102, С.5].

В период после данных событий, общественность всё больше поднимала вопрос об освобождении институтов государственной власти от излишнего влияния религиозных конфессий и одновременно ограничить власть монарха собранием представителей различных сословий. Было поставлено под сомнение о праве религии быть руководящим звеном над государством. Причиной является, что сама власть монарха стала восприниматься, как право дарённая от Бога, соответственно церковь к этому никакого значения не имеет.

В. Оккам: «Был сторонником самостоятельной светской власти (1300–1350). Большое значение имели принятие в Англии Великой хартии вольностей (1215), впервые провозгласившей за частью общества (баронами и рыцарями)» определённые права и свободы, и создание английского парламента в XIII веке [48, С.11]. Противопоставляя идейным воззрениям Августина Аврелия о том, что проявление власти есть порождение дьявола, его суждение гласило следующее: «власть бывает у тех, кому дал её сам Бог». В данной интерпретации Папа Римский обладает властью, но лишь духовной, то есть у него лишь один меч. Его деятельность ограничена духовным просвещением и защитой веры. Меч олицетворяющий светскую власть находится у соответствующих правителей. То есть он предопределил понимание разделения властей и соответственно сферу их влияния: светская и религиозная власть. Он считал, что руководящая роль Папы Римского в католической церкви имеет

лишь временный характер, истинным руководящим звеном данной организации должен стать избираемый Собор.

Идейные воззрения на политику данного учёного опередили своё время, которые получают широкое применение лишь в период эпохи Ренессанса, а господствующее положение данные идеи получают лишь в период Нового времени. Он считал например, что в естественных условиях людям не нужна собственность и власть, что делало их равными друг перед другом. Государственное образование есть институт созданный благодаря общим усилиям людей и прописанный в соответствующем договоре. Целью данного института является сохранять и укреплять принципы общего блага, которые охраняются соответствующими нормативно - правовыми актами. Это положило начало распространению в XIV столетии следующей теории - теория права народа. Она получила широкую поддержку из-за несправедливости принципов общественного устройства при феодализме. «Соответственно, и теории народного права утверждали, что между монархом и народом существует договор, и народ, принимая на себя обязанность подчинения, получает право требовать от монарха правления во благо народа» [102, С.22]. При этом если нарушителем договора является монарх, то люди имеют право на сопротивление против данной власти. В его научные воззрения были определены следующие виды прав: право общества на самоопределение, право общества на свержение тиранической власти, что ярко было отражено в XVII - XVIII столетиях. Но при этом само право народа определялось, как право целостного организма, в котором не рассматривалось пока право каждого отдельного человека. То есть характерным пониманием для средних веков, есть коллективное понимание права. Свобода личности и права каждого гражданина получили своё отражение уже в период Нового времени.

Важной исторической точкой в контексте изменения взглядов на взаимодействие религии и государства, стала эпоха Ренессанса (Возрождение). Данный исторический отрезок времени который в некоторых научных кругах определяется, как период последнего этапа средних веков. Учёные мыслители, философы, деятели культуры вдохновлялись в своих работах и научных трудах наследием античного периода человеческой истории. Данный аспект был своего рода протестом против существующей системы взаимоотношений религии и государства и сильного влияния религии на основные общественные процессы в обществе на территории Европы.

Николо Макиавелли являлся наиболее ярким представителем политической науки в эпоху Возрождения (1469-1527). Собственные политические воззрения в системном образе им было изложено в следующих научных трудах: «Государь», «Рассуждения о первой декаде Тита Ливия» и «История Флоренции». В истории он известен тем, что являлся выдающимся историком и теоретиком в сфере политической мысли. Он впервые выделил науку о политике в качестве самостоятельной, важной отрасли знания которые были свободны от влияния религиозных догм и их моральных принципов. Его основным научным трудом является произведение под названием «Государь».

В данном труде он определял природу государственных образований и механизмы управления данными организациями. Он считал, что все государственные образования делятся на два типа: республика и монархия. При этом монархии бывают двух типов: первая исконная, в которой власть передаётся по наследству, вторая новая, страна которая такой стала недавно и не имеет соответствующего опыта и истории. В своих воззрениях он опирался на воззрения философов античности, и на основе этого он считал, что все его определённые формы правления имеют биполярное определение, имеющая положительную и отрицательную сторону: абсолютная монархия - тирания; аристократия - олигархия и демократия - анархия. «Каждую из этих шести форм, взятую в отдельности, он считал губительной: «хорошие» – по причине их кратковременности, а «плохие» - «в силу их злокачественности»» [103, С.33].

Он имеет полное право считаться основоположником политической мысли, которая в последующем стала основой для формирования научного направления - политология. В его научных трудах были выявлены закономерности политических процессов, соответственно большинство из этих аспектов имеют не меньшую актуальность в современном мире. Научный труд под названием «Государь» - книга по которой учились многие лидеры различных государств, при этом она остаётся такой и в современном мире.

Следующий учёный, чьи труды мы проанализируем, является Эразм Роттердамский (1466-1536), его деятельность стала важной в контексте освобождения науки о политике от влияния религиозных догм. Данный учёный считал, что военные действия ради захвата территории не имеют никакого смысла. Он считал, что они нужны только для представителей правящего класса, считал мирное положение между государствами мерилom счастья среди людей.

В период эпохи Ренессанса в контексте усиления влияния идей построения общества на основе новых, капиталистических отношений и перестройки взаимодействия государства и религиозных конфессий, имелись сторонники противостоящих данному течению учений. В этот период возникли новое веяние, а именно «утопический социализм». Первые представители данного направления являлись: Томас Мюнцер, Томас Мор и Томазо Кампанелла.

«Томас Мюнцер идеолог народного течения в немецкой Реформации (1490-1525) в своих работах проповедовал борьбу за общественный порядок без классовых различий и частной собственности, действующий на основе «божественного права» и «общей пользы»» [52, С.14]. Он считал, что руководящая роль в государстве должна принадлежать представителям производственного класса, то есть те которые создают и созидают во благо общества.

Томас Мор (1478-1535), он являлся политическим деятелем, который в последующем занимал должность лорда - канцлера королевства Англии. В начале XVI столетия им была подготовлена научная работа, которая в последующем стала известна под названием «Утопия». Первоначальное

название данной книги было очень длинным - «Золотая книга, столь же полезная, как и забавная, о наилучшем устройстве государства и о новом острове Утопия». Данное произведение поставило своего автора в разряд классиков мыслителей данной эпохи и название данной книги дало определение целому направлению идеологического воззрения, а именно - «утопический социализм». В данном произведении он описал бедственное социально-экономическое положение основной части населения страны. Причиной его он считал наличие частной собственности, которая способствовала резкому контрасту в рамках экономических отношений между членами общества. Искоренив институт «частной собственности» с общественных отношений, можно было решить основные проблемы социально-экономического положения в обществе - так считал Томас Мор.

Томазо Кампанелла (1568-1639) в своих трудах развил политические идеи Томаса Мора. Около 1/3 своей жизни он провёл в тюрьме за его деятельность против господства Испании в его стране. Его основной научный труд, в котором были изложены его основные идейные воззрения являлась «Город Солнце». Этот научный труд является олицетворением идей по построению идеального общественного строя. «Он считал, что идеальная организация общественной жизни является коммуна. В процессе человеческого развития, общество придёт к нему, по причине того, что человек социальное существо. Соответственно инстинкт коллективного в нём сильнее индивидуального» [21, С.17].

Научная мысль философов эпохи Ренессанса стало основой для дальнейшего становления знаний о политике, что также повлияло на изменение понимания взаимоотношения государства и религии. А также стали основой для развития взаимодействия государства и религиозных конфессий в наши дни в странах, где христианство имеет сильное идеологическое влияние.

Для анализа взаимодействия государства и религиозных конфессий стран, где христианство имеет сильное идеологическое влияние, имеется ряд сложностей, одно из них категория понимания светскости.

В идеале светское государство, по сути, не должно возводить ту или иную религию в ранг государственной или официальной, и тем более не должно признавать её обязательной для всех. Однако в современном мире, среди демократических стран часто встречается случай, когда законодательно признается особая роль какой либо религии, обосновывая обычно её значимость в истории государства, народа и общества. Не смотря на это такие государства, все же считаются светскими государствами, поскольку признание роли и значения той или иной религии протекает наряду с общими демократическими принципами о равенстве всех перед законом и свободы вероисповедания, в том числе невмешательстве государства в дела церкви и светскости образования. Ярким примером является Конституция Греции, где в ст. 3 закреплено: Привилегированное положение в данной стране имеет православная церковь. «Она является автокефальной и управляется Священным Синодом архиереев, находящихся на церковной службе, и

избираемым ими Постоянным Священным Синодом который создаётся в порядке, определяемом уставом Церкви, с соблюдением положений Патриаршего тома от 29 июня 1850 года и акта Синода от 4 сентября 1928 года» [60, С.10]. Вместе с тем ст. 13 Конституции Греции закрепляет свободу любой известной религии. Допускает осуществление беспрепятственного отправления культовых обрядов под охраной закона. За исключением культовых обрядов, которые оскорбляют общественный порядок или нормы нравственности, не допускается. И той же статьёй установлен запрет на прозелитизм.

«При этом наличие данного статуса в правовой системе государства не зависит от специфики религиозной конфессии. В соответствии с тремя мировыми религиями мы определили таблицу (таблица №1), где они являются официальными» [104, С.192]:

Таблица №1

ислам	буддизм	христианство
Алжир	Бутан	Ватикан
Афганистан	Лаос	Доминиканская республика
Бангладеш	Камбоджа	Коста-Рика
Бахрейн	Таиланд	Лихтенштейн
Египет		Мальта
Индонезия		Монако
Иордания		Сальвадор
Ирак		Сан-Марино
Иран		
Катар		
Коморские острова		
Мавритания		
Марокко		
Мальдивы		
ОАЭ		
Пакистан		
Саудовская Аравия		
Сомали		
Судан		
Тунис		

Если рассматривать исполнение светскости на примере Федеративной Республики Германия, можно заметить что, в п. 1 ст. 4 Основного закона ФРГ указано «Принципы свободы следующего характера гарантированы государством: выбор в религиозных воззрениях, выбор верить или не верить и выбор исповедовать и проводить религиозные обряды по своим убеждениям». По мнению В. П. Иерусалимского «В Федеральной Республике Германия Конституция является гарантом веротерпимости и фактически подкрепил юридически отделение деятельности институтов государственной власти от религиозных конфессий». «При этом преамбуле провозглашается, что немецкий народ принял Основной Закон «сознавая свою ответственность перед богом и людьми», здесь мы видим некую религиозность немецкого общества» [60, С.11].

Ещё несколько государств, не наделяя какую-либо религию особыми преференциями, всё же в своих основных законах обращаются к религиозным догмам или идейным воззрениям религиозных конфессий:

1. В основном законе Республики Ирландия интересен для нашего исследования следующий пункт: «Именем святости божественного триединства, в котором основывается вся власть и которая является утешением для людей. Именно в рамках данного аспекта должны исполняться деятельность институтов государственной власти. Ибо народ Ирландии будет исполнять свой священный долг в контексте собственных религиозных воззрений, а именно их вера в религиозные догмы католической церкви и символа их веры - «Бог отец, бог сын и святой дух»;

2. Основной закон Швейцарской Республики обозначает следующую интерпретацию: «Во благо Бога и его имени, общество в Швейцарии и его составные части действует с учётом ответственности перед ним, как творение перед создателем»;

3. В конституции Норвегии в статье №2 устанавливает, привилегированное положение Евангелическо - лютеранской религиозной конфессии, по принципам которого должны проходить социализацию будущие граждане данной страны;

4. В конституции Андорры закрепляется в качестве коллективного главы государства действующий в стране уникальный институт соправителей – в лице католического епископа и президента Французской Республики;

5. Уникальна в этом плане конституция Замбии: в данной стране все направления христианского вероучения имеют официальный статус в виде - государственная религия.

Во многом реальное положение определённой религиозной конфессии в общественной жизни страны становится основой её правового признания в качестве религиозной организации имеющая особое положение:

1. Кипр: в основном законе прописана особое положение православной церкви, имеющая особые права (пункт 1, статья 110). Официально признанными являются следующие конфессии: армянская церковь, маронистская церковь, католическая церковь и исламская религия. При этом не обозначает, что остальные традиционные религиозные конфессии находятся под запретом, их деятельность и последователи защищены правовым полем (статьи 1 и 3, приложение E);

2. Боливия: конституция данной страны устанавливает, что государство признаёт и поддерживает Римско-католическую церковь. Отношения с ней регулируются посредством соглашений, заключённых между государством и Ватиканом;

3. Аргентина: конституция данной страны определяет особое положение католицизма, которая имеет поддержку со стороны институтов государственной власти. При этом данная религиозная конфессия по факту не имеет статуса в качестве официальной что было закреплено решением Верховного Суда от 2004 года;

4. Ирландия: согласно конституции данной страны (подпункт №2, пункт №1 статья 44) в стране признан особый статус католицизма. Данная страна заключила с Ватиканом конкордат. Также в конституции (подпункт №3, пункт №1 статья 44) обозначены иные религиозные конфессии, чья деятельность официально признана в стране: пресвитерианская церковь, церковь методистов, общество квакеров, иудейская конфессия и исламская;

5. Нигерия, Гамбия, Малайзия: при официальном светском статусе взаимодействия религии и государства в данных странах, судебная система в них имеет структуру религиозных судов, которые определяют свои решения по соответствующему праву;

6. Люксембург, Польша: данные государства заключили конкордат с католической церковью, где гарантируется особая поддержка данной церкви.

Для анализа изучаемой темы, ниже будет проведён анализ нормативно-правовой базы стран в контексте их взаимоотношения с религиозными конфессиями.

Финляндия: Близкое по устройству взаимоотношение религии и государства протекает в Финляндской Республике. Так в Конституции Финляндии закреплена евангелическо - лютеранская церковь. Отношения между церковью и государством регулируются особыми соглашениями, а деятельность самих церквей - особым законодательством. Но в ст.76 Конституции Финляндии, идёт оговорка конкретно о том, что «предписания об организации евангелическо - лютеранской церкви и управления ею содержатся в Законе о церкви». Собственно закон регулирует внутреннее устройство церкви, положение о деятельности церкви и религиозных учреждений, права и обязанности епископов, собрания епископов и т.д. Наряду с муниципальным налогом с граждан взимается церковный налог. «Тем не менее, действующее законодательство гарантирует гражданам свободу вероисповедания» [60, С.12].

В начальных и средних классах ведутся уроки этики и религии. В учебном заведении преподавание религии ведётся соответствии с большим количеством учеников той или иной религиозной принадлежности. «В случае если набираются не менее трёх учеников другой религиозной принадлежности, им предлагается соответственное обучение» [60, С.12]. В настоящее время лютеранство в Финляндии исповедует около 85% населения, из них менее 10% участвуют в церковных богослужениях, и чуть более 50% читают молитву. «На втором месте по величине находится православная церковь, которую исповедуют около 1.1%. Также не большое число граждан исповедуют: Ислам, Иудаизм, Католицизм, встречаются Пятидесятники и свидетели Иеговы» [105, С.5].

Франция: В рамках взаимоотношения религии и государства, интересным является опыт Республики Франция, в конституции которой закреплён девиз «Свобода, Равенство, Братство». Согласно ст. 1 конституции: «Франция является неделимой, светской, социальной, демократической Республикой. Она обеспечивает равенство перед законом всех граждан без различия

происхождения, расы или религии. Она утверждает все вероисповедания. Её устройство является децентрализованным» [60, С.12].

Необходимо оговорить, что принцип светскости был закреплён ещё в законе от 9 декабря 1905 года: в данной стране государство не производит никакой помощи ни одной религиозной конфессии. Начиная с действием данного нормативно-правового акта, все расходы, связанные с вероисповеданием должны быть удалены из бюджета государства, департаментов и коммун. Тем не менее, в бюджетные расходы могут быть включены услуги священника и обеспечение свободного исповедания религии в муниципальных учреждениях, в учреждениях системы образования и здравоохранения. «Отменены, государственные учреждения религии, с учётом положений, содержащихся в статье 3» [60, С.12]

Государственные школы являются полностью светскими, такое положение укрепилось с принятием в 2004 году закона, запрещающего сотрудникам и ученикам «ношение религиозной символики в государственных школах» [60, С.12]. «Религиозные организации во Франции не требуется регистрировать, если они не стремятся получить льготный налоговый статус». Кроме того несмотря на то, что в законодательстве, применяется понятие культ», в качестве которых обозначены «Орден Солнечного Храма, Церковь Сайентологии, Свидетели Иеговы», тем не менее это не приводит к ограничению деятельности указанных организаций. По словам Митрофановой А.В. «Французская система,- в некотором смысле,- представляет собой аналог британской, хотя это звучит парадоксально. Лаицизм рассматривается как разновидность гражданской религии (республиканская вера): это не просто политический принцип, а идеология, которая сама по себе принимает религиозные формы» [60, С.13].

Анализ нормативно правовых актов Республики Франция выявил следующие моменты, которые дают ответ на поставленные вопросы. Во Франции принято считать, что «логика деятельности законов в защите людей от деятельности деструктивного характера». В свою очередь свобода трактуется, как правило, или должное, а ущемления свободы - своего рода протесты. Соответственно, любое ограничение свободы, необходимо регулировать законом, при этом «основываясь на принципах соразмерности и необходимости». Вместе с тем Республика Франция не обладает законом о богохульстве, как и о гомосексуализме.

Таким образом, во Французской Республике процесс полного отделения государства и церкви наиболее ярко выражен и берет свое начало от закона 1905 года. В конституции Франции прописан принцип свободы совести, кроме того государство не поддерживает и не финансирует ни одну религиозную организацию. «Религиозный статус и право на вероисповедания и право совести гарантируется законом и действует практически на всей территории страны (исключение Эльзас и Лотарингия)». Тем не менее, во Франции имеются зачатки взаимодействия государства с религиозными организациями. Так, к примеру, государством возмещаются расходы, включающие услуги

священника, вместе с тем и обеспечение возможности исповедовать религии в государственных учреждениях (школы, колледжи, больницы, приюты и тюрьмы). «По тем или иным основаниям религиозным организациям могут быть предоставлены льготы» [105, С.25].

Испания: На территории данной страны религиозные конфессии поделены по следующему принципу:

1. Официально признанные религиозные конфессии;
2. Религиозные конфессии, которые получили укоренение;
3. Религиозные меньшинства, не заключившие договора с государством;
4. Незарегистрированные религиозные конфессии.

К первой категории относится католическая церковь, с которой государство заключило конкордат №230 от 25.09.1976 года. Отношения Испании и Ватикана признаются международными отношениями, а статус самой католической церкви определяется законом №300 от 15.12.1979. Государство в Испании наравне с гражданским браком признаёт и церковные браки. Ко второй категории относятся религиозные конфессии регулируемые законом «О религиозной вере» №7/1980 от 05.07.1980 года. К таким конфессиям относятся организации, заключившие с государством договора о сотрудничестве:

1. евангелический союз: №24/1992 от 10.11.1992;
2. иудеи: №25/1992 от 10.11.1992;
3. ислам: №26/1992 от 10.11.1992.

Италия: В данной стране религиозные конфессии подразделяются на следующие категории:

1. не признаваемые конфессии;
2. официально признанные конфессии;
3. группы с правовым статусом;
4. признанные религии, имеющие преференции.

К первой категории относятся конфессии не имеющие основополагающих документов для своей деятельности в качестве религиозной организации, они чаще всего занимаются лишь миссионерством и соответственно никаких договорённостей об их деятельности не имеется. Ко второй категории определяются религиозные конфессии, чья деятельность регулируется нормами и положением Гражданского кодекса (статьи 14 по 35). Данные организации находятся под бдительным контролем со стороны институтов государственной власти. Также данные организации должны согласовывать о свою финансовую деятельность. К третьей категории имеют отношения религиозные конфессии, чья деятельность регулируется следующим документом - «Соглашение о дружбе и сотрудничества с США» (статья 2), подписанного в 1992 году. Данный пункт данным религиозным конфессиям открывает возможность для проведения финансовых операций. К последней групп относятся религиозные конфессии имеющие определённые льготы в рамках взаимодействия с институтами государственной власти. Примером может служить закон №1159 от 24.06.1929 года, в рамках которого представители католической церкви

имеют право вмешиваться в структуры и методы в системе образования. Следующим примером является основной закон (статья 7), в рамках которого прописан особый статус католической церкви в стране при этом данная страна заключила конкордат с Ватиканом (№121 от 25.03.1985). В рамках данного соглашения были определены основные аспекты взаимодействия католической церкви с институтами государственной власти. Государство подписало договора имеющие похожий уровень действия (но при этом имеющим значительно более низкий статус) со следующим списком религиозных конфессий:

1. Вельдезианцы: №449 от 11.08.1984;
2. Адвентисты седьмого дня: №516 от 22.11.1988;
3. Пятидесятники: №517 от 22.11.1988;
4. Иудаизм: №101 от 08.03.1989;
5. Баптизм: №116 от 12.04.1995;
6. Лютеранство: №520 от 28.11.1995

Австрия: В Австрии, как и большинстве европейских стран, существует три вида общин:

1. Общественные организации;
2. Общественные организации с численностью не менее 300 человек и существующие более 10 лет;
3. Официальные религии с численностью не менее 16 тысяч человек, имеющие финансовые льготы.

«Крупнейшая религиозная организации Австрии это Римско-католическая церковь, которая поддерживается государством в виде церковного налога (1%), который обязаны платить все граждане страны» [104, С.197]. Религиозные организации в Австрии подразделяются на две крупные категории: первая, в неё входят конфессии имеющие особые отношения с институтами государственной власти, вторая, входят иные религиозные конфессия, чья деятельность разрешена законом, но они не имеют особого расположения к своей деятельности. Первая группа состоит из:

1. Католическая церковь;
2. Православная церковь;
3. Дохалкидонская церковь;
4. Методистская церковь;
5. Новоапостольская церковь;
6. Мормонизм;
7. Ислам;
8. Буддизм.

Вторая группа состоит из официально признаваемых организаций, чья деятельность регулируется следующим правовыми документами - «закон от 1874 года RGBL; закон от 1998 года BGB3 и закон от 2003 года BGB1. К данной категории относятся следующие организации:

1. Баптизм;
2. Меннонизм;

3. Евангелический альянс;
4. Адвентисты седьмого дня;
5. Свободное христианское общество;
6. Пятидесятничество;
7. Движение за религиозное возрождение;
8. Свидетели Иеговы;
9. Индуизм;
10. Бахаизм.

Чтобы получить право встать во вторую категорию, религиозным конфессиям необходимо иметь в своих рядах, как минимум 300 последователей, внутренние нормативные документы и после она проходит анализ собственной деятельности профильным органом государственной власти. Государство в Австрии по примеру Италии имеет договорённости особого уровня в рамках взаимодействия с религиозными организациями. Например:

1. С иудейскими организациями: в 1890 году – BGBl.229;
2. С исламскими организациями: в 1933 году – BGBl. II 1934/2;
3. С православными церквями: в 1967 году – BGBl. 182.

Германия: В данной стране по закону религиозные конфессии подразделяются на две основные категории: первое - общественно признаваемые религиозные конфессии; второе - регулируемые принципом общественного права. Религиозная конфессия может получить право на свою деятельность, если она гарантирует долговременность своих намерений и деятельности на территории страны (Конституция статья 137).

«Кроме того, оно должно быть религиозным, а не коммерческим объединением, иметь чётко сформулированную доктрину, должно содержать собственные церковные законы, достаточное число членов и доходов, а также соответствовать критериям, выработанным для некоммерческих организаций (закон от 19.12.2000 года BvR№1500/97 «О получении статуса религиозной корпорации»)» [104, С.199]. Взаимодействие государства и религиозных конфессий в Федеративной Республике Германия основана на статье 138 основного закона страны. В рамках данной статьи религиозные конфессии подписывают договор с государством, который потом ратифицируется парламентом и после вступает в силу. Такие договорённости были подписаны со следующими религиозными организациями:

1. Католическая церковь;
2. Православная церковь;
3. Лютеранская церковь;
4. Союз свободных евангельских церквей;
5. Баптизм;
6. Меннонизм;
7. Методизм;
8. Армия спасения адвентистами;
9. Пятидесятники;

10. Новоапостольская церковь;
11. Иудаизм;
12. Унитарии;
13. Мормонизм.

Так, было выявлено, что о правовом статусе церкви нечего не говорится, по меньшей мере, в четырёх государствах - Боснии и Герцеговине, Венгрии и Венесуэле. Тем временем законодательно секуляризация церкви и государства прописано в конституциях девяти государств:

1. При этом в семи из них используются формулировка о том, что Церковь или религиозная община отделена от государства: Болгария, Латвия, Македония, Португалия, Украина, Хорватия и Югославия;

2. В то время как в конституции Словении предусмотрено отделение государства и церкви друг от друга;

3. А в основном законе Молдавии применяется формулировка «от государства отделена религия».

Как мы уже выяснили, понятие «господствующая религия» присутствует только в Конституции Греции, в том числе форма государственной религии закреплена в основных законах восьми государств: Англия в составе Соединённого Королевства, Дании, Коста-Рики, Лихтенштейна, Мальты, Монако, Норвегии и Шотландии в составе Соединённого Королевства.

При этом религия пользуется поддержкой и обладает большим влиянием в Польше. Формулировка «традиционная религия» используется в законодательстве: Андорры, Болгарии, Литвы. Привилегированное положение той или иной религии, или официальный статус церкви отсутствует в двенадцати странах Республике Албания, Беларусь, Ирландии в составе Соединённого королевства, Итальянской Республике, Королевстве Испания, Республике Македония, Литве, Словакии, США, Украине, в Уэльсе в составе Соединённого королевства и Эстонии.

Таблица 2 - Положение церкви и религиозных организаций согласно законодательству Европейских и Американских стран

Формулировка согласно законодательству	Государство
Церковь является юридическим лицом или обладает правами юридического лица	Албания, Андорра, Бразилия, Гватемала, ФРГ, Италия и Литва
Церковь подчинена общим законам государства	Австрия, Андорра, Бразилия, Молдавия и Хорватия
Отношения между государством и церковью регулируются специальным законом	Албания, Белорусия, Италия, Колумбия, Люксембург, Польша
Государство не вмешивается в деятельность религиозных объединений	Словакия, Франция, Чехия
Государство покровительствует в деятельности церковной организации	Хорватия
Служители всех религий находятся под надзором государства	Греция
Закреплено только право церкви на движимую и недвижимую собственность	Австрия, Польша, Боливия, Ирландия, Кипр, Лихтенштейн
Собственность церкви принадлежит	Мексика

государству	

Интересно, что принцип «свобода совести» не предусмотрен примерно в проанализированных государствах. Таким образом, так или иначе, свобода вероубеждения ограничено в государствах, приведённых в таблице №3.

Таблица 3 - Ограничения свободы совести, вероисповедания, отправления религиозных культов в Европейских и Американских государствах

Виды ограничений	Государства
Противоречие законодательству или общественному порядку, принципам нравственности и общественной морали	Австрия, Белоруссия, Бельгия, Болгария, Бразилия, Италия, Польша, Словакия, Франция, Чехия, Эстония, Колумбия, Люксембург, Украина, Эстония, Кипр, Нидерланды, Германия, Финляндия
Угроза здоровью или жизни	Белорусия, Болгария, Кипр, Литва, Словакия, Чехия, Эстония, Украина, Польша
Противоречие правам и свободам других людей	Белорусия, Болгария, Кипр, Литва, Словакия, Чехия, Франция, Польша, Украина
Временное ограничение в период военного положения или в случае непосредственной опасности, угрожающей конституционному строю	Литва, Польша, Кипр
Использование религиозных организаций в политический целях	Болгария, Колумбия, Коста-Рика
Ограничения в сфере воспитания или образования	Мексика, Словения
Субсидирование религиозных организаций	Гондурас, Польша, Финляндия
Запрет на прозелитизм	Греция
Участие государства в назначении и допущении к должности глав религиозных культов	Люксембург
Ограничение мест совершения публичных актов религиозного культа	Австрия, Белорусия, Бельгия, Болгария, Бразилия, Греция, Польша, Словакия, Франция, Чехия, Эстония, Колумбия, Люксембург, Украина, Кипр, Нидерланды, Германия, Финляндия, Мексика, Литва, Ирландия, Исландия, Испания, Италия
Установление религиозного ценза для главы государства	Великобритания, Дания и Норвегия
Ограничение владения и распоряжения собственностью	Австрия, Ирландия, Кипр, Литва, Лихтенштейн, Польша
Передача кладбищ в ведение государства	Бразилия, Никарагуа

В этом вопросе надо акцентировать взгляд на то, что зачастую законодательное закрепление положения церкви и религиозных организации в политической системе Европейских государств, в том числе и механизм взаимодействия чаще всего не связан с конфессиональными особенностями стран, более того могут не братья в счёт религиозные меньшинства любой религии. Повышенную религиозность среди Западных стран, представляют подавляющее большинство государств Центральной и Южной Америки, конституции, регулируют и закрепляют вопросы веры:

1. «В основном законе Аргентинской Республики закреплено следующее: «уповая на покровительство Бога - источник всего разумного и справедливого, предписываем, провозглашение и учреждаем настоящую Конституцию Аргентинской Нации»» [105, С.24-25];

2. «Конституции Бразилии гласит «промульгируем под покровительством Бога»» [105, С.24-25];

3. «В то время как в Конституции Республики Эль-Сальвадор, например, указано: «Мы, представители сальвадорского народа, собранные в учредительном собрании, основываясь на нашей вере в Бога»» [105, С.24-25];

4. «Ещё одно из латиноамериканских государств Республика Парагвай принял свой Основной закон «через своих законных представителей, собравшихся в национальном учредительном собрании, уповая на Бога»» [105, С.24-25];

5. «В Преамбуле Конституции Эквадора также поднимается тема Божественного: «Республика Эквадор от имени его народа призывает защиту Бога»» [105, С.24-25].

Несмотря на религиозный уклон Конституций Американских государств, в отношениях между государственно-властными структурами и церковью существует разделение. Лишь главный закон республики Коста-Рика определяет католицизм в качестве официальной религиозной конфессией. Проведённое исследование позволяет говорить, что регулирование политических и религиозных отношений в Западных странах весьма многообразно. Возможны сходства в правовом отношении, так и отличительные черты, свойственные тому или иному государству. Резюмируя данный раздел, можно отметить, что Европейские конституции при реализации демократических принципов и светскости государства, обладают широким спектром разнообразных способов регулирования взаимоотношения государственно-политических институтов с религиозными институтами и в целом отношение к вере, церкви.

В некоторых странах, религии придаётся официальный или доминирующий статус. Таким образом, в Великобритании на законодательном уровне закреплено: «На королевском престоле Великобритании должен все последующее время, при его или её восшествии на престол дать клятву и письменное обязательство, что он будет нерушимо поддерживать и охранять изложенное выше установление истинной протестантской религии и порядок управления, богослужения, благочиния правами и привилегиями этой церкви» [60, С.14]. К примеру, Королевство Норвегии согласно ст.2 Конституции провозглашает: «Евангелическо-лютеранская религия является официальной государственной религией. Исповедующие её жители должны воспитывать в ней своих детей» [49, С.14]. «Кроме того согласно законодательству Норвегии, король по меньшей мере половина министров должны исповедовать лютеранство» [60, С.14]. Как уже выяснилось согласно Конституции Республики Греция, закрепляется не просто «религиозные предпочтения, но и элементы культа: «Господствующей в Греции религией является религия

восточно-православной Церкви Христовой» [60, С.12]. Наиболее радикальным из всех проанализированных законодательств Европейских государств, является формулировка официального положения церкви в Республике Мальта: «Религией Мальты является римская католическая апостольская религия. Органы Римской Католической Апостольской Церкви обязаны и имеют право учить, какие принципы справедливы и какие ошибочны» [60, С.14].

В большинстве своём Западные страны Европы и Америки - это государства с доминирующей в обществе конфессией. Так число последователей Католицизма превышает от 70% (Австрийская Республика, Королевство Испания, Мексиканские Соединённые Штаты) более 95% (Аргентинская Республика, Республика Мальта, Италия). На втором месте среди Западных государств находятся страны, где большая часть населения исповедует различные течения протестантизма, лютеранская церковь от 70% (Финляндская Республика, Королевство Швеции) и более 80% (Королевство Дания). Отдельно следует выделить Великобританию, где официальная религия - Церковь Англии, однако, как и в Канаде, Нидерландах, США, ФРГ численность прихожан составляет не абсолютное большинство. Так религиозная принадлежность среди христианских ветвей распределилась следующим образом. (См. таблица №4):

Таблица 4 - Процентное соотношение религиозной принадлежности христианских церквей

Государство	Протестантизм	Католичество	Официальная религия
Великобритания	Общее число 71,6		Англиканская церковь
Канада	32,5% различные течения	43,6%	Светское государство
США	51% из них 25,3 Баптисты	23,9%	Светское государство
Нидерланды	33% лютеране и кальвинисты	31,27%	Светское государство
ФРГ	32,4% лютеране	32%	Светское государство

Исходя из проработанного материала, выходит закономерный вывод, что несмотря на демократичность законодательства в Западных странах, ведомая политика все же существенно отличается. В большей степени это обусловлено преимущественно моноконфессиональностью и моноэтничностью состава европейского общества и это даёт о себе знать. Вместе с тем хоть число исповедующих христианство в Западных государствах составляет абсолютное большинство, все же уровень религиозности среди них не велик и имеет тенденцию уменьшаться (см. таблица №5). Постоянно исполняющих религиозные обряды.

Таблица 5 - Уровень религиозности Европейских и Американских странах

№	Религиозность	Процентное соотношение
1	Исполняют религиозные обряды	Менее 25%

2	Постоянно посещают церковь	21-23%
3	Каждое воскресенье посещают церковь	Около 30%
4	Посещают церковь только по особым случаям	17-20%
5	Не религиозные	Около 15%

Таким образом, среди Западных стран, как государств с официальной религией, так и государств, где та или иная конфессия обладает доминирующим, по численности исповедующих, положением, оказывают, незримую на первый взгляд, политическую поддержку традиционной для европейского и американского обществ религии. Возможны притеснения религии число последователей, которых существенно меньше, что выражается не в открытом ограничении свободы совести. Ярким примером того, может послужить изменение с начала 2000гг. законодательств Европейских государств, в том числе и США. Так, закон, принятый во Франции в 2004 году, ограничивающий права граждан на исполнение религиозных обрядов на улице, в первую очередь коснулся мусульман, численность которых, во Франции менее 5 процентов. Привилегированное положение церкви в ФРГ, дающее церкви возможность участвовать в повседневной жизни немцев, в том числе и в политической жизни; образовательная программа Финляндской Республики, согласно которой лютеранская религия преподаётся в школах и др. моменты обладают в первую очередь политическими предпосылками, на фоне разворачивающихся на территории мусульманских стран, антитеррористической деятельности.

Таким образом, не взирая на недостатки и отклонения, религиозные конфессии активно помогают институтам государственной власти в рамках реализации социальной политики, активно принимают участие в реализации социальных проектов. Взаимодействие религиозных конфессий с другими институтами выстраиваются многополярным, многофункциональным и сетевым способом. Роль государства в данном случае заключается в арбитраже или модерации. При этом оно одновременно является актором данных взаимоотношений и регулятором данного процесса, определяя уровень его законности. Соответственно с этим актуальным вопросом встал в виде разработки инновационных приёмов, благодаря которым можно будет более объективно оценить процессы в рамках взаимоотношений между государством и религиозными конфессиями в общем и в рамках социальной сферы в частности.

Подходя к концу анализа данной подглавы, необходимо подметить о степени переоценивания положения и роли религии в общественной жизни людей. Процесс демократизации основных сфер общественной деятельности, создало основу для реализации ценностных ориентиров религиозных конфессий. Активно ощущается проявление религиозных конфессий в социально - политической сферах. Субъекты политического процесса начали активнее применять в своей деятельности компоненты религиозного характера для более сильного влияния на общество и электорат в целом. Государство стало больше обращать акцент на позитивной роли религиозных конфессий в

контексте объединения ценностей в обществе. Сами религиозные конфессии видят в политике, как метод для выполнения собственных стратегических целей, особенно в сфере социальной, религиозной и в просвещении. Не взирая на разделение религиозных конфессий от институтов государственной власти в соответствии с правом, она является активным субъектом политического процесса. Активное вовлечение религиозных конфессий в мероприятиях общественного и политического характеров, выводит нас на следующий акцент. В процессе смены принципов ценностей в обществе, религиозные догмы не только сохраняют свои позиции, но являются основным субъектом по обновлению данных принципов общественных взаимоотношений.

В период, когда уровень легитимности органов в частности и государства в целом государственной власти низкий и падает, они используют представителей религиозных конфессий в качестве «спасительного круга». Что показывает, что не взирая на основные процессы происходящие в истории, основные аспекты взаимодействия религии и государства остались неизменны. «Ведущие конфессии (ислам, православие), ощутив возможность укрепить свои духовные и экономические позиции, политизировались, превратившись прямо или косвенно в активных участников политического процесса» [60, С.14].

На современном этапе произведённый анализ в данной главе определяет широкий круг поднимаемых вопросов в контексте взаимодействия государства и религиозных конфессий. Произведённый анализ действующих систем взаимодействия религиозных конфессий и государства в рамках анализа международного опыта, помог определить их логику, влияние различных факторов на их становление.

3 ФЕНОМЕН ГОСУДАРСТВЕННО-КОНФЕССИОНАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН: ОСОБЕННОСТИ, ТРЕНДЫ, ПЕРСПЕКТИВЫ

3.1 Взаимодействие государства и религиозных конфессий в Республике Казахстан: исторические этапы

Во время активного процесса глобализации в мировом сообществе, процессы мирного, конструктивного взаимоотношения между религиозными конфессиями становится важным аспектом безопасности общества. Во многом это связано с эскалацией напряжения в конфликтных зонах имеющие религиозный характер и активизации на глобальном уровне религиозно - политических организаций экстремистского толка. Качество решения данных вопросов зависят от степени улучшения и модификации взаимодействия государства и религиозных конфессий. Особенно в данном контексте интересным являются системы взаимодействия государства и религиозных конфессий, где подавляющая большая часть населения исповедуют одну определённую религиозную конфессию.

Религиозные конфессий на территории Республики Казахстан прошли своеобразную ступень своего развития, в особенности это определение логична для XX столетия. Особенно на данный аспект оказало сильное влияние 70 летний период построения коммунистического общества без существования религиозных конфессий на территории СССР в общем и территории Казахстана в частности.

Для лучшего понимания особенностей взаимодействия религии и государства на территории Казахстана, необходимо провести исторический анализ. Данный анализ необходим для понимания особенностей нашей страны в различных ипостасях для становления политики взаимодействия религии и государства.

Географическое положение нашей страны в центре Евразийского континента и находящегося на пересечении Великого шёлкового пути наложили отпечаток на экономическую, культурную и политическую сферу общественных отношений. В рамках влияния данных факторов шло взаимообогащение культур народов ведущих торговлю по данному пути. Также это сказалось на религиозной сфере, соответственно по пути следования Великого шёлкового пути имелось множество различных культов, верований. При этом представители кочевого образа жизни, жители территории Казахстана активно впитывали различные религиозные аспекты данных верований, сохраняя при этом основу своих убеждений. Это во многом отразилось на взаимоотношениях между различными другими обществами. Также это заложило основу в становлении особенности нашей страны в качестве многоконфессиональной, при этом религиозное мировоззрение кочевого народа развивались по синкретическому типу.

В Казахстане преобладают исторически два этноса и две религии: носители ислама - тюркские народности, большинство из которых казахи и исповедующие православие славянские народности, большинство которых - русские.

В Казахстане ислам имеет давние и прочные корни. Более XII веков ислам является религией тюркоязычных народов Центральной Азии, в том числе и казахского народа.

Ислам в Казахстане имеет глубокие традиции, но вместе с тем и свою специфику, продиктованную различными культурно-историческими, социокультурными, психологическими, государственно-политическими условиями и предпосылками развития казахской культуры на протяжении последнего тысячелетия.

С точки зрения исламоведения история исламизации прошла несколько ключевых этапов, повлиявших на масштабы и степень распространения ислама в Казахстане. Само проникновение идеологических воззрений исламской конфессии не произошло одновременно, а развивалось поэтапно, растянувшись на 300-400 лет.

При этом существуют различные мнения:

1. Одна из позиций заключается в том, что ислам получил распространение на территории Казахстана с середины VIII века и с того времени является неотъемлемой частью культуры казахского народа. Что подтверждается тем, что уже в то время на юге Казахстана господствующей была мусульманская идеология, а город Отырар был одним из центров научной, философской и теологической мысли. Аль-Фараби признается одним из родоначальников арабо - мусульманской философской мысли;

2. Другая позиция, согласно которой, начало распространения ислама приходится на середину X века, основана на том, что именно в это время ислам становится государственной религией Караханидов;

3. Наконец, существует позиция, по которой ислам в Казахстане получил распространение с принятием ислама в Золотой Орде, начиная с XIII века, и этот процесс длился вплоть до XVI века, когда образовавшаяся казахская общность, осознала себя и как мусульманская.

В то же время для всех этих позиций характерным является то, что утверждение ислама в степи продолжалось и дальше. Достаточно отметить, что ещё в XIX веке Чокан Валиханов писал: «Мусульманство пока не вьелось в нашу плоть и кровь. Оно грозит разъединением народа в будущем. Между киргизами ещё много таких, которые не знают и имени Магомета, и наши шаманы во многих местах степи ещё не утратили своего значения» [106, С.187].

Необходимо отметить, что все эти позиции правомерны и отражают те или иные исторические этапы в историческом генезисе казахского народа. При этом, они показывают всю сложность и многоаспектность раскрытия проблемы распространения ислама среди казахов. Любое поверхностное раскрытие данной проблемы приводит к историческим ошибкам, которые влияют на понимание современной религиозной ситуации.

На наш взгляд, раскрытие проблемы распространения ислама в Казахстане связано с множеством факторов. Первым делом надо подметить, что не совсем точной является позиция, согласно которой распространение ислама у казахов было замедлено в виду того, что они оказались на периферии исламского мира. Географический фактор сыграл свою роль, но не явился определяющим. Примером могут служить другие тюркские народы – татары и чувашаи, которые географически располагались севернее, уйгуры – восточнее, но, тем не менее, эти тюркские этносы раньше и в большей степени подверглись исламизации.

Также необходимо учитывать то, что распространение ислама непосредственно связано со становлением самого казахского этноса. Различные племена и роды, впоследствии образовавшие казахский этнос, в разное время в различной степени приобщились к исламу.

Определяющими оказались социально-экономические, социокультурные и психологические факторы:

1. Во-первых, кочевое хозяйство, его временная и пространственная динамика и подвижность, препятствовали быстрому проникновению исламской культуры;

2. Во-вторых, традиционность и обрядность казахской культуры, стремление сохранить самобытность и специфику своей исконной культуры препятствовали быстрому проникновению исламской культуры;

3. В-третьих, быстрой исламизации препятствовал менталитет казахов, который отличался свободолобием и вольницей.

Кроме этого, необходимо отметить, что распространение ислама имеет региональные особенности, которые продиктованы, с одной стороны, социально-экономическими условиями, с другой стороны - социально-политическими.

На юге и западе Казахстана, где была развита городская культура, проходили караванные пути, ислам получил быстрое распространение и глубоко укоренился в сознании людей. Поэтому и в настоящее время степень религиозности выше в южных и западных регионах Казахстана. Эти регионы в своей истории постоянно были втянуты в политические процессы, связанные с исламской идеологией.

Северные и восточные регионы в своём историческом развитии меньше были вовлечены в процесс исламизации, в виду сохранения кочевого хозяйства, отдалённости от исламских центров и близкого соседства со славянским и тюрко-монгольским миром.

Наконец, исходя из исторических реалий, нужно отметить, что на распространение ислама среди казахов сыграл фактор колонизации Царской Россией Казахстана и 70-летнее пребывание его в составе атеистического Советского Союза.

С учётом вышеизложенного можно выделить наиболее крупные в историческом измерении периоды распространения ислама, которые обусловлены генезисом самого казахского народа.

Первый период: VII век – X век

На начальном этапе данного периода на территории Казахстана существовали Тюркские государственные образования, а именно Тюркский Каганат. Данное образование не было классическим государственным образованием, скорее союзом племён.

В религиозном плане в данных государственных образований данного рода был распространён шаманизм и тенгрианство. По мнению М.С. Орынбекова тенгрианство является «первым религиозным течением для населения Казахстана в частности и для тюркских народностей в общем» [107, С.5]. Данное религиозное направление выражало отношение к окружающему миру и внутренние чувства людей данного региона. Немаловажными являются слова учёного В.В. Бартольда, который писал следующее: «Для понимания психологии народа было бы важно знать его религиозные верования. Говорится о культе неба и земли, причём иногда употребляется выражение «турецкое небо» и «турецкая земля и вода». Одно и то же слово «тәңір» обозначает небо и в материальном смысле, и небо как божество. Из тех мест, где говорится о земле и воде, тоже можно вывести заключение, что имеются в виду земля и вода как единое божество, а не как собрание духов земли» [108, С.25]. Это ярко и емко определяет отношение к традициям тенгрианства народов, которые его придерживались, и определённые элементы были сохранены в культуре и быту данных народов. В заключении анализа роли тенгрианства на территории Казахстана, можно словами М.С. Орынбекова. «Он определял тенгрианство, как систему помогающую осмыслить проблему этнической обособленности тюрков, в дальнейшем переросшую в проблему специфики и самобытности казахского народа, из недр которого возник шаманизм» [107, С.24].

Обширная евразийская зона степей, включавшая и территорию современного Казахстана, начала испытывать влияние ислама с VIII - IX веков.

Первые письменные упоминания о проникновении ислама в центрально - азиатский регион, включающий территорию современного Казахстана, относятся к VIII веку. С середины VII века начинается арабская экспансия Средней Азии и Южного Казахстана. Во время ранних подходов (644-704) арабы распространили свое влияние на весь Хорасан, левобережную часть Тохаристана, проникли вглубь Мавереннахра. Кутейб ибн Муслим, арабский наместник Хорасана (705-715гг.) именно ему принадлежит честь распространения ислама в Мавереннахре.

В процессе завоевания он заводил новые порядки, старался укрепить арабские гарнизоны и поселять арабов - скотоводов и даже земледельцев. Войска Арабского Халифата во главе с Кутейби смогли воспользоваться состоянием политической раздробленности и началом распада Западнотюркского каганата.

Отсутствие единства среди местных правителей исключило возможность объединения сил для отпора. Только разногласия между согдийцами и тюргешами в 707 г. дали возможность арабам захватить Бухару, а в 710 году подчинить Несеф, Кеш, Талекан. В 711 году от них пал и Самарканд. Успехам

мусульманской миссии содействовали разногласия местных правителей. При осаде Самарканда Кутейба получил помощь бухарцев и хорезмийцев, а бухарцы, хорезмийцы и самаркандцы вместе с арабами завоевали Фергану и Чач. Тяжеловооружённая рыцарская конница согдийцев ни по вооружению, ни по численности не уступала арабской. Кроме того, с согдийцами выступала и прекрасная тюркская конница.

Исход борьбы решили политическая раздробленность поликонфессионального общества и единая вера арабов, убеждённых в справедливости распространения ислама.

Таласская битва в 751 г. н. э. между арабами и китайцами, окончательно разрешила вопрос распространения ислама в Центральной Азии. Для китайцев она оказалась последней неудачной попыткой вернуть политическое и культурное влияние на жизнь данного региона. Арабы же на пятый день жестокой битвы одержали победу, взяв огромное количество пленных и богатую добычу. После победы арабов исламская культура стала быстро распространяться среди тюрков Семиречья. В течении VIII - начале IX вв. мусульманскими войсками были совершены походы на территорию Семиречья и Восточного Туркестана.

Данный период характерен взаимодействием домусульманских вероисповеданий и самой исламской конфессии. Во многом события данного периода предопределили развитие в культурном и конфессиональном аспекте народов на территории Казахстана.

Второй период: XI век – XII век

До тюрко - монгольской эпохи исламизацию центральноазиатского региона связывают с Караханидским владычеством: «Первый из караханидов, о котором упоминалось в мусульманской литературе, был Саток Бугра хан, правитель Кашгарии, умерший в 955 году, и внёсший большую лепту в исламизацию своих соплеменников. В течение X и XI веков, мы видим оазисы западного Тарима, а также долины, Чу, и Таласа, поделёнными между членами семьи, уже принявшими ислам» [109, С.173].

Исламизация караханидских тюрков не было усилием каких-либо миссионеров, а протекала в силу тех экономических и политических выгод, что приносила с собой единая государственная религия. Караханиды предоставляли право свободного пользования землёй соседним тюркским племенам при одном условии, если они примут ислам.

В государстве Караханидов мусульманские священнослужители владели неотчуждаемыми землями, составившими основу их материального благополучия. Чеканились монеты с традиционным исламским символом, действовали мусульманские учебные заведения - медресе. Но вместе с тем Махмуд Кашгари говорит и о битве Арслан хана с «неверными», в которой Арслан хан одержал победу, т.е. военно-политические кампании Караханидов облекались нередко и в форму газавата.

Политические и военные успехи Караханидов способствовали распространению ислама на территории Центральной Азии и статус официальной религии, создавал благоприятные условия для превращения мусульманства в массовую идеологию населения Центральной Азии. Мирные средства - такие как торговля, миссионерские проповеди, экономические меры, имели большие последствия для проникновения Ислама, нежели насилие.

В XII веке идейным центром исламизации тюркских кочевых племён становится город Яссы (с XVI в. - Туркестан), в котором жил и умер основатель ордена ясавийа Ходжа Ахмет Яссауи (жители Средней Азии и Казахстана зовут его Хазрет Султаном).

Ходжа Ахмет Яссауи Хазрети-Султан (1103-1166/67 гг.), среди тюркских мусульман считается «вторым святым» после Мухаммеда, а город Туркестан, где он проповедовал - «малой Меккой». Его первым духовным наставником был шейх Арслан-Баб.

Легенда гласит: Пророк Мухаммед скончался в возрасте 63 года. Перед своей кончиной, собрал он людей и высказал: «Я умираю, кто может принять мой аманат - символ ислама и продолжить мои идеи? Из толпы отозвался некий Арслан-Баб (Салмани-Фарс), человек в возрасте 300 лет, который к этому времени был уже знаком с основами тридцати трех различных религий, но признававший только ислам. Получив согласие Арслан-Баба, Мухаммед ушёл для беседы к Аллаху и с его одобрения передал аманат Арслан-Бабу. По истечении 500 лет Арслан-Баб, проезжая по степи, встретил 11-летнего мальчика, который, обратившись к нему, сказал: "Аксакал, отдайте мой аманат...». Этот мальчик был Ахмедом» [110, С.25-26]. Яссауи был основателем и шейхом суфийского ордена, принявшего его имя. Иначе орден назывался Ходжагом и Джахрия-и-Султаныйя.

Этот орден сыграл большую роль в распространении ислама среди тюркских племён. Кроме этого важную роль в обращении кочевников в ислам на раннем этапе сыграли суфийские миссионеры и таких братств как накшабандийа, кадирийца, направлявшихся в степи из оседлых городских центров Мавереннахра, в основном Бухары.

Ислам распространялся среди бедных гораздо эффективнее. Богатые землевладельцы если и принимали ислам, то часто делали это формально, исключительно в целях освобождения от налогов. Особенно быстро обращались в ислам купцы: арабы поощряли караванную торговлю различными льготами. Эта дальновидная мера сказалась на том, что мусульманские купцы вскоре стали многочисленнее других. Почти во всех городах по караванным маршрутам возвышались соборные мечети, обслуживая купцов, миссионеров.

Ислам был влиятельной силой в домонгольских государственных образованиях, возникавших в степи или распространявших на неё свое влияние. Вместе с тем, на территориях военно-политических объединений ряда кочевых племён (найманов, керейтов, кыпчаков), участвовавших в формировании казахского этноса, с исламом успешно соперничали доисламские верования и христианство несторианского толка. Причём ислам распространялся среди тех,

кто был близок к соседнему мусульманскому государству Хорезму и имел с ним тесные связи. Но в отличие от элиты, массовые слои кыпчакского общества, не восприняв мусульманство в качестве единственной идеологии, исповедали религиозный синкретизм, что впрочем, характеризовало кочевников евразийских степей в целом.

Данный период характерен тем, что именно в этот момент происходил синтез культурных, конфессиональных и иных особенностей народов проживающих на территории Казахстана с традициями и особенностями ислама, как религии. Это наложило отпечаток на развитие взаимодействия государства и религиозных конфессий на территории Казахстана.

Третий период: XIII век – XIV век

С нашествием в начале XIII века монголов, радикальных перемен в положении ислама на территории Казахстана не произошло. Какие бы представления не ассоциировались с властью Чингизхана, тем не менее, именно монголы преподали урок многоконфессионального государства и веротерпимости.

Так Рене Груссе цитирует из собраний материалов Шаванна: "В высочайших указах императора Чингизхана говорится: «Повелеваю, чтобы хошаны (буддистские священники), йеликовены (несторианские священники), сьен-шены (таостские священники) и ташеманы (мусульманские священники) не облагались ни земельным, ни торговым, ни другого вида налогам, но предписываю им взывать к Небу и молиться о счастье для императора». Указ императора Хубилая 1275 года у Шаванна, письменные документы канцелярии, Тун-пао, 1908, 377-378» [109, С. 248].

Такое отношение монголов, безусловно, оказало благотворное воздействие на дальнейшее развитие традиций веротерпимости в регионе, несмотря на свою кратковременность и непреднамеренность со стороны Чингизидов. Новые завоеватели, не ставили своей целью насаждение какой-либо одной религиозной системы. Многие источники отмечают, что в ставке Чингизхана находились священнослужители различных религий, в том числе христианства, мусульманства и других.

Гильом Рубрук описывает религиозный диспут в ставке Мункэ-хана в 1254 году. Буддисты, мусульмане, католики и несториане, ожесточенно споря, так и не добились конкретных результатов. «Все эти религии подобно пальцам на одной руке», говорил Мункэ фламандцу Рубруку. Этот монах, прибывший по поручению французского короля Людовика IX Святого, передал предложение хану о заключении союза с крестоносцами против Ислама, которое, кстати, не было поддержано. «В столице государства Каракоруме продолжали действовать буддийские храмы, мусульманская мечеть и отмечали свои праздники несториане и католики» [111, С.150].

Более того, на завоёванных территориях с течением времени происходила культурная ассимиляция самих завоевателей, как это произошло в Китае,

Иране. Вторжение монгольских войск так же сопровождалось разрушением городов (Отырара, Сыганака и других) в оседло-земледельческих районах юго-востока Казахстана, что, конечно, должно было ослабить влияние на степь "книжного" ортодоксального ислама. В системе идейных воззрений тюрко-монгольской кочевой знати важное место занял культ Чингизхана. В основе, которого лежали генеалогические представления об истории рода Чингизхана и его сакральном праве на власть, элементы древнетюркских традиционных верований и коранических сказаний. Исходя из этой, передававшейся устным путём системы правил, строилась социальная и политическая организация многих кочевых и полукочевых перемен Центральной Азии, составивших впоследствии основу современных тюрко-монгольских этносов, в том числе, и казахского этноса. Кроме того, эта идеология накладывалась на традиционную родоплеменную идентификацию казахов, составляющую неотъемлемую часть их самосознания.

Примечательно, что ислам оказал непосредственное влияние на родоплеменное деление. Оно сказалось в том, что образовалось особое внутриэтническое подразделение «кожа» (ходжа), не принадлежащее ни к одной родовой структуре, поскольку его представители возводили свое родословное древо к арабам, сподвижникам Мухаммеда. Сходные сословия имеются и у других среднеазиатских народов.

Но социально-политическая значимость данного сословия в казахском обществе была гораздо ниже. Например, в узбекском обществе, ходжи обладали реальной политической властью. Одной из причин такого отличия, как справедливо отмечается, было слабое проникновение ислама в казахское общество, в котором ещё в XVIII веке сохранялось двоеверие, переплетение элементов ислама и тенгрианства.

Центральная идея чингизизма - сакральное право рода Чингизхана на верховную власть, стала основой воззрений на сущность власти среди центральноазиатских тюрков. Соответственно, законное право на верховную политическую власть принадлежало только элитному сословию — «чингизидам», ведущему свое происхождение к потомкам Чингизхана.

Даже великому Тамерлану для легитимизации власти требовалось «соответствующее происхождение»: «Тимуридские историки стремились показать его как потомка человека, который был близок к Чингизхану, т.е. искали его родственные связи с чингизханидской династией. На самом деле Тамерлан был тюрком, а вовсе не монголом» [112, С.17]. В казахском обществе чингизиды, также как и «кожа», стояли вне традиционного жузового деления и принадлежали к высшей аристократии «торе» - «ак суек».

«По сведениям арабских источников, первым среди золотоордынских ханов принял ислам Берке (правил 1266-1280 гг.). Принял он ислам от бухарского суфия Шамседдина аль-Бахерзи, последователя известного суфийского шейха Наджемеддина Кубра» [113, С.12]. Берке стал строить мечети и училища, приблизил учёных и правоведов.

Именно он поддержал мусульманское сопротивление коалиции персидских ханов и христианского мира: «Персидские историки отмечают, что кипчакский хан, в самом деле, ставил Хулагу в упрёк, что тот без согласования с другими Чингизханидскими сановниками устроил массовую бойню в Багдаде и предал казни халифа. Что же касается своих кузенов, персидских монголов, он, не колеблясь, заключил союз с личными врагами Чингизханидов, с ярыми сторонниками мусульманского сопротивления, с мамлюками Египта, которыми руководил султан Бейбарыс» [109, С.441].

В какой-то степени именно этот союз спас от окончательного поражения мусульман. При правившем в 1312-1342 гг. хане Узбеке, в золотоордынской столице, городе Сарае, было уже 13 мечетей. Источники сообщают, что совершал молитву, как положено у мусульман и по его приказу была выстроена мечеть при его ставке. Отмечается, что, провозгласив «в своей земле исповедание ислама», Узбек хан сделал так, что "закон мухаммедданской стал там выше других законов".

Примечательно, что некоторые мусульманские установления в золотоордынских степях имели свою специфику. Так, Ибо Батута, пребывая при дворе, Узбек хана в г. Сарае, отмечал, что тюрки (кыпчаки) «Ханифейского толку и опьяняющий напиток у них дозволен» [114, С.2]. Усилилась политическая роль Исламского вероучения, что было связано с установлением и развитием политико-культурных взаимоотношений кочевников с другими народами. Наиболее ярко это проявлялось в отношениях с ближневосточными мусульманскими странами.

Исламизация Золотой Орды не была поступательным процессом. Многие зависело от личной воли и устремлений ханов, некоторые из них не стремились поощрять внедрение ислама. Не было удивительным, что ислам сосуществовал с традиционными верованиями кочевников и христианством: «Однако магометанские устремления Узбека не помешали ему проявить себя весьма либерально по отношению к христианству. В своём послании от 13 июля 1338 года папа Иоанн XXII выражает благодарность хану за его доброжелательное отношение к католическим миссиям» [109, С. 449].

Данный период характерен влиянием Монгольского фактора на развитие народов на территории Казахстана в разных аспектах. В особенности это повлияло на традицию управления государственными образованиями. Что касается взаимодействия государства и религиозных конфессий, сильных изменений не было произведено.

Четвёртый период: XV век – XVI век

После поражения шейбанидского хана Абул Хаира от ойратов его влияние ослабил, и от него отделились потомки Джучи - ханы Джанибек и Керей. Интересными для сравнения являются сведения данные в труде Хайдара Дулати Рене Груссе.

Хайдар Дулати пишет: «В те дни Абу-л-Хайр хан целиком овладел Дешт - Кипчаком. Он напал на султанов-джучидов - Джанибек хан и Керей хан бежали от него и прибыли в Моголистан. Исан Буга хан хорошо принял и отдал им Козы Басы, которое находится на Западе Моголистана, на реке, Чу. Пока они спокойно там пребывали, улус узбеков после смерти Абу-л-Хайр хана пришёл в расстройство, там возникли большие разногласия, и большинство людей ушло к Керей хану и Джанибек хану, так что число их достигло двухсот тысяч человек и их стали называть «узбек - казаками». «Начало правления казахских султанов пошло с 870 (1465-1466) года, «а Аллах знает лучше» и до 940 (1533-1534) года казахи имели полную власть над большей частью Узбекистана» [115, С. 108].

Рене Груссе пишет следующее: «В течение последующих лет, к 1465-1466 годам, большое количество кочующих кланов, до этого зависевших от Абу-л-Хаира, отделились от него, чтобы последовать примеру Керей и Джанибека и продолжать независимое существование. В будущем эти кочевники, в дальнейшем отделившиеся от узбекского ханства, будут известны под именем Казак («вольные», «восставшие») или Киргиз - Казахи, каковых мы их различаем ныне. Их отделение представляет собой историческое событие огромной важности. Ибо и во сне невозможно представить территориальные пространства. Очень скоро им занятые и сегодня находящейся у их наследников, имея в виду территории Средней Орды. То есть степи между Актюбинском и Семипалатинском, территории Малой Орды между впадением Урала и Сары - су, и территория Большой Орды, между городом Туркестаном и южным берегом оз. Балхаш» [109, С. 521].

В обоих случаях авторы делают акцент на приоритет кочевого образа жизни, следования тюрко-монгольским традициям, что в свою очередь означает религиозный синкретизм, религиозную терпимость с преобладанием мусульманского исповедания, заложенного в предыдущие периоды развития казахского этноса. В дальнейшем, в период образования этнической монолитности у Казахского народа в XV - XVI столетиях, укрепления идеологических догм ислама способствовали усилению положения хана, укреплению отношений между различными племенами и способствовало созданию единой культурной матрицы.

В этой связи В.П. Юдин сделал вывод, в следующем: «в своей основе, в условиях широкого бытования шаманских верований и культов, являющихся идеологической основой патриархально-родовых отношений. Исламизация казахского населения, как внедрение в его сознание религиозной идеологии развитого феодального общества, не могла не стимулировать процесс укрепления верховной власти и государственных институтов, более чёткого оформления феодальных отношений и процесса дальнейшей консолидации народности» [116, С.25].

В этот период наиболее важным условием становления ислама у казахов стали законы «Жеты Жаргы» хана Тауке (скончался примерно в 1718 году) в

рамках которого имелись правила касающиеся следующих сфер: уголовное, административное и гражданское.

В данном нормативно-правовом документе зафиксирована официальная поддержка ханской властью ислама: «В частности уравнивался правовой статус казахов (ходжей) - духовного сословия, ведущего свое происхождение от пророка Мухаммада, и султанов - политической элиты казахского общества. Также узаконивались наказания (вплоть до смертной казни) за богохульство, изблещенное семьей свидетелями. В случае обращения казаха в христианство, родственники получали право на его имущество» [117, С. 34].

На наш, взгляд, Законы хана Тауке были продолжением традиции законов, установленных Тамерланом в своих Уложениях, который также открыто, не придерживался шариата, но следовал мусульманской идеологии в целом.

Данный период характерен становлением Казахской государственности, в рамках которого компилировались традиции, культурные и религиозные особенности народа. А также формировалось видение развития страны в рамках внутренней и внешней политики.

Пятый период: XVII век – XIX век

В содержательном плане религиозные воззрения в этот период носили синкретический характер, как писал Ч. Валиханов: «У нас в степи теперь период двоеверия» [106, С.5]. В религиозном сознании ислам преобладал в форме ишанизма — авторитета потомков суфиев и ходжей. В организационном плане казахское духовенство не имело своей отдельной духовной администрации и входило в ведение Оренбургского муфтията.

Ещё одной особенностью ислама в Казахстане в колониальный период стало то, что он оказался в новой для него этноконфессиональной ситуации. Прежде всего, Россия проводила политику увеличения числа русских переселенцев, что также вносило изменения в религиозную жизнь края. Предполагалось уменьшения влияния ислама и попытка христианизации, как это проводилось среди алтайцев и других народов Южной Сибири. Но, христианское миссионерство не имело успеха по следующим причинам:

1. Были сильны традиции «Жеты Жаргы» и антиколониальный дух;

2. Значительное влияние на дальнейшую исламизацию казахов оказали татары. В середине XIX века в городах Казахстана татарское население было одной из наиболее влиятельных групп в составе мусульманской общины, и именно татарское духовенство сыграло решающую роль в приобщении казахов к исламу;

3. На этноконфессиональную ситуацию в контексте усиления позиций ислама оказало и переселение в Семиречье в конце 70-х в начале 80-х годов XIX в. казахов, уйгуров и дунган из Илийского края, в результате договора между Россией и Китаем. Переселенцы были более исламизированными и вели оседло-земледельческое хозяйство и оказали влияние на усиление позиций ислама в регионе.

Необходимо отметить, что само отношение царских властей к исламу было неоднозначным. В начале колонизации мусульманская идеология была поддержана и даже получила дальнейшее развитие через прозелетизм татарских мулл, направляемый и поддерживаемый царизмом.

Ислам рассматривался как идеология (монотеистическая религия близкая к христианству), в рамках которой можно руководить казахским населением. Но с усилением ислама в международном плане и распространения идей панисламизма политика царизма изменилась.

«Под влиянием антиколониальных восстаний, охвативших «зарубежный» мусульманский Восток, и проходивших под исламскими религиозными лозунгами, исламская религия для российских властей стала представлять потенциальную силу, угрожающую целостности империи. С конца XIX века упрочение позиций Ислама в казахской степи уже не отвечало задачам российской колониальной политики, опасавшейся к тому же распространения «мусульманского фанатизма» и «сеператизма», участвовавших контактов местных мусульман с Османской империей.

В результате, любые попытки религиозной активности стали интерпретироваться как пропаганда «панисламизма». В его основе лежала идея единства мусульман, вне зависимости от места проживания, с подчинением единому духовному правителю мусульман, османскому султану, ставшая популярной в определенных кругах мусульманских реформаторов на Востоке в начале XX века» [117, С. 42].

Поэтому со стороны царских властей начались репрессивные меры по отношению к исламу. Были введены ограничения на совершение хаджа. Взамен мусульманских школ российские власти стали создавать смешанные русско-казахские школы.

Меры, предпринятые царскими властями, можно видеть в статье Ч. Валиханова «о мусульманстве в степи», который писал:

1. 1-е. «Отделить киргизскую степь от ведомства оренбургского муфтия, как народа, различающегося от татар по исповеданию веры. И назначить особого областного ахуана, который состоял бы, подобно советнику от киргизов, при общем присутствии областного управления» [106, С. 187];

2. 2-е. «Утвердить в знании мулл только киргиз или киргизских ходжей, если будут настоятельные просьбы о том со стороны народа» [106, С. 187];

3. 3-е. «Не назначать мулл более одного в округе, а должность указанных в волостях упразднить» [106, С. 187];

4. 4-е. «Не позволять ишанам и ходжам, приезжающим из Средней Азии к татарским семинаристам, жить у кочевых киргизов без определенных занятий, и иметь строгое наблюдение, дабы они не образовали между киргизами дервишеских и мистических обществ подобно тем, которые существуют теперь в Баян - Аульском и Каркалинском округах» [106, С. 187].

На наш взгляд, эти предлагаемые меры имеют двоякий смысл. Во-первых, они следуют репрессивной политике царской власти и преследуют цели ограничения влияния татарских мулл и исламских миссионеров из Коканда и

Хивы, то есть, по сути, - это старая и вечная колониальная политика «разделяй и властвуй».

В этом же контексте, по сути, предлагается назначение мулл из коренного населения, которые находились бы в подчинении властям и вели религиозную пропаганду, отвечающую интересам колониальных властей. Но, во-вторых, в этих мерах, заложена и идея не насаждения исламских идей извне, порою противоречащих религиозному сознанию казахов – мусульманского сознания коренного населения в рамках собственного национального мировоззрения, воспитания собственных мусульманских мулл.

В этом проявилась мудрость и дальновидность Ч. Валиханова, которой в условиях колонизации и христианизации, по сути, указал один из путей формирования национального самосознания казахов в этот исторический период, который был поддержан и проведён в жизнь казахской демократической интеллигенцией в начале XX века в дореволюционный период.

Когда начались демократические преобразования в России, то представители Алаша в национальных традициях казахов, следуя вновь зарождающимся демократическим свободам, в своих программных заявлениях декларировали свободу вероисповедания и равенство всех религий (традиционных для тюркского кочевого общества), отделение церкви от государства, образование отдельного муфтията на территории Казахстана.

Вновь было заявлено о верховенстве закона и адата перед шариатом. Демократическая казахская интеллигенция поддержала и идеи джадидизма, как прогрессивного мусульманского движения, распространённого среди тюркских народов России. Одной из ключевых идей этого движения было создание новометодных школ, в которых наряду с религией обязательным было преподавание светских дисциплин.

Данный период характерен приобщением различных аспектов Казахского народа с традициями Европейских государств, в общем, и традиций Российской империи в частности. Происходило активное становление национального самосознания с учётом культурного, конфессионального фактора. Шло становление творческой интеллигенции, чьей целью являлась развитие Казахского общества в контексте передовых традиций ведущих государств мирового сообщества.

Шестой период: 1917 год – 1991 год XX века

Первый этап носит неоднозначный характер. С одной стороны, его можно назвать этапом мусульманского возрождения, когда Советская власть поддержала ислам как идеологию порабощённого народа Востока. С другой стороны, началом секуляризации общественной жизни, когда постепенно ограничивалась роль ислама в жизни общества.

Этот этап отношения к исламу, по сути, совпадает с начальным этапом в целом национальной политики советской власти в первые годы.

Национальная политика в отношении народов Центральной Азии строилась на обращение В.И. Ленина: «20 ноября 1917 года. Спустя две недели после победы Октябрьской революции, было обнаружено подписанное В. И. Лениным заявление СНК РСФСР «Пролетарскому сословию мусульманского вероисповедания на территории СССР», чётко сформулировавшие основные принципы политики Советской власти.

В декларации, в частности, утверждалось: «Отныне ваши верования и обычаи, ваши национальные и культурные учреждения объявляются свободными и неприкосновенными. Устраивайте свою национальную жизнь свободно и беспрепятственно. Вы имеете право на это. Знайте, что ваши права, как и права всех народов России, охраняются всей мощью революции и органов государственного управления – Совета Рабочих, Солдатских и Крестьянских Депутатов» [118, С. 137].

В рамках этой политики «до 1924 года в Средней Азии существовали две разновидности советской государственности:

1. «Социалистическая Туркестанская АССР, входившая в состав Российской Федерации» [119, С. 5];

2. «В Бухарской и Хорезмийской Народных Советских Республиках, представлявших собой суверенные государства, находившиеся в договорных отношениях с Российской Федерацией» [119, С. 5].

В этих республиках, где большинство населения составляли мусульмане, ислам действительно получил в определённой степени окраску возрождения. Можно привести различные примеры. Например, использование большевиками в своей борьбе «красных мулл», то есть использование ислама как идеологии борьбы бедняков против эксплуататоров.

Или, на Съезде народов Востока и Баку в сентябре 1920 г. был подготовлен документ «Проект шариата», в котором содержалось 15 разъяснений шариатских положений, соответствующих коммунистической доктрине.

17 июля 1922 г. уполномоченный Центрального правления духовенства мусульман Туркестана М. Нарходжаев обратился с заявлением в Наркомат по делам национальностей РСФСР по поводу притеснений судов кадиев в Туркестане.

Он в частности писал: «В 1922 году Наркомюстом (Туркестанской АССР) был созван съезд кадиев и муфтиев, где и было решено составить «полный кодекс шариата». Но по некоторым неизвестным причинам эта работа не была закончена; почему просим Вас пригласить к активному содействию местные власти Туркестана, а до составления такового разрешить руководствоваться другими книгами шариата, которыми руководствовались до сих пор» [117, С.76-78].

Как отмечает А.К. Султангалиева: «Действительно, на середину 20-х годов приходится пик религиозного оживления. Судя по архивным документам, мусульманские учреждения действовали почти во всех областях Казахстана и объединяли служителей культа разных национальностей: казахов, уйгур,

дунган, узбеков, татар. На долю казахов, как и прежде, приходилось около 90% верующих и духовенства» [117, С.86-88].

На период 1923-1924 годов в стране имелось более 10 школ с религиозным уклоном, активно работал институт исламских религиозных судов, шло активное строительство религиозных учреждений и в некоторых регионах возрождались традиции проведения религиозных обрядов по суфийским традициям: в некоторых местах на данные обряды собирались до 1000 людей. Но проявление религиозности в стране проходил не одинаково, в различных регионах страны он проявлял себя по разному:

- На южных рубежах страны было сильно влияния религиозных догматов ислама, соответственно это отражалось на положение религии в общественных отношениях;

- На северных рубежах страны влияние ислама в качестве религиозной конфессии было не так высоко. Принципы исламского судопроизводства не производилось, а религиозных учреждений было значительно меньше чем в других частях страны.

Казахское духовенство, ранее расплывённое, после 1923 г. вошло в ведение Главного управления духовными лицами Центральной России и Сибирского региона в г. Уфе. Широкое распространение получила практика массовых сборов пожертвований от населения: закята, садаки и других. Собранные суммы распространялись как среди официального духовенства, так и среди тех, кто удовлетворял духовные запросы в сфере «народного ислама», ишанов, мюридов, дервишей (дивана) и других.

Примечателен тот факт, что в процессе начального этапа становления власти советов на территории Казахстана, представители исламской конфессии активно проявляли себя в контексте социальной поддержки населения и проведения различного рода благотворительных акций. Данная тенденция была наиболее сильна на юге страны, в оказании финансовой помощи новым адресатам: местным органам власти, профсоюзом, комсомолу и т. п.

Религиозный «голод» и религиозная безграмотность вели к распространению среди населения совершенно несвойственных Казахстану религиозных идей, в том числе, и исламских.

Это время собственно начала действия радикальных и экстремистских религиозных организаций на территории всех республик Советского Союза.

Но традиционным вероисповеданием на территории нашей страны является не только ислам, а ещё христианство. Историю распространения и её взаимоотношения с государством будет описано ниже.

Второй по численности верующих в Казахстане мировой религией является православие - одна из конфессий христианства. Первые формы христианства несторианского толка проникли на территорию Средней Азии и Южного Казахстана по Великому Шелковому пути с юго-востока.

Несторианство получило признание среди найманов, переселившихся в конце XII - нач. XIII вв. из Центральной Азии в Восточный Казахстан и в Семиречье.

История появления православия (в его русской традиции) в нашей стране связано с военными поселениями, возникшими вследствие присоединения Казахстана к России. Российская империя в своём политическом курсе на территории Казахстана использовала религиозные догмы православной церкви для решения политических задач. Они определяли её в качестве инструмента влияния на идеологические воззрения общества. К концу XIX в. изменилась конфессиональная структура населения Казахстана, в котором набирала темпы тенденция повышения численности представителей православной конфессии.

В отдельных областях их численность к концу XIX в. составляла более трети всего населения. Тем не менее, успехи царской администрации в христианизации казахов были более чем скромными, поскольку казахское население практически не принимало изменения в сфере духовного сознания, а насильственные меры вызывали противодействие.

Во время процесса когда территория Казахстана постепенно становилось частью Российской империи, на территории страны стали распространяться и укреплять свои позиции течения протестантского направления. В будущем они станут составной частью Казахстанского общества. Первыми представителями данной конфессии являлись Германцы, которые переселялись на территорию Казахстана в составе действующих вооружённых сил и в качестве представителей административного управления Российской империи. Они были представителями следующих протестантских течений: лютеранство, меннонизм, баптизм и адвентизм. Также их ряды пополнялись после введения боевых действий на западных рубежах империи. После на территорию Казахстана отправляли в качестве ссылки пленных взятых во время боевых действий, а именно: Шведов, Поляков, Финнов. Большая часть данных людей исповедовали протестантизм. В конце XIX - в начале XX столетия Российская империя стала системно проводить политику переселения людей на территорию Казахстана. Соответственно конфессиональная палитра общества стала резко меняться, например после данной политики появились первые представители баптизма в стране.

В советское время Казахстан был местом заключения и ссылки многих репрессированных (этнических немцев, западных украинцев, поляков и др.), среди которых была значительная доля католиков.

В октябре 1917 года прошла Октябрьская революция и в стране установилась власть Советов. Соответственно произошли изменения в контексте взаимодействия религии и государства. Если представители имперских государственных органов относились благожелательно к религиозным конфессиям и их представителям, то представители новой власти в виду своей идеологической платформы стали проводить политику построения атеистического мировоззрения.

Они действовали в данном вопросе по принципу основоположника своих идейных платформ Германского философа Карлам Маркса. Он утверждал, что религия пагубно влияет на общество и сопоставил его влияние с наркотическим веществом. Также в своём первоначальном политическом курсе в контексте

взаимодействия религии и государства они опирались на следующий правовой документ - декрет «Об отделении религии от государства и системы образования от религиозных догм».

Следующим правовым документом, на основе которого выстраивалось отношение государства к религиозным конфессиям является Постановление от 1929 года «Об религиозных конфессиях». Данный документ хоть и подвергался корректировкам, но основная его часть имела юридический статус до конца XX столетия (1990).

Данное Постановление было продублировано в правовом поле всех стран, которые входили в состав СССР. Данный нормативно - правовой документ являлся символом проявления атеизма в данной стране. Начиная с 1929 года начались проводиться системные меры по физическому выведению религии с страны. Началось вначале с конфискации и закрытия религиозных учреждений разного профиля, потом ссылки в лагеря представителей религиозных учреждений. Пиком явились 1936-1937 года, когда видные религиозные деятели были расстреляны в качестве «врагов народа».

Считалось, что религиозные догмы и принципы коммунизма не совместимы и соответственно не должны находиться вместе. После того, как власть Советов укрепила свои позиции и произвела победу над своими основными идеологическими противниками, они стали проводить политический курс на построение единой политической идеологии в стране. В данном контексте религия в общем и религиозные конфессии в частности считались идеологическими противниками и соответственно к ним были применены соответствующие меры. Весь период существования власти Советов на территории Казахстана, религия считалась опасным и устаревшим занятием, активно проводилась пропаганда атеистических взглядов.

Запрет на деятельность религиозным учреждениям, «раскулачивание» служителей культа, высылка на принудительные работы, аресты, конфискация имущества, наложение непосильного налога, штрафы и аресты за их неуплату становились «нормой» жизни и свидетельствовали об установившейся практике беззакония в отношении верующих [119, С.125-128].

«Церкви и мечети не просто закрывались, но и разбирались и «перебрасывались» на строительство Домов Советов, школ или использовались под культурные учреждения, допускалась даже продажа церквей различным учреждениям, которые использовали их под складские помещения и иные нужды» [119, С.133-135]. При этом до определённого времени историки считали, что данные меры были направлены против всех религиозных конфессий и организаций. Но, новые исследования по данному вопросу показали совершенно иную картину и данные меры были предприняты к религиозным конфессиям имеющим тесную связь с культурой и историей на территории СССР в общем и на территории Казахстана в частности. Так в своём произведении под названием «Свидетели Иеговы Казахстана и Средней Азии: историко - религиоведческий анализ» вышедшая в 2002 году профессор, доктор философских наук А. И.

Артемьев опубликовал уникальный документ, подтверждающий вышеописанный факт.

В данном документе были отменены общие ограничения по деятельности религиозных конфессий и организаций, следующим течениям: «Свидетели Иеговы», «Истинно-православные христиане», «Иннокентьевцы» и «Адвентисты-неформалы». Их деятельность не просто имело негласное разрешение, но при этом над ними не производилось никакого внешнего контроля над их деятельностью. То есть данные организации имели негласную поддержку со стороны институтов государственной власти, примерно с 1965 года. Соответственно при запрете проводить миссионерскую деятельность традиционным религиозным конфессиям, данные организации имеющие полную свободу действий могли активно влиять на процесс социализации молодого поколения в СССР в общем и на территории Казахстана в частности. При этом данный политический курс был направлен на искоренение традиционных устоев общества и его связь с прошлым. Например на территории Казахстана большинство населения исповедовали ислам или были потомками данных представителей и соответственно данная программа сразу раскрывает свою истинную цель. Из этого можно сделать вывод, что после развала СССР и введения принципов свободы вероисповедания и свободы совести, традиционные религиозные конфессии изначально находились не в столь выгодной ситуации в сравнении с вышеописанными организациями.

Период, когда наша страна находилась в составе СССР можно условно разделить на три этапа в рамках анализа взаимоотношений религии и государства.

Первый этап – этап становления Советского государства и гражданской войны, тогда представителей духовенства использовали в качестве потенциальных союзников для победы в данном конфликте. В данном случае акцентировалась идеологическая возможность религиозных конфессий. Второй этап – самый трагичный, когда большинство представителей духовенства были уничтожены для нивелирования противоборствующих идеологических программ. Советское государство выстраивало единое общество с единой идеологией и принципами. Соответственно все те, кто не вписывался в систему были уничтожены и объявлены «врагами народа». Данный период обозначается, как «период воинствующего атеизма». Третий этап – она начался с периода Второй мировой войны. В этот момент для подъёма морального духа, были определены послабления по отношению к религиозным конфессиям. То есть принципы атеизма пошли на компромисс, и с переменным успехом данный тип взаимодействия государства и религиозных конфессий в СССР просуществовал до его распада в 1991 году.

Многие отрицательные аспекты, произошедшие в данный период, заложили множество «подводных мин», которые стали проблемными при выстраивании взаимодействия государства и религиозных конфессий в период развития независимого Казахстана.

Для более подробного понимания исторического процесса развития взаимодействия государства и религиозных конфессий в Казахстане мы рассмотрим данный процесс кратко в период независимости. Более подробно это будет рассмотрено в рамках следующей подглавы в рамках анализа государственной политики в сфере религии Республики Казахстан.

За годы независимости в Казахстане принципиально изменилось отношение к религии: как на уровне всего общества, так и на уровне государственно-конфессиональных отношений. Казахстанское общество в существенной своей части позиционирует себя в религиозном аспекте.

Национальные и религиозные чувства каждого человека – это самая тонкая и живая «материя».

Сегодня Казахстан является примером межэтнического и межконфессионального согласия для многих стран мира.

Сложившийся благоприятный климат в области межнациональных и межконфессиональных отношений в Казахстане во многом является следствием проводимой государственной политики, по сути, ювелирной работы по стабилизации, укреплению и консолидации казахстанского общества.

«Роль Первого Президента нашей страны Н. А. Назарбаева заключалась в создании идеологии сохранения межэтнического единства и согласия» [103, С.51].

Модернизация духовной жизни казахстанского социума невозможна была бы без конструктивного подхода к религии.

Религия – неотъемлемый социальный феномен общества. Поэтому все попытки борьбы против религиозных идей или самой религии в истории неизменно заканчивались провалом.

В недалёком прошлом в нашей стране господствовало мнение, что религии нет места в рамках общественной системы. В связи с этим проблема взаимосвязи религии и политики, её изучения, не составляла предмета научного анализа.

Исследований, сосредоточивавшихся на выявлении внутренних закономерностей развития сферы отношений между государственной властью и религиозными институтами, недостаточно и по сей день.

Основы поликонфессионального государства были заложены законодательством с первых лет существования независимой Республики Казахстан.

С момента обретения независимости, Республика Казахстан резко сменила свои приоритеты не только в экономическом развитии страны, но и в духовно-культурной жизни граждан. Первый Президент Н.А. Назарбаев выбрал путь взвешенной государственной политики в области межконфессиональных отношений.

Религия стала играть значительную роль в общественном развитии, в сохранении стабильности казахстанского общества. Это потребовало от государства выстраивания адекватных отношений с религиозными

объединениями, государственно-конфессиональные отношения встали в ряд важнейших для Республики Казахстан

В Республике Казахстан общество имеет широкий конфессиональный и этнический окрас. Соответственно от сохранения межконфессионального и межэтнического согласия в обществе зависят множество вопросов, начиная от сохранения и укрепления политической стабильности до социально - экономического развития страны.

Для этого, проводится политика для поддержки в укреплении данного аспекта в системе общественных отношений, а именно поддержка принципов толерантности, веротерпимости и принципов конструктивного решения общественных проблем. В данном аспекте наша страна имеет уникальный опыт в рамках выстраивания межконфессионального и межэтнического согласия. В стране представлены множество религиозных конфессий имеющие своих приверженцев в стране.

Общепризнанное достижение нашей страны это приверженность к демократическим, светским принципам при становлении нашей государственности. Данные принципы обеспечивают равное положение в экономическом, социальном, культурном и духовном развитии для всех граждан страны.

Политический курс построения общества имеющего межконфессиональное и межэтническое согласия выстраивается одновременно центральными и местными органами государственного управления. Помощь в данном аспекте им оказывают центры культур различных этносов и религиозные конфессии.

Республика Казахстан в наши дни считается государством придерживающимся светских принципов взаимодействия государства и религиозных конфессий. Данный аспект определяет, что религиозные конфессии и институты государственной власти не вмешиваются в дела друг друга и не оказывают никакого влияния на развитие и их деятельность. Но при этом их отношения выстраиваются на принципах права, где расписаны основные положения данного взаимоотношения.

Данный аспект построения взаимодействия государства и религиозных конфессий, кроме соответствующей системы права, определяет также, что религиозные конфессии не вмешиваются и не влияют на систему образования и обучения молодых граждан страны. «Светскость государства (в качестве нормы-принципа) взаимосвязана с двумя другими основополагающими принципами - недопустимостью установления в государстве общеобязательной религии или идеологии и отделением от государства религиозных объединений, деятельность которых направлена на распространение идеологии и гарантируется им (5.1, 5.2, 5.4 статьи Конституции РК)» [3, С.12].

Также от деструктивного влияния, государством была создана солидная нормативно-правовая база.

При учёте повышения заинтересованности и потребности укрепления профилактических мер по нивелированию угрозы со стороны деструктивного

проявления, были разработаны и приняты следующие программы стратегического характера: Стратегия «Казахстан – 2050»; «Концепция на урегулирование вопросов в сфере религии на 2017-2020 годы». «Данные стратегические документы помогли нашей стране организовать своевременные меры по отношению к распространению радикально религиозных организаций» [120, С.6].

Таблица 6

Название нормативно-правового акта	Статья нормативно-правового акта	Описание
Конституция Республики Казахстан	Статья №5	«Запрет на организацию и осуществление деятельности организаций, чья деятельность направлена на подрыв независимости страны, его безопасности, политического строя и пропагандирующие различного рода конфликтов » [121, С.5].
Конституция Республики Казахстан	Статья №20	«Запрет на распространение идеологических платформ способствующие к побуждению на подрыв независимости страны, его безопасности, политического строя и пропагандирующие различного рода конфликтов» [121, С.6].
Закон Республики Казахстан «О Национальной безопасности»	Сам нормативно-правовой акт	«Стал регулирующим актом в сфере обеспечения вопросов национальной безопасности. Были определено понятие «национальная безопасность и что туда входит. Определены полномочия государственных органов для урегулирования вопросов связанных с национальной безопасностью» [120, С.2].
Закон Республики Казахстан «о средствах массовой информации»	Сам нормативно-правовой акт	«Не допущение проводить в СМИ материалов имеющих цель для идеологической проработки и призыв к населению для подрыва независимости страны, его безопасности, политического строя и пропаганды различного рода конфликтов и распространение информации являющаяся государственным секретом » [122, С.7].

Немаловажным документом также является Указ Президента «О мерах по предупреждению терроризма и экстремизма» от 10 февраля 2000 года, которые более чётко сформулировал направления институтов государственной власти для эффективной деятельности по нивелированию деятельности радикально религиозных групп и организаций. Также после этого была внесена корректировка в Закон «о свободе вероисповедания и религиозных объединениях» и был выставлен на общую дискуссию нормативно - правовой акт «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам свободы вероисповедания и деятельности религиозных объединений».

Но всё же переходным моментом для страны стали проведённые деструктивные действия 2011 года, выевшие реальную угрозу от деятельности данных групп и организаций. «Наш страна после данных событий усвоила урок и начала пересматривать всю структуру связанной с этой сферой и создавать

план развития данного направления в целях укрепления основ безопасности государства и общества» [123, С.25].

Также в данный момент вошёл в действие Закон «О религиозной деятельности и религиозных объединениях» от 11 сентября 2011 года, где были отрегулированы вопросы, связанные с профилактикой проявления религиозного экстремизма и создание профилирующего органа ответственным за эту деятельность. В данном нормативно правовом акте был урегулирован вопрос о проведении регистрации религиозных учреждений и конфессий, был выработан подход и меры по нивелированию деструктивного влияния радикально религиозных организаций.

В последующем в стране была принята Государственная программа «По противодействию религиозному экстремизму и терроризму на 2013-2017 г.», с учётом всех представленных мнений экспертов по данному вопросу. В этом документе были рассмотрены основные актуальные вопросы, которые были подняты в связи с трагическими событиями 2011 года.

Сегодня Казахстан выгодно отличают межрелигиозное согласие и толерантность в религиозной сфере. В нашей стране толерантность стала осознанным результатом признания важности религии для государства и общества. И хотя по поводу её деталей могут идти споры, но на её основе возможно развитие, а не тупиковое равнодушие и толерантность «безразличия», которые наблюдаются сегодня во многих европейских странах.

Казахстан переживает период когда, государству в лице Президента, правительства и других органов власти – с одной стороны, и полиэтничному, поликонфессиональному обществу – с другой, необходимо сплотится и вести страну к единству и процветанию, на равных основаниях.

Лишь рост нравственности, политической культуры, диалога и толерантности позволит перешагнуть пропасть, которая может повести по пути фундаментализма. «Как справедливо указывает Н.А. Назарбаев, по казахской земле прошли все мировые религии, но никогда не было фанатизма и нетерпимости. Полиэтническому и поликонфессиональному народу Казахстана всегда были присущи особая толерантность, особый дух взаимоуважения и взаимной поддержки» [124, С.17].

Для поликонфессионального общества, важно не только поддерживать уровень консолидации, уважительного отношения к представителям других религий, этнических групп, но и важно суметь сохранить это многообразие во всей своей красе, извлекая положительные стороны и уменьшая негативные последствия. Необходимо формировать в мировоззрении граждан осознание того что светскость не тождественна атеизму, или безрелигиозности. Отнюдь. Светскость это и не какая-то особая религия или верование, Светскость – это принцип. Принцип нейтралитета. Именно нейтралитет государства в отношении религии или убеждений позволяет признать высшей ценностью человека, его жизнь, права и свободы.

Принципы взаимодействия государства и религиозных конфессий - очень большая и важная тема. Что же касается реалий Республики Казахстан, то

данный вопрос актуален не только для институтов государственной власти и религиозных конфессий, данный вопрос соприкасается с деятельностью системы образования, науки и культуры в целом.

Потому данный вопрос активно изучается не только религиоведами, но также политологами, регионоведами, педагогами, юристами и культурологами.

Данная тема активно связана с такими понятиями, как секуляризм и свобода вероисповедания. Под секуляризмом, с точки зрения религиозных конфессий, обычно понимается объективная структура мировоззрения определяющего неприязнь самой структуры понимания Бога и идейных воззрений основанных на его принципе. Соответственно для выстраивания политики свободы вероисповедания, Республика Казахстан может действовать по принципу нейтрального положения институтов государственной власти в религиозных вопросах. Но свобода вероисповедания не означает, что данный вид права имеет безграничное действие. Любая деятельность граждан, в том числе и в религиозной сфере регулируется соответствующими нормативно - правовыми документами, которые они должны соблюдать.

Республика Казахстан признаёт равное положение всех жителей страны, невзирая на их этническое происхождение и религиозные убеждения. Находятся под запретом любое ограничение прав гражданина и человека. Также необходимо понимать, невзирая на устойчивое положение стабильного положения в межконфессиональном и межэтническом согласии в стране, её поддержка все ещё требует больших усилий со стороны институтов государственной власти, религиозных конфессий и общества в целом. Надо постоянно мониторить ситуацию, которая складывается в процессе взаимодействия государства и религиозных конфессий.

Производя характеристику положению взаимодействия государства и религиозных конфессий в Республике Казахстан на данный этап, можно подметить, что данный аспект тесно переплетён с вопросами социально - политического и экономического развития страны.

С постоянным экономическим ростом и процессом демократизации общественных процессов, будут нивелироваться негативные тенденции во взаимоотношениях государства и религиозных конфессий.

Также для укрепления данного вида отношений и нивелирования негативных тенденций в данном аспекте, необходимо проводить принцип межконфессионального диалога между основными акторами данного процесса. В рамках него, наша страна провела множество позитивных шагов.

Веротерпимость и толерантность между религиозными конфессиями, противостояние против деструктивного влияния религиозно - политических групп и организаций - фундамент на котором выстраивается принцип взаимодействия государства и религиозных конфессий в Республике Казахстан. Различные религиозные конфессии действующие на территории страны, выстроили с друг с другом доверительные, взаимовыгодные и конструктивные отношения. Совместно представители различных конфессий строят общий мир в стране с учётом межконфессионального и межэтнического согласия.

7 января православные христиане отмечали великий праздник Рождество Христово. Также мусульмане празднуют первый день Курбан айта. Эти два праздника сделали государственными, с которыми поздравляют Казахстанцев первые лица страны. В своей речи они отмечают, что политика нашего государства направлена на толерантность и межконфессиональное согласие, поэтому мы чтим и отмечаем все праздники.

- Казахстан уверенно движется вперёд, укрепляя социально-экономическое развитие и сохраняя яркую самобытность всех этносов. Толерантность и межконфессиональный диалог – ключевые приоритеты Казахстана.

- Доказательством служит проживание в мире и согласии в нашем многонациональном государстве 130 народностей и национальностей. Казахстан является самой миролюбивой и дружной страной. На протяжении многих столетий праздник Рождества Христова направляет всех людей на самые добрые помыслы. Несёт мир, добро, благие дела.

Казахстан – многоконфессиональное государство. Как подчеркнул Президент на XVII сессии Ассамблеи народа Казахстана, за более чем 20 лет независимости количество религиозных общин, действующих на территории Казахстана, выросло с семисот до четырёх споловиной тысяч. По существу, идёт возрождение религии, растёт численность верующих, религия становится важным компонентом духовной жизни населения страны.

Конституция Казахстана гарантирует свободу вероисповедания, совести и утверждает, что каждый гражданин имеет право определять свою этническую, конфессиональную и политическую принадлежность. Взаимоотношения между религиозными конфессиями в Республике Казахстан образец для других стран в мировом сообществе. Религия стала необходимой, позитивной структурой в процессе развития общества в целом.

Абай Кунанбаев, философ, учёный и учитель, один из выдающихся деятелей Казахского народа в своей работе под названием «Слова назидания», высказал, что каждый человек рождается для своего времени и если данные времена ужасны и опасны, то в этом виноват сам человек в частности и человечество на данном этапе в общем.

Данная мысль определяет очень важный аспект взаимоотношений людей, религиозных конфессий и государства. Соответственно любое государство должно внимательно относиться к образованию молодого поколения и создания условий для формирования в будущем здорового, духовно высокого и сильного общества.

Очень важно, чтобы молодое поколение было воспитанным и получило уровень образования соответствующим требованиям современного мира. Также чтоб она была духовно и физически развито с высоким уровнем патриотизма и стрессоустойчивости. В республике Казахстан имеются основные условия для самореализации потенциала молодого поколения и для решения его проблем социального характера. Молодое поколение Казахстанцев имеют прогрессивные взгляды, высокий интеллектуальный потенциал и в этом они могут спокойно конкурировать со своими сверстниками других стран мирового сообщества.

Также данной категории населения присущ высокий уровень духовности и нравственных принципов.

Сама современная ситуация и положение диктует нам необходимость поддержания высокого уровня духовности в обществе. В век информационных технологий, политики глобального мира и быстрого доступа к любой информации - человек становится «заложником» данной системы и ему нужно соответственно на данные вызовы реагировать.

В этом контексте именно высокий уровень духовности поможет обществу в целом и молодому поколению в частности выстроить принципы своего мировоззрения. Этот факт поднимает принципы взаимодействия государства и религиозных конфессий на новый уровень. Также по данному вопросу необходимо понимать об уровне взаимоплетений принципов религиозного и национального характеров. То есть необходимо поддерживать и уважать принципы национальной культуры страны.

Национальная культура Казахстана, кочевников по своей духовной сути отличимые от других культур своей целостной структурой одновременно и при этом она синкретична. В данном контексте можно понимать, что наше общество с древних времён живёт по принципу религиозных догм, но данные догмы не становились всем смыслом бытия, а лишь его составной частью.

Данный аспект подтверждается не только словами, но и проведённым анализом исторического развития взаимодействия государства и религиозных конфессий на территории Казахстана.

Ел Басы - Первый Президент Н. А. Назарбаев выступая во время Послания по теме «Стратегия - Казахстан 2050» подметил следующее: «В вопросах религии необходим вдумчивый подход и крайняя осторожность. Мы должны свято придерживаться принципа свободы совести, традиций толерантности и веротерпимости» [3, С.12].

Также, в данном выступлении он определил следующее: «Светский характер нашего государства – это важное условие успешного развития Казахстана. Это должны чётко понимать нынешние и будущие казахстанские политики, все казахстанцы» [3, С.14].

Для этого необходимо укрепить регулирующую роль государства в функционировании религиозных организаций. Речь при этом идёт о частичном повторении опыта советских времён, когда основным механизмом осуществления государственного контроля в отношении религии были запретительные, подавляющие функции. Несомненно, как уже ранее отмечалось, одни лишь запретительные, репрессивные меры помочь не смогут. Необходима постановка работы религиозных центров, где целенаправленно будет осуществляться подготовка мусульманских священнослужителей в духе традиционных религиозных конфессий, лояльных светской и, конкретно, казахстанской государственности.

Государство должно сделать шаг навстречу своим гражданам, перейдя от формального контроля, сочетающегося со слабым знанием или непониманием происходящих в религиозных общинах процессах, и, соответственно,

запаздывающей реакции, когда вдруг эти процессы вырываются наружу, к гибкому регулирующему влиянию на их жизнь.

В свою очередь, сами религиозные объединения должны сделать такой же шаг в интересах своей страны. А для этого необходима большая воспитательная работа, религиоведческое просвещение населения, в первую очередь, подрастающего поколения.

Ведь именно благодаря повышению уровня религиозного образования, население сможет меньше подвергаться деструктивному влиянию радикально религиозных организаций и групп.

Также немаловажным фактором является повышения интереса традициям собственной культуры и научных трудов собственных учёных. После празднования 175 летия Абая Кунанбаева и 1175 летия Аль-Фараби только лишний повод активизировать данный вопрос.

Научные труды и взгляды данных учёных действительно могут благоприятно повлиять на становление конкурирующей идеологической платформы, которая станет основой для нивелирования деятельности радикально религиозных групп и организаций. В особенности в их деятельности в идеологическом контексте для поиска новых адептов в свои ряды. В последующем систематическая политика в данном направлении при активной поддержке прогрессивных сил общества, данное направление станет только укрепляться и создаст основу для идеологического противоборства против идеологий радикально религиозных организаций.

Современный Казахстан – это государство которое является демократическим, светским, правовым и социально ориентированным. Главными ценностям для него является человек и связанные с ним его права и свобода.

Основополагающими принципами национальной политики многоконфессионального и полиэтнического Казахстана являются общественное согласие и политическая стабильность, духовно-культурное единство народов и межконфессиональное согласие.

При этом наша страна является проводником и сторонником межконфессионального мира не только на территории нашей страны, но активно проводит данное направление в международном сообществе. Данный факт подтверждается в проводимых Съездах мировых и традиционных лидеров на территории нашей страны.

Понимая всю важность положения религиозных конфессий в общественных взаимосвязях, Ел Басы - Первый Президент Республики Казахстан Н. А. Назарбаев выдвинул идею о проведении Съездов традиционных и мировых религиозных конфессий в столице Республики Казахстан. Для данной цели было построено специальное здание - Дворец мира и согласия. В Казахстане впервые в мировой практике был проведён Всемирный съезд представителей мировых и традиционных религий в 2003 году.

«В XXI веке Казахстан должен укрепить свои позиции регионального лидера и стать мостом для диалога и взаимодействия Востока и Запада» [125, С.67]. Не случайно Нур-Султан является диалоговой площадкой для лидеров мировых традиционных религий, проводятся форумы и научные конференции, которые позволяют наблюдать и исследовать современную тенденцию в мире и предупреждать угрозы современности.

Именно Казахстанский мультикультурализм и поликонфессиональность позволяют Республике создать собственную модель межконфессионального согласия, основанного не на религиозных ценностях отдельных групп, а на общечеловеческих ценностях всего общества. Лишь диалог культур, консолидация общества и конфессий позволит закрепить достигнутые успехи и добиться поставленных целей.

Произведя исторический анализ взаимодействия государства и религиозных конфессий, можно прийти к выводу о многогранности данного вопроса. Итоги данного анализа только подтверждают о необходимости сохранения и укрепления межконфессионального мира на территории нашей страны.

Каждый этап исторического развития государственных образований на территории Казахстана рассмотренный изученный нами имеют собственный уникальный аспект. Соответственно это предопределило развитие данного региона в этом направлении.

Проникновение и становление новых религиозных течений на территории нашей страны проходили всегда на взаимовыгодной основе. В частности при активном распространении ислама, как религии на территории нашей страны имел собственные уникальные черты. Данное направление в дальнейшем будет изучена нами в отдельном аспекте в качестве индивидуального научного направления.

3.2 Государственная религиозная политика в Республике Казахстан: от взаимодействия к диалогу

Весь период развития в период XX века наша страна была олицетворением поликонфессионального и полиэтничного согласия. «Например в страна Западной Европы данный аспект стал привычным лишь в конце данного столетия и обозначали его в виде политического курса - «мультикультурализм» [126, С.23]. Данный политический курс подразумевал равноправие людей имеющим различные культурные, религиозные и иные ценности проживающим в одном регионе. Оно ещё также подразумевает, что данным группам людей гарантируется право на возможность самореализации с учётом собственных культурных и религиозных особенностей.

Обретя независимость, Республика Казахстан стала выстраивать принципы либерального принципа в вопросах религиозного понимания и восприятия религиозных конфессий. Момент, когда институты государственной власти находятся на стадии становления и соответственно

отсутствия наличия единого идеологического направления деятельности данных институтов, в стране на данном этапе произошёл эффект «идеологического вакуума». Данное пространство взамен идеологическим концептам коммунистической партии в прошлом стали занимать религиозные конфессии и их идейные воззрения.

Именно начиная с конца 1991 года на территории Казахстана произошёл резкий рост количества религиозных организаций. Также происходило активное строительство новых, реконструкции и восстановлении прежних религиозных учреждений и мест религиозного культа. «Соответственно данные аспекты повлияли на усиление заинтересованности населением вопросов касающиеся религии. Но это не означало, что произошёл резкий рост религиозного самосознания» [126, С.12].

Одним из важных вопросов при укреплении принципов государственности в Республике Казахстан являются вопросы взаимодействия государства и религиозных конфессий. Перестройка системы государственного управления, формирование нового типа сознания в обществе также подняло данный вопрос в качестве актуальных вопросов общественного развития.

На формирования принципов взаимодействия государства и религиозных конфессий повлиял прежде всего факт в изменении религиозной палитры на территории страны. На данный факт повлияли множество аспектов, в том числе: географический, исторический, процессы глобализации в мировом сообществе и неподготовленность институтов государственной власти к увеличению разнообразия религиозных конфессий на территории Республики Казахстан.

«Сам факт обретения статуса независимого государства, положило начало изменению в религиозной сфере страны. А именно рост количества религиозных конфессий, количество последователей данных направлений также стали расти диаметрально. При этом религиозная палитра стала настолько широкой, что в Республике Казахстан стали наблюдаться последователи от традиционных мировых религиозных конфессий до новых религиозных движений различного направления» [104, С.36].

Взаимодействие государства и религиозных конфессий в Республике Казахстан имеет достаточно большой исторический опыт развития. Надо учитывать, тот факт, что период вхождения нашей страны в состав СССР кардинально повлиял на восприятие религии и его места в общественных отношениях, в общественном сознании населения. Во многом это было связано с официальным политическим курсом Советского государства в контексте его понимания взаимодействия с религиозными конфессиями. Развал данного государственного образования способствовал изменению в понимании принципов взаимодействия государства и религиозных конфессий в целом.

Данный аспект также положил начало для изменения мировоззрения общественного сознания и проведении важных изменений в контексте следующих сфер общества: социально - экономическое, политическое и духовное. Из контекста взаимодействия государства и религиозных конфессий,

важным фактом явилось смена общественного понимания религии: переход основной части от принципов атеистического взгляда на данный вопрос на принципы понимания и веротерпимости. Данный аспект заложил основы для формирования взаимоотношения государства и религиозных конфессий на совершенно иной платформе принципов общественного устройства.

«Новый тип взаимодействия государства и религиозных конфессий, рост духовного самосознания населения стали важным аспектом начального этапа всех изменений происходящих в Республике Казахстан на начальном этапе независимости» [127, С.14].

Взаимодействие государства и религиозных конфессий на территории нашей страны воплощались в виде синтеза двух аспектов: исторический опыт имеющийся в нашей стране в контексте построения данного взаимоотношения и твёрдого, решительного намерения государства в построении данных принципов по светскому пути развития.

Принципы взаимоотношения между государством и религиозными конфессиями имели достаточно конструктивную основу при дальнейшем развитии данного процесса. Основные религиозные конфессии и их последователи (верующие) объединились на равном понимании следующих основополагающих принципов развития общества в целом: веротерпимость, толерантность и принцип активности равного партнёрского отношения с институтами государственной власти по вопросам социального развития. Они стали олицетворением стабильности в условиях когда общество развивается в условиях полиэтничности и поликонфессиональности.

В современном положении проявление заинтересованности к изучению и желанию понять вопросы связанные с религией стали вопросом бытового характера, что показало об изменённом восприятии религии и его идейных воззрений в обществе. Во многом это стало основой для формирования нового типа взаимодействия государства и религиозных конфессий, которые были заложены в Конституции страны и соответствующих нормативно - правовых актах. Основополагающими принципами взаимодействия в новом формате выстраиваются по следующим принципам оформленным в качестве правовых норм:

1. Религия и государство отделены друг от друга и не имеют права вмешиваться в дела друг друга;
2. Принцип свободы вероисповедания и свободы совести гарантированные государством;
3. Все религиозные конфессии, не нарушающие законы страны, имеют равное положение;
4. Государство не вмешивается во внутренние дела религиозных конфессий и выстраивает равные принципы взаимодействия между ними.

«С началом независимости в Республике Казахстан стали проводить свою деятельность много религиозных конфессий имеющие собственную структуру и внутренние нормативные документы (например создание духовного управления мусульман Казахстана). Также в 1992 году был принят закон «О

свободе вероисповедания и религиозных объединениях» где были определены основные аспекты взаимодействия государства и религиозных конфессий» [128, С.23]. Также в Республике Казахстана стал проводиться политический курс на принцип объединения различного рода конфессий и этносов на принципах светскости, веротерпимости и ценностей толерантности.

На активный рост религиозного самосознания и роста количества религиозных конфессий повлияли следующие факторы: «идеологический вакуум» общественного сознания; перестройка экономики по рыночному принципу и осложнения в социально - экономической сфере из - за данного аспекта; либеральное правовое поле по отношению к деятельности религиозных конфессий. По итогам национальной переписи населения проводимые за период независимости, то была выявлена следующая картина по количеству религиозных организаций в стране:

1. В 1999 году в стране имелось около 670 религиозных учреждений;
2. В 2009 году в стране уже имелось около 4200 религиозных учреждений.

Соответственно встал вопрос о необходимости провести анализ существующей конфессиональной палитры общества. Организации их деятельности и мониторинг их внутренней документации.

Республика Казахстан, страна, у которой имеется собственная модель построения межконфессионального мира и согласия. Важным фактом данной модели является желание, стремление и действия религиозных конфессий к конструктивному диалогу на принципах взаимопонимания и толерантного отношения к друг другу.

В Казахстане наиболее распространёнными религиозными конфессиями являются ислам, а именно суннизм ханафитского мазхаба и христианство в лице православия:

Ислам: Необходимо понимать, что при проникновении идеологических воззрений ислама, они активно синкретизировали с вероисповеданиями нашего общества на тот период времени. То есть исламские традиции в Республике Казахстан есть синкретизм традиций ислама и традиций тенгрианства, шаманизма и зороастризма. Немаловажным фактом, что на территории Казахстана религия была значима только в духовной сфере, она не проникала в деятельность других сфер общественной жизни. Это являются отличительными чертами развития исламских традиций на территории Казахстана.

Христианство: Данное направление представлено всеми направлениями, то есть католицизмом, православием и протестантскими течениями. Но самой распространённой является именно православие, которая занимает 2-е место по числу верующих в стране. Во многом данная тенденция связана с тем, что наши страны имеют тесные экономические, политические и иные аспекты взаимоотношений. Также у нас достаточно взаимосвязанная история, которая в целом создаёт почву для деятельности православия в стране. Католическая церковь не имеет столь большое количество последователей, и достаточно много из них выехало на постоянное место жительства в другие страны. При этом данная конфессия также имеет большое историческое прошлое своей

деятельности на территории Казахстана. Также во внешнеполитическом аспекте идёт активное развитие взаимоотношений между нашей страной и Ватиканом. В особенности тот факт, что Республика Казахстан подписала с Ватиканом стратегический документ, а именно - Соглашение о взаимном сотрудничестве. Также немаловажным фактом явился приезд Папы Римского Иоана Павла II в нашу страну, который состоялся с 12 по 15 сентября 2001 года. Это во многом подстегнуло положение католиков в общем и католической церкви в стране. Протестантизм представлен в виде следующих конфессий: «Лютеранство», «Баптизм», «Пятидесятничество», «Пресвитерианство», «Методизм», «Новоапостольская церковь», «Меннонизм», «Мормонизм», «Свидетели Иеговы» и «Перфекционистская церковь Назарянина». Часть последователей данных движений имеют исторические корни со времён XIX столетия, например лютеране и баптисты, но большинство были основаны миссионерами прибывшими на территорию Республики Казахстан после получения независимости. В основном они прибывали из Республики Корея, Соединённых Штатов Америки. «При этом большинство вышеназванных течений не воспринимают себя в качестве представителей движения протестантизма и традиционные конфессии протестантизма поддерживают данное мнение» [129, С.7].

Из вышеописанных конфессий организаций и конфессий наиболее распространёнными являются ислам ханафитского мазхаба и христианство в лице православной церкви, которые охватывают около 80% верующих в Республике Казахстан. Соответственно из данного аспекта, многими представителями общества они воспринимаются в качестве «традиционных религиозных конфессий». При этом имеются немало религиозных конфессий чья деятельность имеет достаточно большой вклад в историю страны и имеющие долгосрочные цели пребывания, но из-за их малочисленности, они воспринимаются иначе, чем вышеописанные две религиозные конфессии.

Соответственно надо ответственно подходить к таким определениям, как «традиционные религиозные конфессии» и их антипод «нетрадиционные религиозные конфессии». «В данном аспекте необходимо дать институтам государственной власти определять деятельность религиозных конфессий и данный аспект должен определяться в рамках правового поля» [126, С.43]. Нельзя давать религиозным конфессиям искусственно создавать «раскол в обществе» путём самопроизвольного определения статуса той или иной конфессии. Данный аспект может привести лишь к «политизации» деятельности данных религиозных конфессий с неблагоприятными для этого последствиями.

Определённый уровень конфликтности между религиозными конфессиями ввиду их взаимодействия в истории имеет место быть, но они не должны влиять на положение общественных интересов и при этом создавать «искусственное социальное напряжение». Данные противоречия имеются во многих религиозных конфессиях и во взаимоотношениях между ними, но они должны

решаться на основе принципов взаимоуважения, толерантности и конструктивного диалога, не нарушая правового поля страны пребывания.

Гарантом права на свободу вероисповедания и свободу совести гарантируется Конституцией Республики Казахстан, в особенности пунктом 1 статьёй 1. В ней сказано, что наша страна является демократической, светской, правовой и социальной страной, для которого высшей ценностью является жизнь, права и свобода человека. Данный аспект, подразумевает, что наша страна считает своим долгом реализовать принципы свободы в общем и в сфере религиозных взаимоотношений в частности и в полном объёме. Свобода вероисповедания, толерантное отношение и свобода совести в нашей стране данные принципы имеют широкий отголосок со стороны общества и широкий круг поддержки. Данные выводы можно подтвердить на основе итогов социологического исследования: один от 1996 года проведённый Институтом развития Казахстана, второй от 2020 года проведённый Институтом философии, политологии и религиоведения КН МОН РК.

Институт развития Казахстана в своём анализе определял уровень толерантности населения, в которую входили категории дружелюбно относящиеся, веротерпимые и относящиеся нейтрально к данному вопросу. «По опросу к данной категории относилось около 89,3% респондентов. Проявляющие нетерпимость составили около 2,4% количества респондентов. Во многом данный анализ показал высокий уровень толерантного отношения по религиозному вопросу в стране» [126, С.12].

Институт философии, политологии и религиоведения КН МОН РК в рамках коллективной монографии под названием «Светскость и религия в современном Казахстане: модернизация духовно-культурных смыслов и стратегий», опубликовал итоги проведения социологического опроса по различным вопросам связанным с темой научного труда. «По итогам анализа уровня толерантности у них была сложная градация исследования. Но по итогам можно вывести следующие результаты: к толерантной группе можно отнести от 86% до 98% респондентов в зависимости от их отношения к религии. От 0,2% до 2,4% респондентов не терпимы к иным религиозным конфессиям» [130, С.117].

Итоги проведённых анализов подтвердил высокий уровень толерантности населения страны. Данный факт является важным аспектом в построении взаимодействия религиозных конфессий и государства.

Произведя краткий анализ религиозной ситуации в Республике, мы перейдём на основной вопрос данного подраздела, а именно на анализ религиозной политики. Данный вид политики в правовом аспекте основывается на двух правовых документах, а именно: Конституция Республики Казахстан и Закон «О религиозной деятельности и религиозных объединениях». Также проанализируем два института являющиеся структурной частью в контексте взаимодействия государства и религиозных конфессий в Казахстане. Данными

институтами являются Ассамблея народа Казахстана и Съезд мировых и традиционных религиозных конфессий.

Конституция Республики Казахстан является основным документом в котором регулируются основные аспекты взаимодействия государства и религиозных конфессий. Он является главным документом, конструирующим данный вид взаимоотношений.

Статья №1 «Конституции Республики Казахстан, утверждает, что наша страна является демократической, светской, правовой и социальной страной. Высшим благом для которого является жизнь, права и свобода каждого человека [121, С.1]». Данный пункт является гарантом того, что политический курс государства и его стратегические документы не нарушат принципы сказанные выше;

Статья 14 «Конституции Республики Казахстан, утверждает нельзя подвергнуть дискриминации не взирая на положение и статус человека» [121, С.2]. Данный аспект важен не только в контексте поддержания межконфессионального согласия, но и создаёт правовую основу для наказания людей нарушающих данный принцип. Каждый гражданин страны должен не просто иметь право на свободу вероисповедания и совести, но ещё он должен чувствовать безопасность при реализации данного права;

Статья 19 «Конституции Республики Казахстан, утверждает что каждый имеет право указывать или не указывать свои религиозные убеждения, национальность и политические предпочтения» [121, С.4]. То есть никто не может потребовать от вас раскрывать свои религиозные убеждения и отношения к вопросу веры. Данный вопрос является частным и считается конфиденциальной информацией каждого человека. Данный пункт является гарантом не только невмешательства в личную жизнь государства, но также в некоторой степени определяет тип взаимодействия между каждым человеком отдельно и религиозными конфессиями;

Статья 20 «Конституции Республики Казахстан, утверждает, что ни одна религиозная конфессия не имеет право на пропаганду или агитацию, целью которого является унижение других религиозных конфессий и организаций. Ни одна конфессия по закону не имеет превосходства над другими» [121, С.4]. Данный пункт должен обезопасить самосознание прежде всего молодого поколения от неправильного идеологического воздействия. Ведь для построения толерантного, веротерпимого общества необходимо чтоб в нём не было идейных воззрений исповедующих нетерпимость, превосходство одних идеологических воззрений над другими. Соответственно для этого действует данный пункт, который в рамках иных правовых документах предусматривает наказание за нарушение данного принципа;

Статья 22 «Конституции Республики Казахстан, гарантирует право на свободу вероисповедания и свободу совести. Также данное право связано с общечеловеческими правами в общем и реализацией права в стране в частности» [121, С.5]. Данный пункт является вторым после статьи 1 по важности в контексте определения взаимодействия государства и религиозных

конфессий по светскому пути развития. Данный аспект подтверждает, что каждый гражданин вправе определять свои религиозные убеждения и право верить или не верить в идейные воззрения религии в целом. Данный пункт отражает основные принципы взаимодействия общества и религии, где государство является модератором в их вопросах взаимоотношений. Соответственно роль государства определяется в роли арбитра между человеком и религиозными конфессиями.

Исследование международного опыта, показывает нам, что в контексте мировой практики имеется прецедент выделения в правовом контексте определённой религиозной конфессии, имеющая большое культурное, историческое и общественное значение. Например в таких странах, как Ирландия, Италия и Великобритания. Но при этом они являются светскими основные аспекты взаимодействия государства и религиозных конфессий выстраиваются по данному принципу.

«Отличительная черта Казахстанского общества является её поликонфессиональность и необходимость поддержания диалога между религиозными конфессиями, согласия и поддержание принципов толерантности - важный аспект государственной политики в данной сфере» [128, С.15]. Данные аспекты заложены в Конституции Республики Казахстан, что является основой для формирования правовой базы толерантного, веротерпимого и светского общества в стране. Каждый гражданин имеет право на выбор религиозной конфессии, на свободу совести и соответственно возможность реализовать данный принцип правовых норм. Но законодательное закрепление данного права лишь часть данного аспекта при формировании государственной политики в контексте формирования принципов светскости в Республике Казахстан. «Их практическая реализация реальна в практической плоскости лишь при наличии конструктивного диалога между религиозными конфессиями, государством и обществом» [131, С.77].

Само понятие «конструктивный диалог» сам по себе предполагает не только обмен мнениями, но и стремление услышать и понять идейные воззрения других членов общества. При этом само значение, формат и принципы построения «конструктивного диалога» зависят от целей, задач поставленных перед обществом. «Сами встречи могут иметь различные формат, от двухстороннего формата бесед, до проведения круглых столов, форумов и конференций. Данный формат проведения диалога между основными заинтересованными лицами имеют большое практическое значение» [129, С.9].

В Республике Казахстана действует два таких инструмента проведения «конструктивного диалога» между представителями религиозных конфессий, государства и общества. С 1995 года по инициативе Ел Басы - Первого Президента Республики Казахстан Н.А. Назарбаевым была сформирована Ассамблея народа Казахстана. Данный институт является площадкой для обмена мнениями, решений насущных вопросов в контексте взаимодействия между этносами и конфессиями. Данный институт стал мощным инструментом

для формирования площадки взаимодействия государства и религиозных конфессий. В 2003 году по инициативе Ел Басы - Первого Президента Республики Казахстан Н.А. Назарбаевым был проведён первый Съезд мировых и традиционных религиозных конфессий в столице страны. Данная площадка является мировой площадкой для «конструктивного диалога» между религиями и обществом. Первая инициатива является внутренним инструментом, вторая инициатива является международной в контексте гарантии приверженности Казахстана принципам светскости, толерантности и веротерпимости.

Принцип конструктивного диалога есть факт сближения и взаимного обогащения всех сторон представляющих данный процесс. «Соответственно, можно определить данный процесс в качестве специфической формы социального взаимоотношения, основа которого является равенство, свобода и взаимоуважение» [129, С.65]. Истолковывая данный аспект, можно понять, что акторами конструктивного диалога в контексте взаимодействия государства и религиозных конфессий являются все основные субъекты, а именно государство, религия и общество. Данный охват связан с тем, что данный вопрос касается каждого человека не взирая на его религиозные предпочтения и принципы совести. Но в некоторых вопросах данного взаимодействия принцип «конструктивного диалога» играет в более узком формате более значимое значение:

Первое, когда представители различного рода религиозных конфессий проводят диалог по методике взаимодействия друг с другом. Также они рассматривают различные принципы взаимодействия по вопросам социального развития общества;

Второе, когда институты государственной власти и представители религиозных конфессий обсуждают вопросы социального развития общества. Данный аспект связан с рассмотрением основных вопросов связанных с взаимодействием государства и религиозных конфессий;

Третье, взаимодействие государства и общества не взирая на их религиозные убеждения. Во многом это связано с необходимостью рассмотреть вопрос определённого характера без привязки к определённым идейным воззрениям;

Четвёртое, принцип конструктивного диалога между представителями общества придерживающимися определённых религиозных воззрений и люди атеистических взглядов и агностиков.

Цель данного принципа - выстроить принцип взаимодействия государства и религиозных конфессий на принципах светскости, равноправия и взаимоуважения. Построение общества, у которого главными принципами развития будут демократические ценности, справедливость, взаимоуважение, терпимость и принципы свободы совести. Для данной цели необходимо проводить конструктивный диалог между различными заинтересованными лицами для понимания принципов и целей друг друга и выстраивании отношений на основе вышеописанных принципов.

Поддержка межконфессионального мира и стабильности важный аспект политического курса государства в условиях поликонфессиональности. Также нельзя не учитывать, что долгое время функцией религиозных конфессий являлось кроме основных функций, идеологическое воздействие на общество для стабилизации социально - политической обстановки. Соответственно из данного аспекта можно определить три основных направления религиозных конфессий в которых они могут взаимодействовать с государством и обществом для решения социальных проблем общества.

Первое, повышение духовного уровня общества, через пропаганду общечеловеческих, гуманных идейных воззрений религиозными конфессиями. Именно религиозные конфессии, как ориентир на высокие духовные принципы, может стать инструментом для их повышения. В условиях рыночной экономики и активного продвижения материальных ценностей, они могут сыграть катализатором для повышения уровня духовности общества в общем и молодого поколения в частности. По сути в данном аспекте религиозные конфессии начнут исполнять основную функцию своей деятельности и пока на данный момент в этом отношении нет альтернативного института в данном вопросе.

Второе, религиозные конфессии являются частью культурного наследия, соответственно они могут внести свой вклад в развитие данного аспекта общественных отношений. Множество мест культурного наследия в Казахстане имеют сакральное значение, изучение данных мест и развитие внутреннего туризма не только повысит уровень знаний о культуре своего народа, но и способствует повышению духовного развития в целом. Религиозные конфессии являются аккумулятором культурных ценностей и соответственно в данном контексте она играет общую позитивную роль.

Третье, участие религиозных конфессий в благотворительных акциях. Данная деятельность во многом есть проявление практической помощи в решении проблем общества. Они могут касаться различного характера, от капитального ремонта определённого учреждения или сооружения имеющего культурное и общественное значение до оказания помощи малоимущим слоям населения. Данный аспект способствует повышению духовного климата в обществе. У нашего народа была традиция, называлась «Асар». Данная традиция подразумевала решение определённых вопросов общественной значимости вместе, что ещё раз показывает о том, что принципы толерантности у нас имеют глубокие исторические корни.

Принципы взаимодействия религии и государства в Республике Казахстан определяются политическим курсом определённым Ел Басы - Первым Президентом Республики Казахстан Н.А. Назарбаевым и продолженным Президентом Республики Казахстана К.К. Токаевым. Но при всей позитивной оценке данной политики, имеется к ней определённый уровень критического замечания. А именно вопрос об особой роли двух религиозных конфессий в Казахстане, ислам ханафитского мазхаба и христианства в форме православия. Начиная с началом XXI столетия они стали де факто занимать постепенно

данную позицию. Причин конечно множество, самая главная что они объединяют 2/3 всех верующих страны и их определяли в качестве «консолидирующих институтов» общества. В 2011 году в рамках Закона «О религиозной деятельности и религиозных объединениях» их статус был принят на правовом уровне. «Но при всём критическом замечании к данному вопросу. Проанализировав международный опыт мы определили, что многие страны Европы определяют одну или несколько религиозных конфессий в качестве имеющих особый статус, но при этом это не нарушают общие принципы светскости и демократичности общества» [126, С.260].

Закон Республики Казахстан «О свободе вероисповедания и религиозных объединениях» принятый в 2011 году, является вторым правовым документом после Конституции страны регулирующим основные аспекты взаимодействия государства и религиозных конфессий. Данный нормативный документ является гарантом свободной деятельности религиозных конфессий их последователей, которые не нарушают законы Республики Казахстан. Данный Закон основывается на принципах Конституции Республики Казахстан, то есть также является гарантом принципов свободы совести и свободы вероисповедания, но с небольшими исключениями.

Первое, в «Законе регламентирована более чётко система регистрации и список требований для религиозных конфессий на территории Казахстана. После принятия данного правового документа все религиозные конфессии прошли перерегистрацию и не все получили лицензию на дальнейшую деятельность» [132, С.225-226]. Данный аспект имел множество критических замечаний, но он был принят в соответствии с условиями современного времени и при анализе правовых документов ведущих демократических стран. То есть данный правовой прецедент имеет широкое применение в странах Европы в качестве регулирующей функции деятельности религиозных конфессий;

Второе в «Законе была определена историческая роль ислама ханафитского мазхаба и христианства в лице православия. Данные религиозные конфессии были определены в качестве структур повлиявших наиболее сильно на формирование культуры, духовности общества и являющиеся частью исторического наследия Казахстана» [132, С.225-226]. При этом данный факт не означает, что остальные религиозные конфессии имеют более низкое положение в правовом аспекте. Данный правовой прецедент также имеет широкое применение в международной практике. Например в Италии и Ирландии особое положение занимает католицизм, в Греции православие, а в Великобритании Англиканство. Данные аспекты лишь подтверждение и дань уважения к данным религиозным конфессиям, представляющим большинство членов общества в стране.

Закон «О религиозной деятельности и религиозных объединениях», принятый является гарантией свободы деятельности верующих всех религиозных конфессий, не нарушающий его положений. Согласно его положениям, государство отделено от религии и религиозных конфессий.

Религиозные конфессии, граждане Республики Казахстан, иностранцы и лица без гражданства независимо от их отношения к религии равны перед законом. Никакая религиозная конфессия не может признаваться в правовом аспекте в качестве государственной или обязательной.

«Воспрепятствование законной религиозной деятельности, нарушение гражданских прав физических лиц по мотивам отношения к религии или оскорбление их религиозных чувств, осквернение почитаемых последователями той или иной религии предметов, строений не допускаются» [133, С.340].

Но, как любой правовой документ, он имеет места, где необходима доработка для мобильной реакции в изменяющейся обстановке в современном мире. Данный контекст изменений необходима в следующих аспектах:

1. Недостаточный уровень терминологических отношений. А именно правовой документ не покрывает весь спектр обозначений, имеющийся в контексте взаимодействия государства и религиозных конфессий. Соответственно это осложняет процесс при принятии определённого решения в политическом или правовом характере;

2. Определение традиционные религиозные конфессии и какие конфессии к данной категории относятся. В мировой практике имеется чёткое ограничение и определение позицией религиозных конфессий в правовом поле. То есть это создаёт почву для неправильного восприятия понятия «традиционные» и «нетрадиционные» религиозные конфессии и отношение общества к ним;

3. Определение религиозных конфессий нарушающих законы страны или конфессий чья деятельность запрещена в стране имеет размытое правовое определение. Во многом это является «правовой лазейкой» для деятельности конфессий данного аспекта на территории Республики Казахстан.

Таким образом, данный Закон Республики Казахстан провозглашает принцип светскости и обеспечивает право каждого на свободу вероисповедания. «Тем не менее, по примеру международного опыта, наша страна не может полностью удалиться из сферы регулирования деятельности религиозных конфессий, поскольку они есть часть общества, а общество в свою очередь неотъемлемая часть государства» [134, С.34].

23 января 2013 года в г. Алматы состоялась презентация и обсуждение рекомендаций проекта «Укрепление свободы вероисповедания в Республике Казахстан». В работе приняли участие представители департамента по делам религии города Алматы, журналисты, представители общественности, академических кругов, другие заинтересованные участники. «Проект «Укрепления свободы вероисповедания в Республике Казахстан» проводится общественным фондом «Астана Центр Консалтинг» в период с июня 2012 по февраль 2013 года при технической поддержке посольства Великобритании в Казахстане» [135, С.37].

Экспертами проекта проводятся тренинги и встречи, в ходе которых собраны рекомендации по улучшению правоприменительной практики в сфере реализации свободы вероисповедания. Тренинги и встречи способствуют

повышению информированности о международных стандартах свободы вероисповедания, а также позволяет обсудить вопросы их практической реализации в Казахстане.

В ходе проекта был проведён анализ закона о религиозной деятельности и религиозных организаций, обзор международных документов и стандартов в области свободы религии и вероисповедания. Выводы анализа свидетельствуют о том, что данный закон подтверждает право каждого на свободу совести, гарантирует равноправие, поощряет религиозную толерантность и межконфессиональное согласие, и не противоречит основным международным стандартам в области свободы вероисповедания.

Переходя к сути поставленного вопроса, проблем и вопросов решения религиозно - политических отношений, можно заметить, что их гораздо больше чем, кажется. Практически каждая попытка государства регулировать сферу религиозных отношений, встречается негодованием правозащитных организаций, НПО, некоторых научных деятелей по тем или иным причинам. «Это создаёт затруднения для более эффективной реализации политики государства, вместе с тем это позволяет выявить имеющиеся изъяны» [136, С.23].

Как бы положительно не звучали слова Ел Басы – Первого Президента Республики Казахстан Н.А. Назарбаева, что нами была создана собственная «модель межэтнического согласия. Казахстанец любой этнической или религиозной принадлежности это равноправный гражданин, неотъемлемая часть единой гражданской общности», - все же есть необходимость и дальше проводить стратегию по укреплению толерантности в Казахстанском обществе, создавать новые условия для реализации политики государства по улучшению межконфессионального согласия и порядка в полиэтническом обществе. Лишь тогда слова, что «мы создаём условия для того, чтобы каждый человек мог свободно исповедовать свою религию, изучать и пользоваться родным языком, культурой и традициями своего этноса» будут поддерживаться в народе.

«Казахстан с момента своей независимости поставил для себя высокую планку, где «высокие ценности, исповедуемые каждой религией-исламом, православием, католицизмом, протестантскими вероучениями, иудаизмом, буддизмом и другими-всегда поддерживались казахстанским государством» и позволив проникнуть в глубь общества ещё большему множеству религиозных течений» [137, С.24].

В национальном плане в области прав человека на 2009 - 2012 годы отмечается, что укрепление межконфессионального согласия это необходимое условие для сохранения стабильности в обществе и соблюдения прав человека.

Религиозные объединения как институт гражданского общества осуществляют все более активную роль в общественных процессах. Как отмечал экс-председатель Агентства по делам религии РК Кайрат Лама Шариф: «Роль религии в общественной жизни нашей страны в последние годы сильно возросла» [131, С.227].

В Казахстане прошла значительная работа по перерегистрации религиозных объединений, кроме перерегистрации было проведено упорядочение информации о конфессиях в Казахстане. Как известно, после процедуры перерегистрации общее число религиозных объединений составило - 17.

Возросший интерес общества к религии, повышение общей религиозности вместе возможно с положительными аспектами, придало необходимость повышения уровня знаний и квалификации сотрудников уполномоченных органов, одновременно появилась необходимость проведения консультационных работ с населением.

Итоги перерегистраций должны стать предметом не столь теоретического осмысления со стороны экспертного сообщества, сколько предметом обсуждения с народом. Учёным следует проводить анализ ключевых тенденций и перспектив развития религиозной ситуации в свете реализации политики государства.

Существуют различные проекты по укреплению межконфессионального согласия в Республике Казахстан, проводится круглые столы, как на научно теоретическом уровне, так и на международном и государственном уровнях. «Вместе с тем Казахстан является Диалоговой площадкой для представителей самых различных мировых религиозных конфессий и проходящий с 2003 года съезд лидеров мировых и традиционных религий яркое тому доказательство» [131, С.227-228].

Сегодня представители мировых религий обращают внимание к вопросам политической и экономической жизни, но, в первую очередь, к проблеме выживания человечества не столько физически, сколько духовно. Все традиционные конфессии и церкви высказались сегодня по вопросам проблемы демографии, бессмысленных войн, экологических вопросов, ценности семейно - брачных отношений, беспорядочных половых связей, употребление наркотиков, безнравственности и так далее.

Положение религии в современном обществе достаточно противоречиво и оценить её роль, возможности и перспективы сколько-нибудь однозначно попросту невозможно. Определённо можно сказать, что характерным и закономерным для современности процессом является развитие секуляризации общественного сознания. Однако секуляризация определяет общую тенденцию, которая не исключает важного усиления позиции религии, под влиянием благоприятно складывающихся для неё факторов, что особенно заметно на примере Республики Казахстан.

«Выступая на IV съезде лидеров мировых и традиционных религий, Ел Басы - Первый Президент Республики Казахстан Н. А. Назарбаев отметил, что «съезды в немалой степени способствовали тому, что мир не сорвался в пропасть «столкновения цивилизаций»» [105, С.23].

Прошедшие с 2003 по 2018 годы съезды обосновали несостоятельность мнения о том, что столкновение цивилизаций и обществ, основанных на различных религиях и культур неизбежно. Лидеры мировых и традиционных

религий – «участники четырёх Астанинских межрелигиозных форумов, наглядно демонстрируют, что диалог, взаимное понимание и уважение являются мощной силой на планете, обеспечивающей гармонию и безопасность, благополучие и мирное сосуществование всех культурно-религиозных общин и народов». Так в процессе глобализации современного мира, вызовов и угроз, форум, проходивший в Астане «стал одним из пионеров продвижения глобального диалога между религиями и цивилизациями, его существенный вклад в формирование культуры взаимного понимания и уважения в мире».

«По мнению председателя АООНК Александра Фёдоровича Дедерера, - «наиважнейшим является паритет интересов национальных групп, политических элит (в какой бы форме они не существовали) и обеспечение стабильности и устойчивости на основе всем понятной и приемлемой национальной идее» [132, С. 228].

Для более подробного анализа, представим вам краткий анализ проведённых Съездов мировых и традиционных религий.

«Каждый проведённый Съезд имеет свою уникальность и характеристику, для анализа которого я провёл небольшой исторический анализ» [138, С.56]:

Таблица №7

Название мероприятия	Сроки проведения	Принятое Решение
I Съезд лидеров мировых и традиционных религий	23-24.09.2003	Была принята «Декларация I Съезда лидеров мировых и традиционных религий»
II Съезд лидеров мировых и традиционных религий	12-13.09.2006	Была принята Декларация, определявшая роль религиозных конфессий в мировом сообществе; Были приняты принципы межрелигиозного диалога
III Съезд лидеров мировых и традиционных религий	01-02.07.2009	Было принято «Обращение участников III Съезда лидеров мировых и традиционных религиозных конфессий»
IV Съезд лидеров мировых и традиционных религий	30-31.05.2012	Было принято «Обращение по стремлению установления мира и согласия»; Прошло первое заседание Совета религиозных лидеров
V Съезд лидеров мировых и традиционных религий	10-11.07.2015	Была принята «Декларация призывающая к объединению перед угрозами XXI столетия»; Участие Генерального секретаря ООН в данном мероприятии
VI Съезд лидеров мировых и традиционных религий	10-11.10.2018	Была принята «Декларация за долгосрочную стабильность и предотвращение деструктивного влияния радикально религиозных групп»

При всех позитивных сдвигах, нельзя не заметить, что пессимистические опасения участников данного мероприятия сбываются и активно влияют на международные процессы. Надеемся, что запланированное проведение VII Съезда лидеров мировых и традиционных лидеров в 2021 году, привнесёт новое вдохновение в решении данных стратегических вопросов касающиеся межрелигиозного взаимодействия и мерам противодействия против идейных платформ радикально религиозных организаций [139, С.23]. В конце концов

данный формат встреч показал свою актуальность и своевременность, который закладывает и расширяет меры доверия среди представителей традиционных религиозных конфессий.

Взаимоотношения между государством и религиозными конфессиями, усложняются попытками самоопределения этнической и религиозной идентичности. Тем самым они способны перерасти в радикализм и экстремизм. «Тому пример, распространение случаев исполнения культов и обрядов религии исключительно из любопытства и в целях соответствия окружению. Допустим, когда православный по рождению обращается в ислам или буддизм» [140, С.35]. В целом Казахстанский народ, публично провозглашает свое единство, толерантность и консолидированность, тем не менее, общество все же в полной мере обладает идеологией с общими ценностями и целями. По сей день не утихают споры восприятия казахского и русского языков, гражданского и конфессионального деления, казахстанского и казахского статусов. В свою очередь межэтническая стабильность является, важнейшей основой национальной безопасности государства и общества.

В полном объеме, стабильность выступает, как способность государства поддерживать функционирование общества, не ущемляя прав и свобод меньшинств, и поддерживать порядок, опираясь на принципы демократии. При этом всегда есть вероятность, что религиозные убеждения большинства могут протестовать против наличия в обществе меньшинств с иной точкой зрения и иным религиозным верованием. Здесь важно балансировать так, чтобы стабильный рост и развитие одних, не оказала радикальные последствия на других.

«Кроме того, остро стоит проблема, когда религиозные чувства индивида пируют верх над гражданским долгом и долгом перед отечеством» [135, С.65]. Таким образом, сотрудники государственных органов, образовательных учреждений, частных компаний оказывают влияние на сослуживцев, коллег, подопечных, что подрывает доверие среди других, чьи интересы были задеты или оскорблены.

Для предупреждения таких ситуаций, важным является то, что государству нужны механизмы по предотвращению проявления такого рода процессов. «К тому же верующим необходимо ограничить себя от предубеждений, что без религии невозможна человеческая нравственность; далее признание религиозными людьми возможности нерелигиозных оснований общественной нравственности: гуманизм, общественный договор, традиции, общественное благо и так далее» [107, С.89].

В свою очередь, если брать во внимание атеистов, то они в целом не отвергают религиозные ценности и не относятся к ним негативно. Во многом это конечно зависит от образования, внутренних ценностей человека и от воспитания, полученного в детстве.

Высоконравственный, высокоинтеллектуальный человек в независимости от своего мировоззрения, зачастую отдаёт приоритет нематериальным

ценностям. Различиями между религиозными и неверующими людьми не является, признание или не признание важной роли религии в жизни человека.

Поэтому одной из важных задач государства в достижении укрепления поле конфессионального общества, является поиск точек соприкосновения между представителями различных религиозных групп и лиц, не имеющих религиозные предпочтения какие-то базисные ценности, и поставить их в качестве идеологии государства, например, во Франции «Свобода, Равенство, Братство».

Для Казахстана с более красочной конфессиональной картиной общества, такой базисной основой могут быть ценности гуманизма, единства, человеколюбия, традиции.

Необходимо заметить, что в Республике Казахстан на сегодняшний день необходимо:

- во-первых, научно разработанный инструмент эффективной системы реализации прав «свободы совести»;

- во-вторых, необходимо продолжать совершенствовать законодательство в отношении религии и религиозных объединений.

Научным обоснованием принципов, определяющих отношения государства и религиозных конфессий, должна являться Концепция государственной политики в области религии и межконфессиональных отношений в Республике Казахстан, так называемая казахстанская модель поликонфессионального и межэтнического сотрудничества. И на его основе выработки продуманной, теоретически взвешенной и апробированной на практике политики государства в области религии. Такие действия предоставили бы возможность не только удерживать стабильный уровень толерантности в обществе, но и привело бы к укреплению консолидации и взаимного уважения.

Подводя итоги анализа государственной религиозной политики Республики Казахстан, автор приводит итоги социологического опроса проведённого в г. Алматы. Данный социологический опрос был проведён на базе Ассоциации колледжей города Алматы при содействии Института философии, политологии и религиоведения КН МОН РК. Он являлся региональным базовым опросом очной формы с количественным методом исследования. Социологический опрос проводился в два этапа:

1. «01.02.2014 – 01.06.2014: Алматинский государственный бизнес колледж, школа – лицей №131» [95, С.2];

2. «01.02.2015 – 01.06.2015: колледж при университете Туран, гимназия №25» [95, С.2].

Актуальность социологического исследования: Актуальность данного исследования обусловлена тем, что в условиях глобализации и роста религиозного сепаратизма привело к необходимости в Республике Казахстан усилить регулируемую роль государства в сфере религии.

Насколько общество готово к таким переменам, насколько изменился уровень религиозности населения и как общество относится к усилению

контроля в разных аспектах государственного контроля над религиозными конфессиями.

«В соответствии, с чем для подготовки данной диссертации при содействии Ассоциации колледжей города Алматы и Института философии, политологии и религиоведения КН МОН РК был проведён социологический опрос, направленный на изучение межконфессиональной ситуации и мнения общества об отношениях государства и религиозных конфессий в Республике Казахстан» [95, С.3].

Объект исследования: обучающиеся и преподаватели в возрасте старше 18 лет.

Предмет исследования: изучение межконфессиональной ситуации и мнения общества об отношениях государства и религиозных конфессий в Республике Казахстан.

Цель исследования: определить взгляды и видение отношений между государством и религиозными конфессиями в Республике Казахстан.

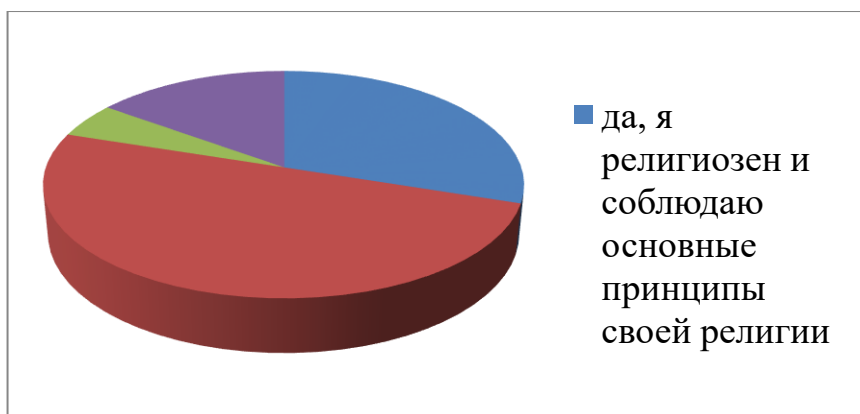
Для сбора первичной социологической информации в исследовании использовался социологический опрос в форме стандартизированного анкетирования. Выборка – 500 респондентов (обучающиеся школ и колледжей г. Алматы) и 100 респондентов (преподаватели школ и колледжей г. Алматы).

Результаты исследования: В соответствии с Конституцией Республики Казахстан, страна строит современное светское государство, при поддержке традиций традиционных религиозных конфессий.

В соответствии с проведённым опросом по первому вопросу были получены следующие результаты:

1. около 30% респондентов являются религиозными людьми, соблюдающие основные религиозные обряды своей религиозной конфессии;
2. около 50% респондентов являются верующими, но не соблюдают основные религиозные обряды своей религиозной конфессии;
3. около 5% респондентов определили себя в качестве агностиков или атеистов;
4. около 15% респондентов затруднились с ответом на данный вопрос (см. таблица №8).

Таблица №8

В соответствии с данной диаграммой, видно, что около 80% респондентов поддерживают принципы своих религиозных конфессий и считают себя верующими людьми.

Но при этом около 50% респондентов не проявляют религиозности в повседневной жизни, при этом считаясь верующими в рамках определённой религиозной конфессии.

При этом около 20% респондентов либо определили себя в качестве агностиков или атеистов, либо затруднились с ответом.

Проанализировав полученный результат, что несмотря на более 70 летний эксперимент по построению общества без религии на основе идей коммунизма, около 80% респондентов считают себя религиозными людьми.

Но при этом ритм жизни, его светский образ не всегда способствует возможности или желания выполнять все или основные обряды своей религиозной конфессий, из этого вышло, что половина респондентов отнесло себя к верующим, но не выполняющим основные религиозные обряды.

И около 20% респондентов показали иной результат, что является своеобразным сигналом о росте влияния процессов глобализации на мировоззрение общества в целом и молодого поколения в частности.

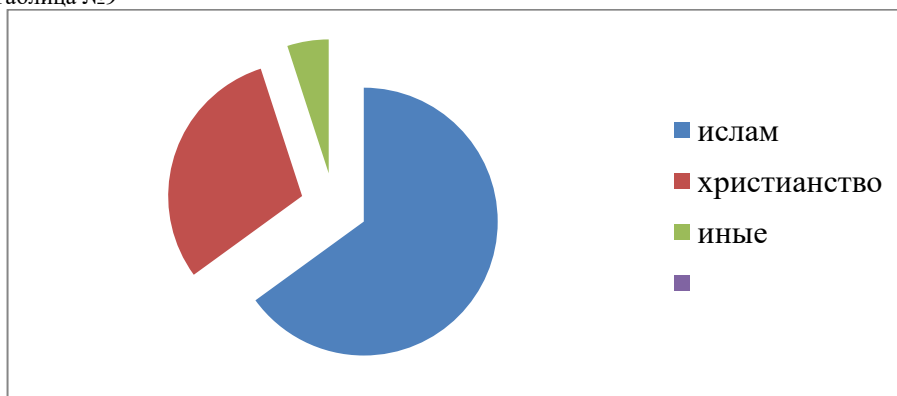
«Результаты по первому вопросу отмечает о высоком уровне верующих среди респондентов и примерно одинаковое количество религиозных и нерелигиозных среди респондентов. В процессе построения новой модели взаимодействия государства и религиозных конфессий, данная ситуация может стать точкой недопонимания в рамках его определения» [141, С.123].

В соответствии с постановкой следующего вопроса были получены следующие результаты из 80% респондентов определивших себя в качестве верующих, были получены следующие результаты:

1. около 65% респондентов определили себя в качестве представителей ислама;
2. около 30% респондентов определили себя в качестве представителей христианства;
3. около 5% респондентов определили себя в качестве представителе иных религиозных конфессий.

Где были обозначены такие направления, как: буддизм, тенгрианство, зороастризм, конфуцианство (см. таблица №9).

Таблица №9

В соответствии с данной диаграммой, видно, что около 95% респондентов относят себя к традиционным религиозным конфессиям. При этом только 5% респондентов определили себя в качестве представителей иных религиозных конфессий.

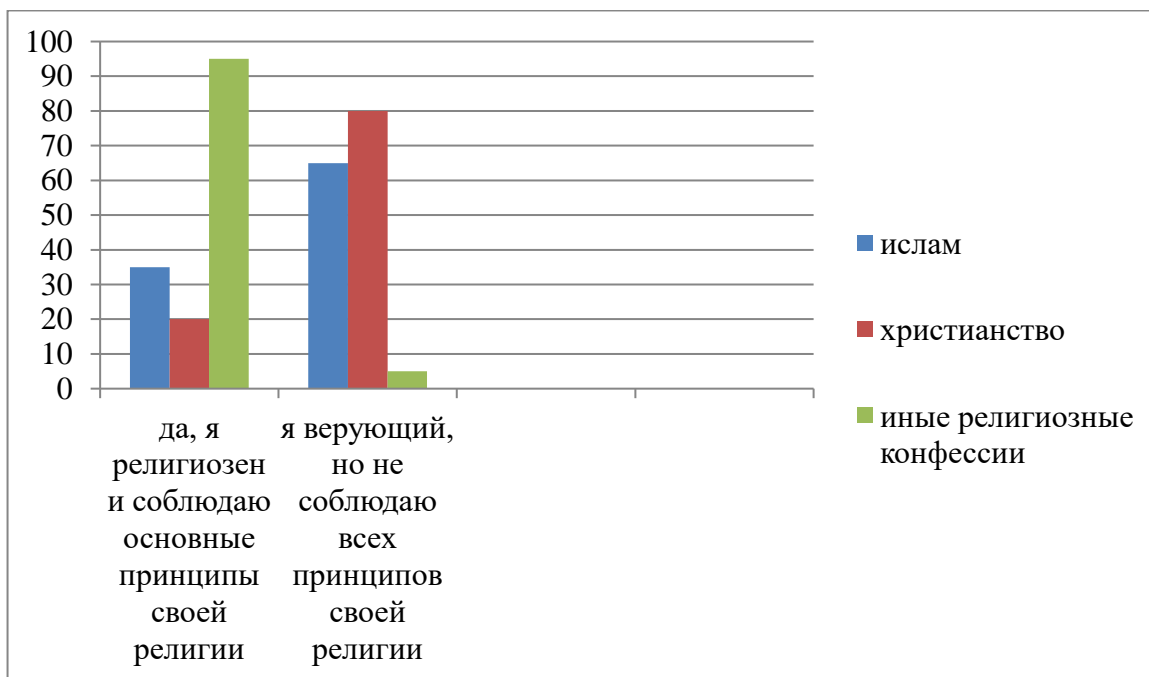
Проанализировав полученный результат, пришли к выводу, что в большинстве своём респонденты показали свой консервативный тип мышления в определении данного ответа на поставленный вопрос. Во многом ответы определялись по национальности и характерными его религиозными направлениями, религиозными предпочтениями родителей.

Этому подтверждает тот факт, что более половины респондентов определивших свое религиозное мировоззрение, являются верующими не соблюдающие основных принципов и религиозных обрядов данных религиозных конфессий.

При том среди 5% респондентов определивших иные религиозные взгляды, 90% респондентов, которые являются религиозными и соблюдают основные принципы своей религиозной конфессии (см. таблица №10).

Данный результат был предопределён сознательным выбором религиозного мировоззрения в качестве духовного ориентира.

Таблица №10

В соответствии с постановкой следующего вопроса были получены следующие результаты:

1. около 10% респондентов полностью поддерживают усиление государства и его контролирующих функций в сфере религиозно - конфессиональных отношений;

2. около 50% респондентов частично поддерживают усиление государства и его контролирующих функций в сфере религиозно - конфессиональных отношений;

3. около 15% респондентов не одобряют усиление государства и его контролирующих функций в сфере религиозно - конфессиональных отношений;

4. около 25% респондентов не имеют никакого понятия о данном типе взаимоотношений и процессов, происходящих в НИХ (см. таблица №11).

Таблица №11

Проанализировав полученный результат, были выявлены следующие результаты, что около 60% респондентов частично или полностью поддерживают реформы государства в сфере взаимодействия с религиозными конфессиями. Но при этом 15% не поддерживают данные изменения и 25% респондентов не имеют понятия о происходящих событиях в сфере взаимодействия государства и религиозных конфессий. Что приводит к тому, что необходимо более активно пропагандировать и разъяснять действия государства в данной сфере, что увеличит информированность населения и способствует увеличению количества поддерживающих данные начинания. «Также некоторые изменения необходимо провести через общественные слушания и обсуждения, так как по некоторым аспектам число не одобряющих данное направление может возрасти до 65% от количества респондентов» [141, С.124].

В соответствии с постановкой следующего вопроса, были получены следующие результаты: из всех вопросов, которые были представлены респондентам, у около 95% респондентов повторялись следующие из них:

1. «Подготовка и переподготовка высококвалифицированных кадров в сфере религиоведения» [141, С.125];

2. «Систематическое обучение основам религиоведения в школах, колледжа и вузах страны» [141, С.125];

3. «Профилактика негативных явлений от нетрадиционных религиозных конфессий [141, С.125];

4. «Подготовка и переподготовка религиозных кадров для повышения квалификации [141, С.125];

5. «Усиление контроля за деятельностью религиозных деятелей, лицензирование [141, С.125];

6. «Создание нескольких центров, контролируемых профильным органом для распространения религиозной литературы разного характера» [141, С.125];

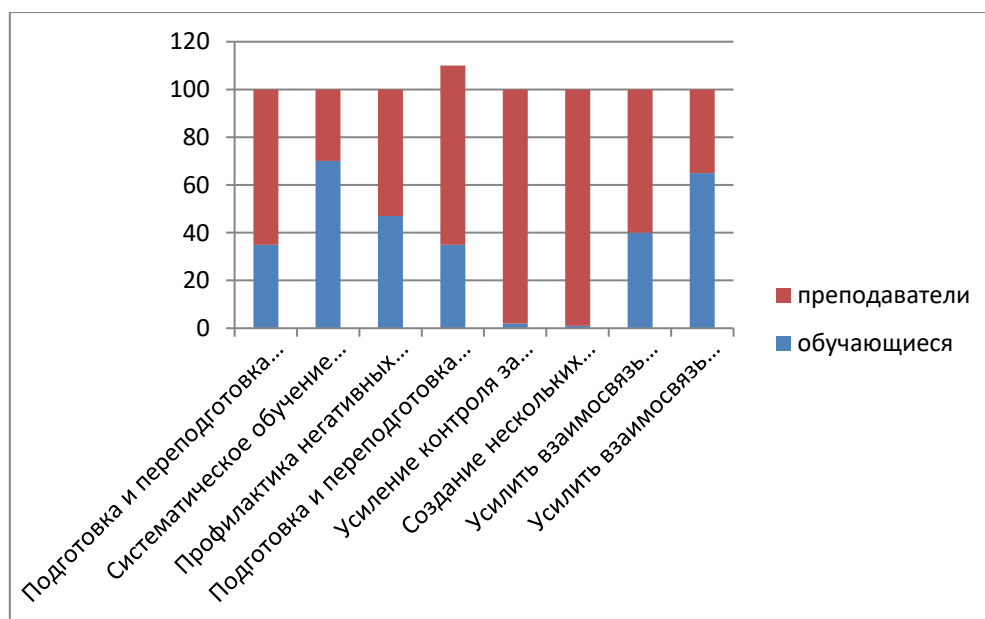
7. «Усилить взаимосвязь религиозных конфессий и государства в воспитании молодого поколения [141, С.125];

8. «Усилить взаимосвязь религиозных конфессий и государства в социальных акциях и помощи малоимущим слоям населения» [141, С.125].

При том в данном вопросе среди обучающихся и преподавателей произошли разногласия во мнениях и степени необходимости рассматриваемых вопросов. В частности: контроль за деятельностью религиозных деятелей и их проповедей и создание нескольких центров контролируемых профильным органом для распространения религиозной литературы разного характера были определены у старшего поколения и не прослеживалось у молодого поколения.

При этом такие направления, как: усилить взаимосвязь религиозных конфессий и государства в социальных акциях и помощи малоимущим слоям населения и систематическое обучение основам религиоведения в школах, колледжах и вузах страны больше акцент на них делало молодое поколение в сравнении со старшим поколением. По вопросу о профилактике негативных явлений от нетрадиционных религиозных конфессий мнения данных респондентов было одинаковым (см. таблица №12).

таблица №12

По количеству сторонников того или иного направления, они были распределены следующим образом:

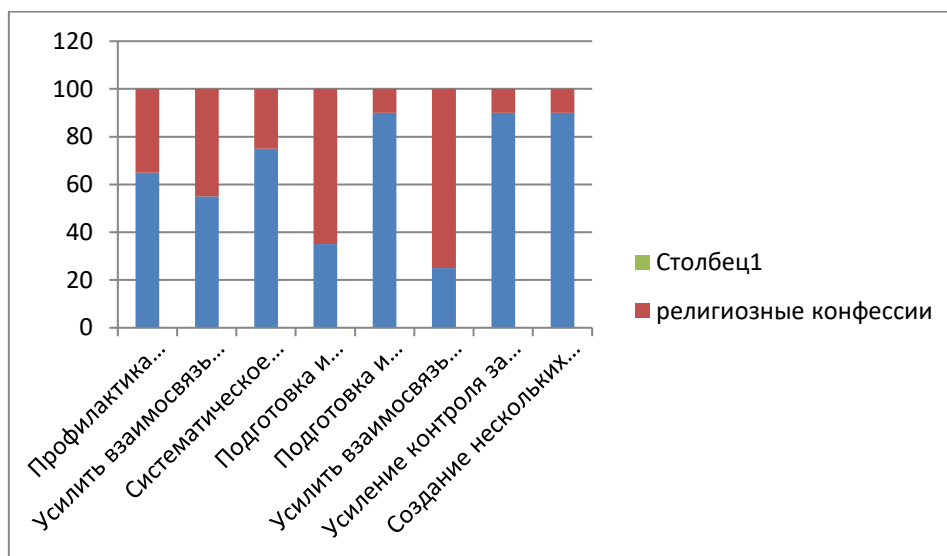
1. «Профилактика негативных явлений от нетрадиционных религиозных конфессий» [141, С.126];
2. «Усилить взаимосвязь религиозных конфессий и государства в воспитании молодого поколения» [141, С.126];
3. «Систематическое обучение основам религиоведения в школах, колледжах и вузах страны» [141, С.126];
4. «Подготовка и переподготовка религиозных кадров для повышения квалификации» [141, С.126];
5. «Подготовка и переподготовка высококвалифицированных кадров в сфере религии» [141, С.126];
6. «Усилить взаимосвязь религиозных конфессий и государства в социальных акциях и помощи малоимущим» [141, С.126];
7. «Усиление контроля за деятельностью религиозных деятелей, лицензирование» [141, С.126];
8. «Создание нескольких центров для распространения религиозной литературы разного характера» [141, С.126].

Из данной таблицы и списка были получены следующие результаты, что первым вопросом во взаимодействии государства и религиозных конфессий является, по мнению респондентов, профилактика негативных тенденций от нетрадиционных религиозных конфессий. Не просто запретить их деятельность, а информировать общество об их негативной деятельности, создание альтернативных направлений интересов у молодого поколения и иные действия способствующие решению данного вопроса. Второй и третий вопросы взаимосвязаны и основным объектом их является знания обучающихся в частности и молодого поколения, в общем, о религии и различных религиозных конфессий. Во многом именно незнание способствует неправильной трактовке и интерпретации религиозных учений и определения различных направлений в религиозных конфессиях. «Четвёртый и пятый вопрос тоже имеет взаимосвязь, так как в стране слабая систематическая подготовка профессиональных религиоведов и духовных лиц и в особенности система повышения квалификации данных кадров. Что негативно сказывается на деятельности данной сферы взаимодействия» [141, С.126].

Шестой вопрос был взят с международной практики, где религиозные конфессии занимаются вопросами социального быта, что в определённой степени облегчает деятельность государства. В частности в Нидерландах церковь замещает собой основные функции, которые у нас выполняет министерство труда и социальной защиты. Последние два вопроса связанных с попыткой оградить государство и общество от негативных влияний в религиозной сфере, через их контроль и мониторинг представителями министерства религий и общественного согласия. Но в данном случае мнения респондентов разошлись и определённая часть из них отмечала, что решение данных вопросов приведёт не к разрешению вопроса, а его усугублению. Но при этом вопросы рассмотренные респондентами в рамках взаимодействия государства и религиозных конфессий, им было предложено рассмотреть какие

из них должны быть функцией государства, а какие на ответственности самих религиозных конфессий (см. таблица №13).

таблица №13

В соответствии с этим по первому вопросу за усиление роли государств проголосовало 65% респондентов, за представителей религиозных конфессий 35% респондентов. По второму вопросу за усиление роли государств проголосовало 55% респондентов, за представителей религиозных конфессий 45% респондентов. По третьему вопросу за усиление роли государств проголосовало 75% респондентов, за представителей религиозных конфессий 25% респондентов. По четвёртому вопросу за усиление роли государств проголосовало 35% респондентов, за представителей религиозных конфессий 65% респондентов. По пятому вопросу за усиление роли государств проголосовало 25% респондентов, за представителей религиозных конфессий 75% респондентов. По шестому вопросу за усиление роли государств проголосовало 90% респондентов, за представителей религиозных конфессий 10% респондентов. По седьмому вопросу за усиление роли государств проголосовало 90% респондентов, за представителей религиозных конфессий 10% респондентов.

По итогам данного опроса по этому вопросу, ясно видно, что диалог между государством и религиозными конфессиями необходим во многих сферах. При этом данная связь должна иметь форму в виде диалога равных партнёров в решении вопросов касающихся всего общества в целом.

Основываясь на результатах проведённого социологического опроса, можно сформулировать следующие выводы: При высоком проценте религиозных людей среди населения, имеется большое количество верующих, не проявляющих свои религиозные взгляды в виде выполнения основных религиозных обрядов своей религиозной конфессии; При высоком проценте приверженцев среди религиозных людей, традиционным религиозным конфессиям, имеется картина, при которой они выбирают данное направление

из принципа национальной принадлежности или религиозным традициям предков. Данный факт негативно влияет на уровень религиозности и уровень знания о религии среди населения; Большая часть населения, в общем, поддерживает реформы проводимые государством в рамках взаимодействия государства и религиозных конфессий, но при этом имеется достаточное количество, которые считают данный тип взаимоотношений малозначительным; «Были выявлены основные вопросы, которые респонденты считают наиболее актуальными в сфере взаимодействия государства и религиозных конфессий, что отражает о определённой осведомлённости населения о данном типе взаимоотношений; диалог между государством и религиозными конфессиями необходим во многих сферах. При этом данная связь должна иметь форму в виде диалога равных партнёров в решении вопросов касающихся всего общества в целом» [141, С.134]. В процессе трансформации современного Казахстана от получения независимости к построению демократического общества, проблемы государственно – конфессиональных отношений занимают особое место.

В соответствии с первой статьёй Конституции Республика Казахстан утверждает себя демократическим, светским, правовым и социальным Государством, высшими ценностями которого являются человек, его жизнь, права и свободы. «В этом контексте светскость в Казахстане представляет собой конституционную и правовую характеристику государства, означающую отделение власти от религии, и утверждение разграничения сфер их деятельности. Ел Басы - Первый Президент Н. А. Назарбаев, определяя вектор будущего развития государства в Стратегии «Казахстан – 2050» [134, С.25], ещё раз чётко обозначил, что Казахстан – светское государство. По сути, это означает, что независимое государство проявило большую ответственность и гуманизм, выбрав в отношении религии единственно правильный в плане стратегии путь. Несмотря на то, что принцип светскости предполагает отделение государства от религиозных догм, это не означает исключения религиозных объединений и верующих из общественной жизни. Светскость не означает также приверженности к атеизму и борьбе с религиозностью. Государство считает верующих своими полноправными гражданами, а религиозные объединения и верующих – важными участниками общественной деятельности и сотрудничает с ними. Наша страна признает и обеспечивает свободу совести и вероисповедания, поэтому граждане вправе самостоятельно и без принуждения определять свое вероисповедание либо вовсе не ассоциировать себя с той или иной религией и жить, не обращаясь к религиозным институтам. На наш взгляд, именно такой подход к организации взаимоотношения государства и религии наиболее полно отвечает цели гармоничного развития современного многонационального и поликонфессионального Казахстана, создающего условия для культурного и мировоззренческого многообразия и плюрализма в стране. Казахстан, как Государство, функционирует на основе всенародно принятой Конституции и законов страны. Соответственно, религиозные установления и правила, акты

религиозных объединений у нас не являются источником права и не влияют на непосредственную деятельность государственных органов. Казахское законодательство не связано с какими-либо религиозными нормами и не обуславливается ими, хотя и учитывает их общечеловеческую и гуманистическую направленность. У нас не признается юрисдикция каких-либо религиозных судов. В этом контексте светскость — это один из основополагающих принципов построения и функционирования современного правового государства в Казахстане, в котором все государственно — конфессиональные отношения строятся на букве светского закона. Конституция страны гарантирует каждому человеку свободу совести и вероисповедания, а также запрещает любые формы дискриминации по конфессиональному признаку. Более того, Государство способствует установлению отношений взаимной терпимости и уважения между гражданами, исповедующими и не исповедующими религию, а также между различными религиозными объединениями.

«Здесь важно отметить, что в преамбуле Закона РК «О религиозной деятельности и религиозных объединениях» от 2011 года отмечается, что «Казахстан признает историческую роль ислама ханафитского направления и православного христианства в развитии культуры и духовной жизни народа, уважает другие религии, сочетающиеся с духовным наследием народа Казахстана» [142, С,12]. Данное положение лишь подчеркивает культурную значимость этих конфессий для страны, и не нарушает равноправия религиозных объединений, поскольку закон не даёт им каких-либо юридических или финансовых преимуществ. Государство в равной мере толерантно относится как к исламу и православию, так и к другим конфессиям.

Таким образом, возникли конструктивные взаимоотношения между государством и конфессиями, построенные на основе: толерантности и активного социально — политического партнерства. Межнациональные и межконфессиональные отношения являются одним из основных направлений нового политического курса государства. Отныне в Казахстане системно ведётся государственная политика по обеспечению равноправия граждан независимо от национальной и религиозной принадлежности. Имеет место активное вовлечение их в созидательные процессы во всех областях жизнедеятельности страны. В Стратегии «Казахстан — 2050» обозначены проблемы дальнейшего развития религии в Казахстане в XXI веке. Особо подчеркнута сохранение и укрепление общественного согласия, осуществляемые государством совместно с Ассамблеей народа Казахстана.

В свою очередь, конфессии активно содействуют религиозному возрождению и дальнейшему укреплению традиций, морально — нравственных ценностей казахстанского общества. Значение государственно—конфессиональных отношений в пройденной истории огромное. Религия и государство — две сосуществующие с древности как неотъемлемые элементы в жизни людей. Каждое из этих явлений имеет свои особенности: религия — сфера духовности человека, связанная с реальностью, и вечностью, не

имеющей пределов и непостижимой. Религия затрагивает специфическую сакральную сторону многогранной духовной жизни человека. Религиозность людей обусловлена верой в спасение от неизбежного, необходимости праведной жизни. Религия оказывает большую помощь государству в духовно – нравственном воспитании граждан. Государство является главным элементом политической системы. Это – политическое средство, которое в своей деятельности ориентировано на решение практических задач в жизни общества. Это – осуществление властных полномочий и суверенитета страны, организация общественной жизни, экономики, сфер образования и культуры. Созидательная мощь государства проявляется в его функциях, оказывающих влияние на все важные сферы общественной жизни. «Таким образом, историческое развитие определяет тесную взаимосвязь религии и государства – характер, содержания и эволюцию их взаимно обусловленных отношений» [143, С. 26]. Они представляют собой в совокупности исторически складывающихся и изменяющихся многомерных связей и отношений в жизни конкретных обществ. Государственные – конфессиональные отношения в единстве выполняют важнейшую интегрирующую роль в рамках общественной системы.

«Большую роль в возрождении национальных и религиозных традиций народа Казахстана сыграла целенаправленная деятельность политической власти. Она в лице Президента страны считала, что «без доверия между людьми разных национальностей, без равенства всех перед законом не будет процветания государства, а, значит, и счастливой жизни простых людей»» [144, С.56].

Государственная политика придавала большое значение обеспечению устойчивого и безопасного развития общества, на сохранение мирных межнациональных и межрелигиозных отношений, на полное осуществление политической и религиозной свободы всех граждан страны, на решение проблем их взаимоотношений. В стране последовательно проводилась политика демократизации, объединяющая многие этнические группы и различные религиозные объединения, в казахстанском обществе, на принципах диалога и толерантности. Она явилась решающим фактором осуществления в полной мере прав и свобод человека, в том числе и свободы, совести и вероисповедания. Была восстановлена прерванная в развитии религии и религиозном сознании народа многовековая связь историко – культурной традиции. Все это в полиэтническом и поликонфессиональном обществе находило положительный отклик: казахстанцам близки были идеи добра, единения и братства. Благоприятно сложившаяся социально – политическая ситуация явилась основой восстановления традиционных ценностей и идеалов в области культуры и религии, охватившие постепенно широкие массы народа. Возрождение религиозного сознания народа явилось в социально – политическом и духовном плане консолидирующим его фактором.

Таким образом, за годы независимости казахстанское общество достигло в социально – политическом и духовном отношении невиданной ранее свободы,

полнокровного и стабильного развития. Взаимопонимание и взаимоуважение между народами и конфессиями стали обретать системный характер. Все это подтверждает формирование и развитие в светском государстве оптимальной модели государственно–конфессиональных отношений, основанные на принципе диалога. Казахстан является поистине полиэтничным и поликонфессиональным государством. «Здесь проживают представители более 140 наций и 18 конфессий. За годы независимости в Казахстане произошёл существенный количественный и качественный рост религиозных институтов. Согласно данным комитета по делам религии их составляли в начале 2018 года свыше 3600 (против 670-ти в 1990 году)» [145, С.68]. Возрастает влияние ислама, православия и других религиозных конфессий Казахстана на нравственный, духовный и социальный уровень развития казахстанского общества. Их общественная социально–гуманитарная деятельность, направленная на формирование в стране атмосферы мира и согласия, воспитание взаимного уважения и терпимости, пронизаны гуманизмом. Нашей стране характерна неоднородность, наличие в составе её населения различных социальных, этнических и религиозных групп. Сложившееся в Казахстане этническое и религиозное многообразие – это реальность исторического развития. Характерно, что сегодня полиэтничность и поликонфессиональность в казахстанском обществе воспринимается как естественное – спокойно, без раздражения. Это есть не разделяющее, а именно объединяющее и взаимно обогащающее их духовное благо, огромное социально – культурное преимущество. В современном Казахстане религиозные мировосприятие, сознание, культы и службы реализуются без ограничения. Религиозные конфессии имеют необходимые возможности для свободного осуществления разнообразной деятельности, в том числе и своих различных общественно значимых мероприятий по языку, культуре и вере. Наибольшим влиянием в обществе пользуются крупные мировые и традиционные религиозные системы – ислам, православие, католицизм, иудаизм, буддизм и другие. Среди них особенно выделяется ислам, являющийся духовной ценностью казахского народа на протяжении многих веков. Количество исламских объединений выросло почти в 50 раз. Ислам, охватывающий около 9 млн. человек, представляющий 24 национальности, играет особую роль в жизни страны. Практическая деятельность этих религиозных общин в целом отличается гуманностью, толерантностью, признанием и уважением общечеловеческих нравственно–моральных норм. Между собой они взаимно демократичны, деликатны, желают друг другу добра и благополучия, мира и согласия. Религия в Казахстане активно участвует во многих общественно значимых делах страны. Она внушает людям доверие к властям, поддерживает веру в их легитимность, и справедливости её политики. Религиозные конфессии воспитывают народ страны к любви и уважению Родины, к добру и взаимопониманию, положительному социально–политическому поведению в отношении государственной власти. В этом плане она является одной из мощных опор государства и общества, обеспечивающий его сплочение,

укрепление его лучших духовных качеств на пути стабильного и устойчивого развития. В этом плане, как отметил Президент, наша политика была успешной. Республика Казахстан за годы независимого развития достигла своей главной исторической цели – формирование в полной мере успешного независимого государства. Ныне Казахстан является миролюбивой, полиэтничной и поликонфессиональной страной. «Признано, формирование в нем целостного, самобытного, вобравшего в себя множества этносов и религий, но единого народа. Многие в нашей жизни – взаимопонимание, уважительные и добрые отношения между ними подтверждение того, что в основном сложилось единая казахстанская нация» [146, С.22]. Несомненно, что современный Казахстан имеет большой опыт успешного и стабильного развития, глубоких социально – экономических, политических и духовных преобразований. В наше время особое значение приобретают, с одной стороны, процессы глобализации, которые все больше охватывают страны – все уголки мира, навязывая им стандарты стиля поведения и образы мышления; с другой – фундаментальные различия в жизни народов, которые проходят по характеру и уровню социально – экономического развития, культуре, идеологии и религиозным воззрениям. Сфера взаимодействия государства и религиозных конфессий – область всегда деликатная, требующая, естественно, особой прозорливости, терпения, последовательности и ответственности. В поликонфессиональной стране в условиях равноправия вполне допустимы открытые соревновательные устремления и действия в этой области. Но принципиально важно, чтобы они не доводились до крайности, и свобода вероисповедания была в рамках Конституции и не нарушила законов страны.

Религиозные объединения страны должны ставить выше и чтить свято интересы межэтнического и межконфессионального мира и согласия. Как показывает опыт, противоречия в религиозной области обусловлены социально – экономическими, политическими и духовными сторонами общественной жизни. Обострение этих противоречий может подготовить почву для возникновения религиозного недоверия, неприязни и нетерпимости. Вполне возможно, что социально – экономические, политические коллизии могут явиться источником и побудительным мотивом для возникновения межэтнической и межконфессиональной напряженности. Разумеется, что в нашей многоконфессиональной и полиэтничной стране ответственность в этом отношении особая и общая. Народ Казахстана должен приложить все усилия к сохранению и укреплению общественно – политической ситуации, межэтнического согласия и религиозной толерантности. Соблюдение законов и Конституции страны, сохранение и укрепление сложившуюся общность исторической судьбы должны и дальше оставаться предметом всеобщей заботы. Все это в целом укрепляют совместную жизнь и мирное сосуществование различных народов и его религиозных объединений в едином государстве и стране в будущем.

В целом, как отметил Ел Басы - Первый Президент Н. А. Назарбаев в Послании народу Казахстана Стратегия «Казахстан – 2050», будущее

Казахстана – за светским Государством, когда духовные и религиозные ценности способствуют, а не сдерживают развитие всех сфер государства и процветание страны в целом.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, в диссертации был проведён религиоведческий анализ взаимодействия государства и религиозных конфессий.

В первом разделе - данный раздел подразделяется на два подраздела. В первом: Произведя анализ понятий и сущности взаимодействия государства и религиозных конфессий в контексте проанализированных научных трудов ученых, можно определить то, что данная тема исследования является историческим феноменом объективного естественного развития человеческого общества. Анализ произведённый выше проанализированными учёными имеет ряд общих сходств в контексте исследуемой темы. А именно, что данное взаимодействия они рассматривали в контексте: Институциональное взаимодействие: взаимодействие и кооперация институтов государственной власти и религиозных конфессий; нормативно - правовое взаимодействие: синтез нормативно-правовой базы со священным писанием, преданиями, традициями и обычаями; взаимодействие на стыке с обществом: государство и религия являются составной частью становления мировоззрения общества, также являются идеологическими «проводниками». В рамках данной подглавы были рассмотрены научные теории учёных по теме взаимодействие государства и религиозных конфессий, которые были рассмотрены в рамках трёх направлений: Учёные бывшего СССР, учёные стран Западной Европы США, учёные Республики Казахстан. Данные идеи раскрывает в достаточной мере картину развития понятий и сущности феномена взаимодействия государства и религиозных конфессий в историческом аспекте. В дальнейшем наше исследования будет направлено на углубление анализа данного феномена. В следующей подглаве мы рассмотрим системные характеристики взаимодействия государства и религиозных конфессий. Во втором подразделе: Под взаимодействием государства и религиозных конфессий понимается процесс отношений между институтами государственной власти, религиозных организаций и людей не взирая на их религиозные предпочтения или их отсутствия. Данный вид взаимодействия основывается на принципах международного права, внутренней нормативно - правовой базы страны и религиозных догм. Однако положительные примеры взаимодействия государства и религии в области политики не исключают возможности такого вмешательства светских властей в дела религии, которое может иметь негативные последствия. Опыт прошлых лет показывает, что такие последствия возникают, как правило, в случаях, когда светская власть стремится реформировать религиозную жизнь в соответствии со своими представлениями об её месте и роли в общественной жизни. «Либо же стараются привлечь структуры религиозной власти для решения политических задач, не имея при этом представлений о реалиях духовной жизни». В заключении, я пришёл к выводу, что отношениям религиозных конфессий и государства сопутствует определённый спектр вызовов современного общества. И в этом поможет лишь совместная кооперация институтов государственной

власти, религиозных конфессий и общества для решения данной проблемы в мировом сообществе в общем и в нашей стране в частности.

Во втором разделе - данный подраздел также подразделяется на два подраздела. В первом подразделе: Для анализа взаимодействия государства и религиозных конфессий, политики и религии в мусульманских странах, необходимо проанализировать её правовую систему и влияние ислама, как религиозной конфессии на её развитие в кратком историческом анализе её становления. Мусульманская правовая система имеет теологическую основу, основываясь на идее божественного происхождения государства и права. Мусульманское право это система правовых норм, основанная на исламе. Для него характерна чрезвычайно объёмная сфера нормативного регулирования, широко охватывающая и частную жизнь людей. Проведённое исследование феномена взаимодействия государства и религиозных конфессий в мусульманских странах имеет важное значение для Республики Казахстан, где большая часть населения являются мусульманами, а закон о религии регламентируется положение - о статусе ислама ханафитского мазхаба и православного христианства. Возможность изучения роли и места ислама в социально – политических и культурно – экономических сферах мусульманских государств, позволит выявить положительные и отрицательные аспекты в изучении влияния религии на государственное устройство страны. Во втором подразделе: Процесс демократизации основных сфер общественной деятельности, создало основу для реализации ценностных ориентиров религиозных конфессий. Активно ощущается проявление религиозных конфессий в социально - политической сферах. Субъекты политического процесса начали активнее применять в своей деятельности компоненты религиозного характера для более сильного влияния на общество и электорат в целом. Государство стало больше обращать акцент на позитивной роли религиозных конфессий в контексте объединения ценностей в обществе. Сами религиозные конфессии видят в политике, как метод для выполнения собственных стратегических целей, особенно в сфере социальной, религиозной и в просвещении. Не взирая на разделение религиозных конфессий от институтов государственной власти в соответствии с правом, она является активным субъектом политического процесса. Активное вовлечение религиозных конфессий в мероприятиях общественного и политического характеров, выводит нас на следующий акцент. В процессе смены принципов ценностей в обществе, религиозные догмы не только сохраняют свои позиции, но являются основным субъектом по обновлению данных принципов общественных взаимоотношений. В период, когда уровень легитимности органов в частности и государства в целом государственной власти низкий и падает, они используют представителей религиозных конфессий в качестве «спасительного круга». Что показывает, что не взирая на основные процессы происходящие в истории, основные аспекты взаимодействия религии и государства остались неизменны. «Ведущие конфессии, ощутив возможность укрепить свои духовные и экономические позиции, политизировались,

превратившись прямо или косвенно в активных участников политического процесса». На современном этапе произведённый анализ в данной главе определяет широкий круг поднимаемых вопросов в контексте взаимодействия государства и религиозных конфессий. Произведённый анализ действующих систем взаимодействия религиозных конфессий и государства в рамках анализа международного опыта, помог определить их логику, влияние различных факторов на их становление.

В третьем разделе - данный раздел подразделяется на два подраздела. В первом подразделе: Произведя исторический анализ взаимодействия государства и религиозных конфессий, можно прийти к выводу о многогранности данного вопроса. Итоги данного анализа только подтверждают об необходимости сохранения и укрепления межконфессионального мира на территории нашей страны. Каждый этап исторического развития государственных образований на территории Казахстана рассмотренный изученный нами имеют собственный уникальный аспект. Соответственно это предопределило развитие данного региона в этом направлении. Проникновение и становление новых религиозных течений на территории нашей страны проходили всегда на взаимовыгодной основе. В частности при активном распространении ислама, как религии на территории нашей страны имел собственные уникальные черты. Данное направление в дальнейшем будет изучена нами в отдельном аспекте в качестве индивидуального научного направления. Во втором подразделе: В рамках анализа государственной политики Республики Казахстан в сфере религии, были выявлены особенности в данном контексте. Данные особенности являются следующие аспекты. Были выявлены особенности взаимодействия государства и религиозных конфессий в Казахстане. Данные особенности были определены в следующем: Первое роль уникального института Ассамблея народа Казахстана в деле поддержания межконфессиональной стабильности в обществе. Второе по инициативе Казахстана в проведении Съездов мировых и традиционных религий, которые являются ярким примером приверженности нашей страны к межконфессиональному диалогу и толерантного взгляда на вопросы связанные с религией. Третье особенности нашей культуры, которая пройдя эволюционный путь и впитала в себе традиции таких направлений, как Тенгрианство, влияние Монгольского нашествия, роль ислама, культурное влияние Российской империи, что послужило выстраиванию к особому взгляду на принципы взаимодействия государства и религиозных конфессий Казахского народа.

В ходе работы над исследованием были выявлены ряд вопросов и проблем, требующих дальнейших комплексных исследований: проблема внутриконфессиональных противоречий и конфликтов, конфессиональных ценностей и идентичности, инклюзивизации конфессиональных отношений и др. В рамках данного диссертационного исследования задачи выполнены, в перспективе же - необходимы дальнейшие разработки обозначенных тем, перспективных для отечественного религиоведения.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

- 1 Aimukhambetov T. The historical analysis of concepts culture and civilization// European Science and Technology: Materials of the V international research and practice conference. – Munich, 2013. 176 - 180 p.
- 2 Аймухамбетов Т. Модель государственно - конфессиональной политики в Республике Турция // Молодёжь и ислам: проблемы религиозности, социализации и образования: Материалы международного круглого стола. – Алматы, 2014. – С. 64 - 69.
- 3 Aimukhambetov T.T., Seitakhametova N.L., Yessekeyeva E.F. The concept and essence of the phenomenon of interaction between the state and religious confessions in the conceptual dimension // Вестник КазНУ. Серия религиоведение. – 2017. – №3. – 18 - 27 p.
- 4 Одинцов М.И. Государственно - церковные отношения в России // История России 20-го столетия: Материалы международной конференции. – Москва, 1996. – С. 57-65.
- 5 Мозговой С.А. Государственно - военные религиозные отношения: понятийный аппарат. – М.,: Издательство АСТ. – 1995. – 250 с.
- 6 Фуров В.Г., Розенбаум Ю.А. Взаимоотношения государства и религии: основные теоретико-методологические подходы // Вестник Бурятского государственного университета. Серия педагогика, филология, философия. – 2015. – №1. – С.110 - 120.
- 7 Мещерякова А.Ф. Светское государство в современной России // Автореферат диссер. кан. юрид. наук. – Саратов, 2009. – 175 с.
- 8 Мухачёв В. Уголовным правом по атеизму // Литературная газета. 26.05.2009.
- 9 Щипков А. В. Во что верит Россия. – СПб: Издательство Русского христианского гуманитарного института, 1998. – 250 с.
- 10 Аванесова Е.Г. Взаимодействие религии и политики как философская проблема// Автореферат диссер. кан. филос. наук. – Томск, 2003. – 146 с.
- 11 Самыгин С. И., Нечипуренко В. И., Полонская И. Н. Религиоведение: социология и психология религии. – Ростов н/Д.: Феникс, 1996. – 532 с.
- 12 Григоренко А.Ю. Государственно - церковные отношения в современной России и проблема религиозной свободы и нетерпимости // Вступая в третье тысячелетие: религиозная свобода в плюралистическом обществе: Материалы международной конференции. – Москва, 2000. – С. 36 - 41.
- 13 Давыденко О. Светская и церковная политика: возможные точки пересечения (общественно – политический аспект диалога между Православной Церковью и Древними Восточными Церквями) // Власть. – 2008. – №7. – С. 76 - 82.
- 14 Морозова Л.А. Государство и церковь: особенности взаимоотношений // Государство и право. – 1995. – №3. – 150 с.

- 15 Четверикова О. Н. Религия и политика в современной Европе. – М.: Полиграф издательство, 2005. – 460 с.
- 16 Куницын И. А. Правовой статус религиозных объединений в России. – М.: Издательство МГУ имени Ломоносова, 2000. – 240 с.
- 17 Гараджа В. И. Социология религии. – М., Издательство МГИМО, 1996. – 200 с.
- 18 Фомина М. Н. Природа государственно - церковных отношений в современной России // Вестник Иркутского государственного университета. – 2007. – №1.– С. 15-16.
- 19 Мчедлов М.П. Политика и религия. – М. Издательство АСТ, 1987. – 320 с.
- 20 Шахов М.О. Конституционно-правовые основы государственно-конфессиональных отношений в Российской Федерации. – М.: Издательство РАГС, 2005. – 300 с.
- 21 Яблоков И. Религиоведение. – М.: Космополис, 1998. – 224 с.
- 22 Черданцев А.Ф. Теория государства и права. – М.: ЮНИ, 2011. – 165 с.
- 23 Розенбаум Ю. А. Советское государство и церковь. – М.: Издательство Института религии и права, 1985. – 75 с.
- 24 Моран Г. Роль церкви и государства в установлении межконфессиональных отношений: история и современность // Межконфессиональный мир и консолидация общества: Материалы международной конференции. – Москва, 1997. – С. 21-38 с.
- 25 Bell D. The Cultural Contradiction of Capitalism. - N.Y.,: New York university press. 1976. 265 p.
- 26 Пьянков В. В. Проблема совершенствования государственно - церковных отношений в современной России // Религия в современном обществе: история, проблемы, тенденции: Материалы международной научно - практической конференции. – Казань, 1997. 58 - 65 стр.
- 27 Mojzes P. Religious human rights in post-communist Balkan countries// Religious Human Rights in Global Perspectives. Legal Perspectives: Materials of the international research and practice conference. – Madrid, 2005. 266-269 p.
- 28 Писманик М.Г. Религия в истории и культуре - М.: Юнити-Дана, 2000, 128 стр.
- 29 Еленский В. Религия после коммунизма: векторы изменений // Диалогос: религия и общество: Материалы международной конференции. – Москва, 2001. 15-29 стр.
- 30 Дурэм К. Перспективы религиозной свободы: сравнительный анализ. - М.: Издательство Института религии и права, 1999, 230 стр.
- 31 Понкин И. В. Правовые основы светскости государства и образования. - М.: Про - Пресс, 2003, 204 стр.
- 32 Градировский С., Малахов Е. Конфессиональная политика: тет-а-тет// Преодолевая государственно-конфессиональные отношения: Материалы международной конференции. Нижний Новгород, 2003. 76 - 82 стр.

33 Экспертное заключение в связи с выпуском методических материалов «Государственно-конфессиональные отношения». URL: <https://www.portal-credo.ru/site/?act=fresh&id=195>, дата доступа 15.03.2016.

34 Куницын И.А. Защита религиозной идентичности народа в эпоху глобализации// Закон и право. 2004 №4. 77-84 стр.

35 Колесникова К.И. Государственно-конфессиональные отношения в России: социологический анализ// Автореферат диссер. кан. соц. наук. Екатеринбург, 2006. 174 стр.

36 Геркоев Д.Б., Мукожев А.Х. Предисловие// Государственно-конфессиональные отношения: Материалы Международной научно - практической конференции. Нальчик, 2009. 35 - 42 стр.

37 Володина Н.В. Государственно-конфессиональные отношения: теоретико -правовой анализ. - М.: Издательство «Щит-М», 2005, 245 стр.

38 Кондратик Л. Українське релігієзнавство доби національного відродження. - Луцьк: Друкарня, 2004, 265 стр.

39 Малиновский Б. Магия, наука и религия - М.: Магический кристалл,1992, 230 стр.

40 Колодный А. Академічне релігієзнавство: підручник - Киев: Видавництво «Право», 2000, 165 стр.

41 Косиченко А.Г. Религия: сущность и актуальные проблемы. – Алматы: ИФПР КН МОН РК, 2012. – 220 стр.

42 Нам нужно актуализировать значимость Ханафитского мазхаба URL: <http://mazhab.kz/ru/statii/mazhaby/hanafitskii-mazhab/bakytjan-satershinov-nam-nujno-aktualizirovat-znachimost-hanafitskogo-mazhaba-642/>, дата доступа 13.09.2016

43 Сейтахметова Н.Л., Турганбаева Ж.Ж. Исламская идентичность в XXI веке: устойчивость и трансформация// Формирование Казахской идентичности: проблемы и перспективы: Материалы международной научно-практической конференции. Алматы, 2019. 78 - 90 стр.

44 Кабиденова Ж.Д. Религиозная идентичность в казахстанском межконфессиональном пространстве// Формирование Казахской идентичности: проблемы и перспективы: Материалы международной научно-практической конференции. Алматы, 2019. 526 - 532 стр.

45 Бурова Е.Е. Контурсы ценностных ориентаций казахстанцев: опыт социального измерения// Духовные аспекты формирования религиозной идентичности народа великой степи/ Материалы международной научно-практической конференции. – Алматы, 2019. 428 - 436 стр.

46 Религиозная ситуация в Казахстане: проблема диалога религии и государства. URL: <https://articlekz.com/article/15133>, дата доступа 15.02.2016

47 Байтенова Н.Ж. Современная религиозная ситуация в Казахстане и проблема молодёжи// Профилактика религиозно мотивированного экстремизма в условиях современного мегаполиса: Материалы международной научно-практической конференции. – Алматы, 2016. 30 - 33 стр.

- 48 Трубецкой Е.Н. Религиозно - общественный идеал западного христианства в V В. - М.: Миросозерцание Бл. Августина, 2002, 165 стр.
- 49 Лейст О.Э. История политических и правовых учений - М.: Издательство МГУ, 1997, 123 стр.
- 50 Аль-Фараби, Абу Наср Мухаммад. Философские трактаты - Алма-Ата: «Наука», 1970, 245 стр.
- 51 Бациева, С. М. Историко - социологический трактат Ибн Халдуна «Мукаддима». - М.: «Наука», 1965, 230 стр.
- 52 Aimukhambetov T.T., Seitakhametova N.L., Yessekeyeva E.F. Interaction between the state and religious confessions in the christian world: historical analysis// Вестник КазНУ. Серия религиоведение. 2017 №4. 9-15 р.
- 53 Апресян Р.Г. Этическая проблематика в «опыте о человеческом разумении» Дж. Локка. - М.: «Наука», 2006, 160 стр.
- 54 Рассел Б. История западной философии.- Новосибирск: Новосибирский. государственный университет, 1994, 235 стр.
- 55 Вольф М. Н. Средневековая арабская философия: ашаритский калам: Учебное пособие.- Новосибирск: Новосибирский. государственный университет, 2008, 152 стр.
- 56 Али-заде, А. А. Газали Мухаммад - М.: Ансар, 2007, 120 стр.
- 57 Дюркгейм Э. Социология религии. - СПб.: Издательство СПбГУ, 1993, 220 стр.
- 58 Шукаев А. Д. Кастельс Мануэль // Социология: Энциклопедия - Мн.: Книжный Дом, 2003, 1312 стр.
- 59 Давыдов И. П. Философия религиозного мифа - М.: Юрайт, 2012, 479 стр.
- 60 Aimukhambetov T.T., Seitakhametova N.L., Rysbekova Sh.S. European and American models of state - confessional relations: religious analysis// Вестник КазНУ. Серия религиоведение. 2017 №2. 9 - 15 р.
- 61 Аймухамбетов Т.Т., Сейтахметова Н.Л. Теоретико - методологические основания проблемы взаимодействия государства и религиозных конфессий// Светскость и Казахстанская модель межконфессионального диалога: Материалы научно-методической конференции. Алматы, 2018. 140 - 145 стр.
- 62 Забияко А. П., Красников А. Н., Элбакян Е. С. Религиоведение: энциклопедический словарь - М.: Академический проект, 2006, 150 стр.
- 63 Сергей Булгаков. Православие и государство// Православие. Очерки учения православной церкви. 1989 №3. 331 - 344 стр.
- 64 Государственно - церковные отношения в России. Опыт прошлого и современное состояние.- М.: Ансар, 1996, 175 стр.
- 65 Московичи С. Машина, творящая богов. - М.: Издательство МГУ, 1998, 265 стр.
- 66 Мухаев Р.Т. Политология. - М.: Дрофа, 2012, 282 стр.
- 67 Аймухамбетов Т.Т. Теоретико - методологические основания изучения ислама: исторический подход// Философия, наука и образование:

Материалы международной научно-практической конференции. Киев, 2017. 219 - 223 стр.

68 Қашқари М. Түрік тілінің сөздігі: (Диуани лұғат-ат-түрік): 3 томдық шығармалар жинағы - Алматы: ХАНТ, 1994, 591 б.

69 Большаков О. Г. История Халифата. - М.: Восточная литература, 1998, 382 стр.

70 Rahman H.U. A Chronology of Islamic History - London: Ta-Ha Publishers, 1999, 286 p.

71 Islamic Economics. URL: <http://www.hetwebsite.net/>, дата доступа 15.04.2016

72 Cavendish M. World and Its Peoples. - Washington DC: Marshall Cavendish, 2006, 345 p.

73 Саблукова Г.С. Родословная тюрков. Сочинение Абуль-Гази, Хивинского хана. Перевод и предисловие. - Казань: Казанская духовная академия, 1906, 336 стр.

74 Рыжов К. В. Бувайхиды (Буиды). Все монархи мира. Мусульманский Восток. VII—XV вв. - М.: Вече, 2004, 220 стр.

75 Гаджанов С. Г. Некоторые проблемы истории огузских племен Средней Азии - М.: «Наука», 1970, 255 стр.

76 Тизенгаузен В.Г. Из сочинений Ибнфадлаллаха Эломари. Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды. - СПб.: Санкт - Петербургский университет, 1884, 265 стр..

77 Фильштинский И. М. История арабов и Халифата. - М.: Восток — Запад, 2006, 450 стр.

78 Kennedy Hugh N. The Historiography of Islamic Egypt. - Brill.: Academic Publishers, 2001, 269 p.

79 Ayalon D. Gunpowder and Firearms in the Mamluk Kingdom. - London: Routledge, 2013, 176 p.

80 George C. Kohn. Dictionary of Wars. - London: Facts on File/ Checkmark Books, 2007, 705 p.

81 Stanford J. Shaw. History of the Ottoman Empire. - Cambridge: Cambridge University Press, 368 p.

82 Малашенко А. Исламская альтернатива и Исламский проект. - М.: Издательство МГИМО, 2006, 221 стр.

83 Аймухамбетов Т.Т. Правовые нормы в контексте регулирования государственно - конфессиональных отношений// Миссионерство в современном мире: Материалы республиканской научно-практической конференции. Алматы, 2015. 164 - 167 стр.

84 Сейтахметова Н.Л., Аймухамбетов Т.Т. Особенности традиционализма и модернизма ислама// Вестник КазНУ. Серия религиоведение. 2017 №1. 13 - 19 стр.

85 Алексеев С.С. Государство и право. – М.; «Наука», 1994, 155 стр.

86 Буянова М.О. Юридический энциклопедический словарь. – М.; «Наука», 2007, 200 стр.

- 87 Артемьев А.И. Религиоведение. Алматы; Издательство Казну, 2002, 572 стр.
- 88 Charles R. Lister. The Islamic State: An Introduction. - Delhi: Harper Collins India, 2015, 128 p.
- 89 Артемьев А.И. Религиозный образ жизни и верующая личность. Алматы; Институт философии и политологии, 1995, 342 стр.
- 90 Аюпова Н.Г. Религиозная система древних тюрков. - Алматы: Институт философии и политологии, 1998, 137 стр.
- 91 Баишев Ж. Введение в Исламское право: вопросы теории и практики» - Алматы: Издательство «Азамат», 2004, 248 стр.
- 92 Бегалинова К.К. Суфизм как религиозно - философская концепция мира и человека. - Алматы: Айкос, 1999, 194 стр.
- 93 Джалилов З.Г. Ислам и общество в современном Казахстане. - Алматы; Институт философии и политологии, 2006, 294 стр.
- 94 Дониини А. У истоков христианства (от зарождения до Юстиниана). - М.: Союзпечать, 1979, 341 стр.
- 95 Свенцицкая И. С. Раннее христианство: страницы истории. - М.: Политиздат, 1987, 350 стр.
- 96 Смирнов К. Обзорение источников первого вселенского Никейского собора. - Ярославль; Ярославский государственный университет, 1888, 358 стр.
- 97 Андреевский И.Е. Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона.- СПб.: издательское общество Ф.А. Брокгауза и Еврона И.А., 1907, 480 стр.
- 98 Лебедев А. П. История разделения церквей в IX, X и XI веках. - СПб.: Издательство СПбГУ, 1999, 245 стр.
- 99 Гегель Ф.Г.. «Народная религия и христианство». – М.: Политиздат, 1987, 450 стр.
- 100 Гегель Ф.Г. «Философия религии». – СПб.: Издательство СПбГУ, 1993, 245 стр.
- 101 Представления о власти и государстве в трудах средневековых теологов. URL:<https://thelib.info/politologiya/1003402-predstavleniya-o-vlasti-i-gosudarstve-v-trudah-srednevekovyh-teologov-a-avgustina-f-akvinskogo/>, дата доступа 17.04.2018
- 102 Ильичев Л. Ф., Федосеев П. Н., Ковалев, С. М., Панов В. Г. Философский энциклопедический словарь.- М.: Советская энциклопедия, 1983, 840 стр.
- 103 Aimukhambetov T.T., Seitakhametova N.L. The phenomenon of interfaith harmony in the kazakh society (N.A. Nazarbaev model)// Modern Methodology of Science and Education: Materials of the international research and practice conference. Warsaw, 2017. 51-52 p.
- 104 Умнова И.А. Тенденции конституционного развития и функции современного государства// Современное государство: политико-правовые и экономические исследования: Материалы международной конференции. Москва, 2010. 192 - 212 стр.

- 105 Мирошникова Е. Государственно - церковные отношения в Германии// Религия и право. 1988. №1-2. 45-47 стр.
- 106 Валиханов Ч. Избранные произведения. - М: «Наука», 1987, 414 стр.
- 107 Орынбеков М.С. Генезис религиозности в Казахстане. – Алматы: ИФПР КН МОН РК, 2013, 204 стр.
- 108 Бартольд В.В. Работы по истории и филологии Тюркских и Монгольских народов. - М.: «Наука», 1968, 760 стр.
- 109 Груссэ Р. Империя степей. Атилла, Чингиз-хан, Тамерлан. - Алмат: «PRINT-S», 2006, 592 стр.
- 110 Табышалиева А. Вера в Туркестане. - Бишкек: Издательский дом «Кыргызстан - мектеп», 1993, 81 стр.
- 111 Сейтахметова Н.Л. Концепция человека в духовных исканиях мусульманского средневековья. - Алматы: РИО ВАК РК, 1999, 240 стр.
- 112 Шулембаев К.Ш. Маги, боги и действительность (общее и особенное в религиозных верованиях казахов) - Алма-Ата: «Казахстан», 1975, 128 стр.
- 113 Бартольд В.В. Туркестан в эпоху монгольского нашествия.- М.: «Наука», 1963, 580 стр.
- 114 Тизенгаузен В. Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды. - М.: Издательство Академии Наук СССР, 1941, 307 стр.
- 115 Дулати М. Х. Тарих-и Рашиди (Рашидова история) - Алматы: «Санат», 1999, 656 стр.
- 116 Юдин В.П. Известия Зия ал-кулуб мухаммаж Аваза о казахах в веке// Вестник АН Каз. ССР. 1964 №5. 70 - 80 стр.
- 117 Султангалиева А.К. Ислам в Казахстане: история, этничность и общество. - Алматы: КИСИ, 1998, 188 стр.
- 118 Саидбаев Т.С. Ислам и общество. Опыт историко-социологического исследования. - М.: «Наука», 1984, 302 стр.
- 119 Масов Р.М. История топорного разделения. - Душанбе; Ирфон, 1991, 192 стр.
- 120 Тажин М. Безопасность категория многогранная // Аналитик. – 2001 №1. – 3-4 стр.
- 121 Конституция Республики Казахстан. – Алматы: ТОО «Баспа», 2001, 44 стр.
- 122 Закон Республики Казахстан «О средствах массовой информации». – Алматы: «Юрист», 2003, 45 стр.
- 123 Ашимбаев А.С. Национальная безопасность: итоги десятилетия. – Астана: Елорда, 2001, 363 стр.
- 124 Выступление Председателя Сената Парламента Республики Казахстан Н.А. Абыкаева на конференции. URL: <http://council.gov.ru/events/news/24418/>, дата доступа 02.02.2018
- 125 Назарбаев Н.А. Стратегия «Казахстан–2050»: новый политический курс состоявшегося государства. Послание Президента Республики Казахстан Н. А. Назарбаева народу Казахстана. – Казахстанская правда, 16 декабря 2012.

126 Аймухамбетов Т.Т., Рысбекова Ш.С. Безопасность конфессий как основная задача в системе государственно - конфессиональной политики. Вестник КазНУ. Серия философия. Серия культурология. Серия политология. 2016 №2. 256-262 стр.

127 Соловьёва Г.Г. Религия в Казахстане. История и современность. - Алматы: ИФПР КН МОН РК, 2018, 346 стр.

128 Закон Республики Казахстан «О свободе вероисповедания и религиозных объединениях» - Алматы: ТОО «Баспа», 2005, 55 стр.

129 Трофимов Я.Ф. Религия и политика. – Караганда: «Болашак - Баспа», 2014, 124 стр.

130 Бурова Е.Е., Шаукенова З.К., Косиченко А.Г., Амребаев А.М., Назарбетова А.К., Алтайқызы А., Сайлаубекқызы А., Рахметова Ж.А. Светскость и религия в современном Казахстане: модернизация духовно-культурных смыслов и стратегий. - Алматы: ИФПР КН МОН РК, 2020, 278 стр.

131 Аймухамбетов Т., Нурмахамбетова А. Религиозные секты как угроза безопасности Казахстана// Толерантность и солидарность как основы межкультурной коммуникации в контексте модернизации казахстанского общества: Материалы республиканской научно - практической конференции. Алматы, 2015. 76 - 78 стр.

132 Аймухамбетов Т.Т., Рысбекова Ш.С. Религиозно-политические отношения в Республике Казахстан: состояние и проблемы// Вестник КазНУ. Серия философия. Серия культурология. Серия политология. 2016 №3. 197 - 202 стр.

133 Закон «О религиозной деятельности и религиозных объединениях» - Алматы.: «Юрист», 2013, 50 стр.

134 Asad M. The Principles of State and Government in Islam. - LA.: University of California Press, 1961, 128 p.

135 О религиозной ситуации в стране и мерах по улучшению религиозной обстановки в РК. URL: <https://articlekz.com/article/11094>, дата доступа 15.08.2016

136 Мухаметшин Ф.М. Взгляд на исламский фундаментализм. - М.: «Наука», 1998, 310 стр.

137 Игнатенко А.А. Эндогенный радикализм в Исламе// Центральная Азия и Кавказ. – 2000. – № 2. – С. 2 - 12.

138 Бижанов А.Х. Модели исламского образования в постсекулярном обществе: евразийские и европейские тренды. – Алматы: ИФПР КН МОН РК, 2017. – 432 с.

139 Нысанбаев А.Н., Косиченко А.Г. Н.А. Назарбаев - основоположник казахстанской модели межэтнического и межконфессионального согласия. - Алматы: ИФПР КН МОН РК, 2010. – 365 с.

140 Сейтахметова Н.Л. Идеалы аль-Фараби и социогуманитарное развитие современного Казахстана. – Алматы: ИФПР КН МОН РК, 2014. – 232 с.

141 Aimukhambetov T.T., Seitakhametova N.L., Mukhitdenova A.T., Rysbekova Sh.S., Omirbekova A.O., Alikbayeva M.B. European journal of Science and Theology// Science journal. – 2019. – №15. – 123 - 134 p.

142 Закон «О религиозной деятельности и религиозных объединениях». - Астана: Казахстанская правда, 15.10.2011.

143 Забияко А.П., Красникова А.Н., Элбакян Е.С. Религиоведение. Энциклопедический словарь. – М.: Ак Проспект, 2006. – 878 с.

144 Назарбаев Н.А. Социальная модернизация: 20 шагов к Обществу Всеобщего Труда.– Астана: Казахстанская правда. 10.08.2012.

145 Комитет по делам религий Министерства информации и общественного развития. URL: <https://www.gov.kz/memleket/entities/din?lang=ru>, дата доступа 15.10.2019

146 Официальный сайт Президента Республики Казахстан. URL: <https://www.akorda.kz/ru/executive office/executive office stucture>, дата доступа 15.06.2016

АНКЕТА

1. Считаете ли вы себя религиозным человеком
  - A. да, я религиозен и соблюдаю основные принципы своей религии
  - B. я верующий, но не соблюдаю всех принципов своей религии
  - C. я агностик или атеист
  - D. затрудняюсь ответить
2. Если считаете, то к какой религии вы придерживаетесь
  - A. ислам
  - B. христианство
  - C. другое _____
  - D. не отношусь

Комментарий _____

3. Какое место религия занимает в вашей жизни
  - A. определяющую
  - B. достаточную
  - C. не определённую
  - D. никакую
4. Ваше отношение к усилению функций государства в сфере межконфессиональных отношений
  - A. полностью одобряю
  - B. частично одобряю
  - C. не одобряю
  - D. никак не отношусь
5. Какие вопросы, по вашему мнению, стоит рассматривать в сфере взаимодействия государства и религиозных конфессий

---

6. Какими вопросами, по вашему мнению, должно заниматься государство во взаимодействии с религиозными конфессиями

Роль религиозных конфессий во взаимодействии с религиозными конфессиями
